

ВГЕНИЯ

АЛЬ

РАМУЖИКАЛЬЕ
Кухня женского
счастья

Annotation

Две женщины на одной кухне – это война. А если они еще и в одном теле –это ядерный взрыв. Особенно если нескладное тело –я, девочка-беда, которая угодила в другой мир. А кухня принадлежит двум Королям-Поварам Женского Счастья и Несчастья. И оба положили на меня глаз. А где-то рядом ходит Жаборыл, без которого мне не сдать экзамен, чтобы попасть в Академию Судьбы.

Однотомник. ХЭ гарантирован

-
- [Замужикалье 2.Кухня женского счастья](#)
-

Замужикалье 2. Кухня женского счастья

Халь Евгения

Пролог

– Немного женского счастья –это всё, чего я хочу! –взмолилась она и сжала тонкие руки в отчаянном жесте. –Муж охладел ко мне. Он окружён молодыми и красивыми студентками, каждая из которых мечтает занять мое место.

–Но ты ведь знаешь, богиня, что это невозможно! – усмехнулся высокий брюнет, Король-Повар Женского Несчастья.

Его черные глаза полыхнули. Он откинул со лба смоляную прядь и надменно вскинул подбородок.

–Умоляю тебя: дай мне поговорить с Королем Женского Счастья, – попросила она.

–Вот еще! –огрызнулся брюнет. – Разговаривать будешь со мной. Я и только я реш... –договорить он не успел.

Черты его лица расплылись. Легкое облачко окутало их и из него проступило красивое голубоглазое лицо с доброй улыбкой. Белоснежные пряди падали на высокий лоб.

–Я здесь, богиня, – добродушно прищурился блондин. – Рад бы помочь, но ты же знаешь законы Ковра Миров. Хотя... наверное, можно подумать.

– Нечего тут думать! –лицо Короля-Повара Женского Счастья исказилось, поплыло и превратилось в лицо брюнета.

Он окинул гостью презрительным взглядом.

–Нет ничего невозможного! –горячо возразила она. – Разве кто-то ожидал, что я займу свое место? Ковер Миров ужаснулся, когда узнал, что именно я теперь вплету в него новые нити судьбы.

– Я ничем не могу тебе помочь, –пожал плечами Король. – Женское счастье, равно как и несчастье, распределяется равномерно. И даже я не могу предугадать как. Разве что... ты отдашь мне Жаборыла. Навсегда. В мое личное распоряжение.

– Ты знаешь, твое кулинарное величество, что это невозможно! Жаборыл – мой. Вернее, наш с мужем. Что я ему скажу? Он ни за что не согласится!

—Ну тогда и я не могу совершить невозможное и вернуть тебе горячую любовь твоего муженька.

— Отказываешь мне? — в ее голосе послышалась ярость. — Ты пожалеешь, твое кулинарное величество. Это ложь! Ведь можешь приготовить блюдо, которое навсегда привяжет мужа ко мне. Не советую со мной ссориться. Ты всего лишь повар судьбы, а я...

—Я Король-повар! — огрызнулся он. — И не дерзи мне. На моей кухне варят твое счастье. Будь довольна тем, что имеешь.

Она подошла к нему вплотную, приподнялась на цыпочки, заглядывая в глаза, и прошипела:

—Я знаю, что это ты каждый раз что-то подмешиваешь в еду моего мужа. И я тебя поймаю. Ты пожалеешь. Будь ты проклят, твое кулинарное величество! — прошептала она и исчезла в серебряном проеме портала.

1 глава. Попала так попала!

Варвара

Почему я такая невезучая? Бешамель снова пригорел. Сейчас эта ведьма, моя мачеха, меня со свету сживет. И хотя Анжелы на кухне нет, но ее переделанный в Швейцарии нос моментально учует этот специфический запах пригоревших молочных продуктов. А ведь я специально пришла на три часа раньше, чтобы спокойно его сварить. Кухня еще пуста. Поваров нет. Зато на металлическом разделочном столе немым укором мне, косорукой неумехе, возвышается роскошный торт, который вчера сделала моя мачеха.

У нее все всегда идеально и инстаграммно. Длинные, шелковистые волосы. Фигура, вылепленная в спортзале. Лицо, которое кромсали европейские хирурги, переделывая тульский пряник в изысканно-одинаковую мордашу жены то ли рэпера, то ли футболиста. И как их только не путают одну с другой? Всех этих Самойловых, Решетовых и прочих? И брехомёт на поллица. Потому что ртом это назвать сложно. Как только он открывается, сразу начинает метать брехню и вранье длинными очередями.

Сейчас мачеха примчится на метле, замаскированной под "Майбах", и полчаса будут фоткаться на фоне торта. А мой папа будет глупо улыбаться, очарованный ее тупыми ужимками.

—Ангела, курочка моя! —ласково называет ее папа.

Вот имечко подобрала! Курица недогриленная.

Почему мужчины такие наивные? Какая она курочка? Это целый курокрокодил. Зубастый, жадный и наглый. И возрастом от силы на пять лет старше меня.

Я взяла тряпку, намереваясь быстро отмыть залитую молочной пеной плиту. Но тряпка намертво прилипла к горячей поверхности. Ну прекрасно! Еще и плиту испортила. И устала уже с утра. И есть хочется.

Я осторожно колупнула кремовый завиток на торте мачехи и облизала палец. Вкусно, конечно! Эта курокрокодила умеет делать сладости. Интересно: во что мой папа –владелец самого дорогого в Москве ресторана –влюбился раньше? В ее торты с пирожными или в туповатую физиономию с вечно приоткрытым ртом?

Какие глупости лезут в голову! Нужно же уничтожить улики! Я схватила кастрюльку, метнулась к мусорному ведру под разделочным столом и вылила туда соус. Сейчас новый забацаю. Быстрее, Варя, быстрее!

Я резко выпрямилась и перед глазами все поплыло. Голову сдавило, в груди закончился воздух. Всё тело пронзила страшная боль, как будто меня разрывает пополам. Я завизжала, потеряла равновесие и... бухнулась лицом вперед на разделочный стол, подминая под себя мачехин торт.

–Свинокорова ты! Бегемототюлень! Нас сейчас казнят! –раздался в голове визгливый голос.

Я вскочила на ноги и оглянулась –кухня была пуста. Мамочки, я, кажется, схожу с ума!

–Как ты можешь сойти с того, чего у тебя отродясь не было? – захихикал противный голос у меня в мозгу.

Скорую! Врача! Я точно ударилась головой о металлический стол и у меня глюки.

–Чего? Что это еще за глюки? –не унимался голос. – У тебя внутри я. Так что лекарь отменяется.

–Кто там? –шепотом спросила я, чувствуя себя идиоткой.

–Меня зовут Игата. И я внутри тебя.

–Ты -паразит? Говорящий глист? Шизофрения?

—Дура ты! —обиженно протянул голос. —Я просто неудачно колданула. Ошиблась в расчетах, так сказать. Мне вообще-то нужна была твоя мачеха. А теперь вот приходится сидеть в толстой и неуклюжей свинокорове. Осторожно! У меня сейчас случится бурная истерика на нервной почве!

Я лихорадочно пыталась вспомнить: были ли у нас роду психические заболевания? Но ничего не приходило в голову. Нужно будет у папы спросить. У мамы, конечно, тоже бы не помешало поинтересоваться, но никто не знает, где она. Она сбежала от отца десять лет назад.

—Только попробуй рассказать кому-то обо мне, тупая животина! — пригрозил голос. —Никто не должен знать, что я внутри тебя. И нам нужно срочно вернуться обратно. Так что привыкай к мысли, что ты теперь не одна.

А может быть, она бес? Ну как в этих страшных фильмах, которые всегда казались мне бредом? На всякий случай я сложила пальцы крестом и прошептала:

—Изыди!

—Куда, идиотка? —поинтересовался голос. —Я бы рада, да некуда. Все еще не веришь, что я внутри тебя? Вот же никчемное, тупое создание. Хуже, чем малолетний тролль. Гляди, как я тобой управляю!

Мои руки вдруг поднялись и шлепнули меня же по щекам.

—Видишь? —осведомился голос. —Какие ужасные у тебя ноги! Похожи на гномьи сосиски из молочных кротов.

Мои ноги принялись отплясывать сами по себе. Я схватила их руками и едва не упала. Из всех сил пыталась перехватить контроль над мышцами, но всё было тщетно. Тело не слушалось. А руки снова начали хлестать меня по лицу, отвешивая звонкие пощечины и разбрызгивая во все стороны ванильный крем, прилипший к щекам.

—Хватит! — завопила я.

—Ну, поверила, наконец? —осведомился голос.

—Ддаа... —осторожно произнесла я.

—Нет, не до конца, — огорченно вздохнула незванная гостья. — Продолжим урок.

Мои руки снова поднялись, но внезапно замерли. Потому что за спиной раздался дикий визг:

—Ты! Ты! Мерзавка! Дрянь! Сволочь! Ты уничтожила мой шедевр!
—в кухню ворвалась мачеха.

За ней зашли повара и молча остановились на пороге, в ужасе разглядывая разгромленную кухню.

—Анжела, что за крики? — отец зашел в кухню, поскользнулся на креме от торта и едва не упал, в последний момент схватившись за угол стола.

—Ты видел, что она натворила? —Анжела схватила блюдо с остатками торта и нависла надо мной, яростно дыша. —За что, гадина, за что? За что ты меня так ненавидишь?

—Я случайно, Анжела. Не хотела, правда. Просто пришла пораньше, чтобы сварить бешамель. И тут...

—Ага, расскажи ей, что я внутри, и тебе конец, —предупредил голос в моей голове.

Согласна. В психушку нас загребут сразу.

—Мне стало плохо, голова закружилась, я упала и...

—На мой торт? На всей этой огромной кухне ты случайно упала именно на мой торт, который стоял сбоку? Ты видел, милый, видел, как она тупо врет? —Анжела протянула испачканные кремом руки к моему отцу. —Она даже не запарилась придумать нормальную отмазку.

—Ну, курочка моя, ты преувеличиваешь, —ласково прожурчал папа, обнимая это губастое, блондинистое чудовище. — Варя случайно. Я уверен. Ты же знаешь, как это бывает в спешке.

—Знаю! — победоносно заверещала она. —Знаю, что она все время ищет возможность, как бы мне подгадить. Потому что завидует моей красоте, уму и успеху! И особенно фигуре.

—Было бы чему, —проворчала я.

—Толстая овца! —завизжала Анжела.

—Не толстая, а крепко сбитая, а ты —шкильда- селедка в обмороке!
—не сдалась я.

—Девочки, не ссорьтесь, —миролюбиво сказал отец. —Анжела, позвони-ка в кондитерскую и закажи торт на сегодняшнее торжество. Приготовить его за один день ты одна не успеешь. Только пусть логотип ресторана поставят. Не забудь им напомнить. А ты, Варя, — сухо бросил он мне, —зайди в мой кабинет, — он повернулся и вышел из кухни.

Меня всегда поражало, что голос мачехи действовал на отца каким-то магическим образом. Особенно, когда Анжела визжала. Спасибо, папа! Только что твою единственную дочь обозвали толстой овцой, а ты даже не возразил. И явно злишься на меня. Потому и позвал в кабинет. Сейчас начнешь мозг полоскать, что Анжела –твоя законная жена. И что как бы я ни скучала по маме, обязана ее уважать.

–Не до разговоров сейчас, –заявила оккупантка внутри меня. – Папаша обождет. Есть дела поважнее!

Мои ноги сами направились к мачехе. Нет, к ней не пойду! Я вцепилась в стол и крепко уперлась ногами в пол.

–Вот же упрямое троллье семя! – возмутился голос внутри головы. –Пойдешь, как миленькая! Мне нужно с ней поговорить.

Вместо ответа я еще крепче уперлась ногами в пол. И с ужасом увидела, как мои пальцы разгибаются один за другим, отцепляясь от стола. А непослушные ноги несут меня к этой губошлепке.

–Чего тебе? –прошипела Анжела. –Еще не все разнесла, толстая и тупая овца?

–Заткнись, Нивейлис! –произнесли мои губы без всякого согласия с моим же мозгом.

Анжела замерла, изумленно открыв рот. Мачеха схватила меня за шиворот белого халата и потащила в комнату-холодильник.

–Кто ты? –она плотно захлопнула дверь.

–Игата, –ответила я, даже не понимая, что говорю, потому что рот меня не слушался, он просто транслировал мысли червячины, что засела внутри. –У меня очень мало времени. Я сюда ненадолго заглянула. Мне нужен твой дар. Одолжи немного для экзамена на Кухне Женского Счастья и Несчастья. Я обязана пройти отбор, сдать экзамен лучше всех и попасть в Замужикалье. Без твоего дара у меня ничего не выйдет. Помоги! Прошу!

–Как же я по тебе скучаю! –глаза этой вредной стервы Анжелы наполнились слезами и она крепко обняла меня.

Меня! Ту, которую ненавидела больше всего на свете. Доктор, нас вылечат? Нет, вряд ли. Сидеть мне в психушке до конца жизни.

–Жди здесь, дорогая, –прошептала Анжела. –Сейчас принесу. Держи под контролем эту малолетнюю тупую корову Варьку.

Я попыталась разжать губы, чтобы ответить ей, но они меня не слушались.

—Даже не думай! —предупредил голос внутри. —Пока мы в этом мире, я волочу тебя на веревке. И тебе со мной не справиться. Так что сбереги запал до лучших времен.

Но контролировать все процессы моего несчастного организма ей было не под силу. Природа взяла свое. Внутри меня вдруг возникло серебристое ощущение, зовущее немедленно покинуть холодильник и быстро добежать до туалета. Я попыталась шагнуть к двери. Мне это даже почти удалось, но оккупантка снова перехватила контроль над телом и я ткнулась лбом в стену.

—Стоять! —рявкнула она.

—Мне в туалет нужно! Ты что не чувствуешь? —мысленно заорала я.

—Очень вовремя! —прошипела она. —Идем.

Я побежала в туалет. Открыла кран, помыла руки, ополоснула лицо, взглянула на себя в зеркало и замерла. За моей спиной стояла девушка, очень похожая на Анжелу. Такая же высокая, тонкокостная, как модель. Длинные, светлые волосы струились по плечам. Огромные зеленые глаза буравили меня злобным взглядом.

—Что уставилась? —пробурчала она. —Никогда не видела таких красивых, как я?

Если она в зеркале, значит, не внутри меня. Это как? Выскочила, пока я была в кабинке? Я медленно обернулась, но за спиной никого не было.

—Чего ты башкой крутишь, как лысый драконий филин? — она брезгливо поморщилась. —Я внутри тебя. Просто в твоём перевёрнутом мире в зеркалах отражается то, что в нормальных мирах скрыто магией. Неси свою тушу обратно к Анжеле. Мне нужно с ней поговорить. Я к ней шла через миры и сама не понимаю, каким образом попала внутрь тебя. Хотя... мне вообще-то твоё тело не нравится, но в Митбахе такие идут нарасхват.

—Какой ещё Митбах? —спросила я, подставляя руки под теплую струю из сушилки.

—Потом поговорим, —отрезала Игата. —Иди к мачехе.

—Не пойду!

То, что я внезапно увидела оккупантку в зеркале, придало мне уверенности. Во-первых, я поняла, что не схожу с ума. Хотя бы потому, что и Анжелка сразу поверила во все происходящее и даже

каким-то непостижимым мне образом рассмотрела эту нахалку внутри меня. Во-вторых... вот этого я пока не знала, что во-вторых. Но сдаваться не собиралась. Мало мне того, что эта губошлепка-мачеха меня терроризировала дома и на кухне ресторана, так еще и ее подружка захватила мой организм изнутри. Это какое-то сексуальное извращение без секса как такового! Но налицо изнасилование мозга инстаграммными тупицами.

—Слушай меня внимательно! —я оперлась руками о мраморный стол, буравя ее взглядом в зеркале. —Выйди из меня и пойд к черту! Мне плевать, какие дела у тебя с Анжелой. И тем более наплевать на то, кто ты. В это всё верится с трудом. Но тем не менее, выхода у меня нет. Придется поверить. Подчиняться тебе не буду! Пошла вон, глистообразная хватчица!

—Ах ты упертая скотина! У меня времени нет на твоё сопротивление. Мы из-за тебя опоздаем на экзамен. Бери свои окорока в лапки и бегом к мачехе.

—Перебьёшься, дылда нахальная!

—Да ты! Да я... —меня швырнуло вперед на мраморный стол, потом назад, потом снова вперед.

Не уступлю! Я распласталась по столу, вцепившись в него руками. Подняла голову, чтобы посмотреть в зеркало на эту дрянь. И вдруг увидела голубоватую прореху в воздухе.

—Портал открывается! Портал! Беги, троллье семя, к мачех... — испуганно завизжала блондинистая оккупантка.

Но было поздно. Ее голос доносился откуда-то издалека. Меня подняло, швырнуло в голубую прореху и я, наконец, потеряла сознание.

Дышать трудно. Что-то мешает. Открываю глаза. С большим трудом, кстати. Голова гудит, хочется свернуться калачиком, укрыться мягким одеяльцем и продолжить спать.

—Да очнись уже, бегемототюлень! — яростно визжит в голове пронзительный, как электропила, голос. —Посмотри, куда ты рухнула?

Я рухнула? Боже! Воспоминания молнией пронзают затуманенный мозг. А лицо крепко впечатано в мужской торс, туго обтянутый белой рубахой и золотыми нитями поверх нее.

Потому и дышать трудно. Мышцы на груди просто железные. Того и гляди: прорвут тонкую шелковую ткань рубахи. Ползу взглядом ниже. Там черные замшевые брюки плотно сидят на узких бедрах и подчеркивают длину ног в черных сапогах из мягкой кожи.

Крепкие мужские руки бережно обнимают меня за талию. Причем прилично обнимают, не совершая попыток тихо скользнуть вверх к груди или вниз к попе. С трудом отстраняюсь. В таких руках хочется замереть на всю оставшуюся жизнь. Нет, я точно головой стукнулась. Никогда меня такие мысли не посещали.

–Ты при рождении стукнулась! –шипит внутри Игата. –Тебя повитуха уронила на пол, головой вниз. Наверх посмотри. Поверни уже свою короткую шею.

Поднимаю голову и цепенею от ужаса. Всё это невероятно красивое мужское тело приделано к ужасной голове с жабьей мордой. Сама голова сплюснутая, как у лягушки. А лицо, если этот кошмар можно так назвать, всё покрыто зеленой чешуей, на которой разбросаны крупные, с орех величиной, бородавки. Глаза огромные, навывкате, на пол-лица. А рот от уха до уха. Такое впечатление, что взяли огромную жабу, оторвали ей башку и прилепили к шикарному мужскому телу. И паричок сверху присобачили. Ну не может же это быть натуральными волосами! Роскошная грива ниже плеч, с длинной челкой, спадающей на глаза, четко поделена на две половины: одна снежно-белая, другая –угольно черная.

От неожиданности я ору. А незнакомец издаёт странный квакающий звук и... бьёт меня хвостом. Длинным, голым, как у ящерицы.

Громко визжа, пытаюсь отпрыгнуть назад и увлекаю этого лягуха за собой. Он квакает громче и еще сильнее бьет меня хвостом.

–Да отцепись же от него! Он в цепях! –орет внутри меня Игата.

И только сейчас понимаю, что то, что я приняла за золотые нити, было тонкими цепями, которые тянутся от лягуха в обе стороны, потому что их крепко держат мужчина и женщина, стоящие рядом с этим чудищем.

Мужчина высоченного роста. Точно больше двух метров. Жгучий брюнет с узким лицом и бирюзовыми глазами, которые полыхают холодным огнем. В одной руке он держит цепь, что тянется к лягуху, а в другой – длинный острый нож. Женщина высокая, стройная, очень

похожа на модель. Светлые волосы спускаются до попы. Васильковые глаза расширены в недоумении: что здесь происходит? Рот приоткрыт в изумлении, а пальцы аж побелели, так крепко она ухватила цепь.

Спасаясь от хвоста лягуха, спотыкаюсь и почти заваливаюсь назад. Но чудище крепко обхватывает меня двумя руками, не давая залечь на спину. А его хвост угрожающе поднимается и маячит перед моим лицом. От ужаса ору еще громче.

—Чего ты орешь, как гнидоног в период брачного призыва? — шипит Игата внутри моей головы. — Мужик с ножом —это ректор Академии Судьбы Горал. Он же мужская часть Божества Судьбы Фатумора. А блондинка —женская часть Фатумора, богиня Макоша. Заткнись и отползи. И кланяйся им. Кланяйся!

Мелко трясая головой, изображаю поклоны и пытаюсь выскользнуть из рук чудища. И только сейчас вижу то, что не заметила раньше. Между нормальными человеческими пальцами у него перепонки нежно-зеленого оттенка. А еще от него ужасно пахнет тиной и болотом. Тошнота подкатывает к горлу. Ненавижу всю эту болотную шуштуру: лягушек, жаб, даже ящериц не терплю.

—Что здесь происходит? —ревет ректор. —Кто она такая?

Со всех сторон раздается испуганный шепот. Оглядываюсь. Мы на площади возле двухэтажного круглого дома, облицованного ярко-алой плиткой. Крыша зеленая, черепичная. И больше всего этот дом похож на гигантский болгарский перец. Вся площадь вымощена алой и зеленой плиткой и забита людьми. В центре площади я, лягух, бог судьбы и богиня. Вокруг какие-то девушки. Все до единой в черных остроконечных колпаках и алых передниках. За ними колышется многолюдная толпа. А рядом с божествами стоит гигантский, размером с грузовик, горшок, под которым весело трещит поленьями огонь.

И вдруг на боку горшка прорезаются глаза, рот и пышные усы. Горшок сдувает попавший в рот ус и зычным басом орет:

—Мы сегодня проведем экзамен или нет? Что это за недоделанная мясником колбаса, которая свалилась нам на головы?

Это он обо мне? Вот гнида! Мне и так сложно. Вообще не понимаю, где я и кто все эти люди, если их можно так назвать. Еще и в плену у ужасного Ихтиандра —человека-амфибии.

И тут меня охватывает дикая злость. Со мной это случается крайне редко. Так-то я вообще девушка тихая. Тихо убью, тихо закопаю, тихо отпраздную. Но с самого утра меня сегодня оскорбляют и унижают. Сначала мачеха, которая как открыла свой брехомёт, так и закрыть не могла. Потом эта иномирная червячина Игата, которая без разрешения забралась внутрь меня. А теперь еще горшок. Горшок! Кусок глины на огне! Да вы издеваетесь?

Бросаюсь к горшку. Снова впечатываюсь лицом в грудь лягуха. Отпрыгиваю назад. Цепляю ногой цепь. Она моментально обматывается вокруг моей лодыжки. Пытаюсь высвободить ногу, но еще больше запутываюсь. Цепь наматывается уже по колено. Ректор академии чувствует, что цепь яростно рвется из рук и дергает ее на себя. Богиня Макоша, не ожидая рывка, падает лицом вниз, выпустив цепь, которая остается на моей ноге, в руках ректора и на теле Ихтиандра.

Лягух, видя, что второй конец цепи свободен, бросается к богине, пытаюсь ухватить его.

—Куда? —ревёт ректор и снова дергает цепь на себя.

А она ведь намотана на мою ногу по колено! Падаю, не удержав равновесия, и на спине еду к горшку. На меня падает болотное чудище. Кто сказал, что боги умные? Эта мужская часть божества судьбы Фатумора вместо того, чтобы ослабить цепь, с ревом наматывает ее на здоровенный кулак. И мы с лягухом, барахтаясь друг на друге, доезжаем до горшка, но не останавливаемся.

—Стоять! — басом рявкает горшок.

Поздно. Мы врезаемся в постамент, сложенный из булыжников, под которым мечется пламя. Ногами выбиваем камни. Горшок, покачнувшись, выплескивает кипящую жидкость через края. Всё! Мне конец! Сейчас превращусь в наваристый бульон. Визжу, пытаюсь барахтаться и уползти от горячей жижи, которая вот-вот попадет на меня. Но в этот момент лягух одной рукой хватается за цепь, подставляет ее под кипящее варево, а другой отталкивает меня в сторону. Вместо того, чтобы выплеснуться на меня, кипящая жидкость окатывает цепь. Она рвется, распадаясь на золотые крупинки. Лягух вскакивает на ноги, взмывает в воздух в прыжке и —бултых в горшок. Только его и видели.

Мне даже его как-то жалко. Для чего самоубился? Для лягушачьего супа, как в Париже?

–Дурында! – вопит Игата в моей голове. –В горшке вход в порталы. Он сбежал! Нам конец! Все надежды пропали! И всё из-за тебя, невезучая свинокорова! Только Жаборыл мог нам помочь пройти экзамен.

–Кто? –мысленно спросила я.

–Жаборыл! Фамильяр двух Королей-Поваров Женского Счастья и Несчастья. Их душа, можно сказать. Ты же курица болотная даже не знаешь, наверное, что такое фамильяр. Это ожившая душа мага. Боги судьбы держат его у себя в заложниках и выпускают раз в год, на экзамен-отбор. А теперь он сбежал.

– А ты овца тупая, –огрызнулась я. –Нечего было в меня забираться. Сейчас сидели бы по домам. Ты в своём, я в своем.

–Жаборыл сбежал. О, горе! Жаборыл сбежал! – рыдали девушки в черных ведьмовских колпаках, срывая передники и хватая себя за волосы.

Толпа на площади испуганно перешептывалась. И вдруг люди начали бросаться на землю, испуганно закрывая голову руками.

–Ложись! – завопила Игата и бросила мое тело на землю.

2 глава. Укус библиотекаря

Я даже сообразить ничего не успела. Лишь почувствовала, как мои руки закрывают голову. И очень вовремя. Ректор академии, он же божество, он же псих ненормальный вдруг подпрыгнул и превратился в огромного огненного дракона.

Мама! Мне это снится. Сейчас проснусь в своей комнатке, в уютной постельке. Потянусь, выпью кофе с молоком. Потом два раза пошлю мачеху и спокойно пойду на работу. Потому что так не бывает, чтобы.... додумать я не успела. Дракон заревел. Да так, что все виденные мной до этого в кино Годзиллы и Кинг-Конги пошли нервно перекурить в тихом углу. От его рева лопались барабанные перепонки и дрожала земля. Так ладно бы только это! Он еще и выпускал длинные струи огня. Причем без остановки и одну за другой. Пламя металось над толпой. Люди в ужасе вжимались в землю. А горшок вдруг отрастил себе толстые ноги в огромных башмаках и полосатых носках, соскочил с пьедестала и громко топая побежал за угол здания, похожего на болгарский перец.

И только сейчас я увидела то, что он скрывал. За постаментом стоял бело-черный трон, сложенный из странного материала, похожего на лед. На нем сидел высокий мужчина. Спокойно так сидел, задумчиво глядя на дракона, который исходил огнем. Нет, я его с одной стороны понимаю. Мне этот дракон тоже напомнил Шумахера: шуму много, а толку... как во второй половине фамилии.

К мужчине, не обращая внимание на пламя, спешила богиня судьбы.

—Хватит, Горал! —закричала она, обращаясь к дракону. —Посмотри на короля!

Дракон напоследок плюнул огненным шаром и превратился в человека.

А с мужчиной творилось что-то странное. Сначала на троне сидел высокий брюнет. Его хищное лицо с резкими чертами презрительно кривилось, когда он наблюдал за суматохой на площади. Огня мужик явно не боялся. Внезапно лёгкая дымка окутала трон и вместо брюнета появился высокий блондин. Добродушная улыбка играла на его губах. Это что за фокусы?

—Это не фокусы, —немедленно отзывалась Игата. —Это Король-повар Женского Счастья и Несчастья. Их два вообще-то, но в одном теле. Один из них все время исчезает, другой появляется. И так веками.

—А голова у них не бо-бо от такой качки? —осведомилась я.

—Чего? —не поняла она.

—Забудь. Неважно, —поспешила успокоить ее я.

—Ты все о глупостях думаешь, — вскипела она. —Что-то не так с королем. О, миры судьбы! С ним что-то происходит!

Толпа начала подниматься на ноги, во все глаза глядя на короля. Кажется, впервые за сегодня я согласилась со своей оккупанткой. Мужика явно сильно корёжило. Лики блондина и брюнета менялись с такой скоростью, что за ними уже невозможно было уследить. Он вскочил с трона. Богиня испуганно попятилась. Муж закрыл ее собой. А король начал кружиться на месте. Бело-черный ледяной кокон вырос вокруг него и... вдруг лопнул, разлетевшись на куски. Завораживающе-красивый двухцветный ледяной веер из осколков вырос над площадью, замер на мгновение и рассыпался мелкими шариками. Из осколков выступили двое мужчин: высокий брюнет и такой же высокий блондин.

Большая часть толпы дружно рухнула в обморок. Оставшаяся с визгом покидала площадь бегом. Брюнет с наслаждением потянулся и сказал:

–Наконец-то свобода! Как же ты мне надоел за долгие века! – он ткнул блондина кулаком в плечо.

–Могу ответить тем же, –блондин двигал головой из стороны в сторону, разминая шею.

–Этого не может быть! –воскликнула богиня.

–Да, не может! –рявкнул ректор и на его пальцах начали стремительно отрастать длинные драконьи когти. –Живо соединитесь снова! Вы не можете существовать по отдельности! Такого не случилось никогда с тех самых пор, когда Ковер Судьбы был несколькими жалкими ниточками.

–Ты мне больше не указ, Горал! –гневно возразил брюнет. –Вы оба, божество Фатумор, мне больше не указ. Вон из моего мира! Здесь хозяин я! –он достал из кармана черного длинного сюртука пригоршню какой-то сухой травки и бросил в сторону богов.

Травка моментально превратилась в паучка размером с горошину. За пару секунд паучок, сплетенный из травинок, вырос до размеров кошки, и резво двинулся в сторону божества Горала. Тот попятился. А паук вдруг щелкнул огромной, размером с половину туловища пастью, и бросился на божество.

–Отойди в сторону! Шевели своими колбасками! –завопила Игата, перехватывая контроль над телом. –Это драконья разрыв-травка. Если она его догонит, будет такой взрыв, что разнесёт всю площадь.

–Даже боюсь подумать, что конкретно она разрывает у дракона. –прошептала я.

–И это тоже. Так что лучше тебе не знать, –подтвердила Игата.

Мои ноги быстро понесли меня прочь. Горал, видимо, решил отступить и не связываться. Он припустил по площади, на ходу вытягивая золотую нить из мощного браслета на руке. Сверкнула молния, и он исчез. Богиня по прыти не уступала ему. Она быстро рванула в другую сторону, вытаскивая из браслета такую же нить, и тоже пропала в золотой прорехе, открывшейся в воздухе.

Я по инерции продолжала бежать. Как вдруг передо мной, как из-под земли, вырос брюнет. Он перегородил мне дорогу и хищно улыбнулся.

—Ну здравствуй, незнакомка, освободившая меня. Я —Асан, Король-Повар Женского Несчастья, —он поднял меня на руки и крепко поцеловал в губы.

—Эй, оставь ее в покое! —рядом тут же появился блондин.

Он буквально выхватил меня из рук брюнета, поставил на ноги и закрыл собой.

—Ничего не бойся, прекрасная незнакомка, —заявил он. —Меня зовут Ошер. Я —Король-Повар Женского Счастья.

—А ты мне не приказывай! —возразил брюнет.

—А я буду. Мы равны, —не сдался блондин.

—Вот еще! — вспыхнул брюнет. —Я здесь главный. И только я.

Я начала тихо пятиться. Причем не по своей воле. Игата снова перехватила контроль над телом. На этот раз молча. И что примечательно: спорить с ней мне вообще не хотелось. Возможно, я бы тихо добралась до края площади, но брюнет вдруг посмотрел на меня, словно вспомнил что-то важное, и спросил:

—А ты вообще кто такая?

—Повторяй за мной, —прошипела Игата. —Никаких вольностей! Только то, что говорю. Ты, то есть я...

—Ученица магической кулинарной школы, —послушно залепетала я, — из мира Фарон. Опоздала на отборочный экзамен. Очень спешила. Просто очень! —я прижала руки к груди, —но тролли закрыли порталы и не давали мне пройти. И еще пробки, — коронная московская отмазка как-то сорвалась с языка сама собой.

— Какие пробки? —оживился вдруг брюнет. —Сверхпрочные из мореного пуха утколопа?

—Нет, автомоб... —начала я и почувствовала взрыв в голове.

Моя челюсть щёлкнула, захлопываясь.

—Идиотка! —взвыла Игата. — Какие автомобили в этом мире? Закрой рот с той стороны, запири на ключ и выбрось в черный портал, ведущий в мир нежития.

—Простите, —выдавила я. —У меня просто шок после портала. Я плохо переношу полеты и качку. Можно мне отдохнуть?

—Иди отдыхай, — разрешил блондин.

Я быстро пошла к выходу с площади. От страха и усталости даже не видела ничего вокруг. Мне хотелось забиться куда-нибудь, пусть в собачью конуру, но чтобы там было тихо и спокойно, и все обдумать. И

просто перевести дух. Наконец, мое тело, которым сейчас управляла Игата, остановилось возле огромного дерева с раскидистой кроной. В толстенном стволе прятался крошечный домик, похожий миниатюрный замок. Дверь открылась сама, едва я коснулась ее рукой.

Обстановка домика была скромной, но уютной. Пенек вместо стола. Сплетенная из прутьев кровать, застеленная мягкими шерстяными одеялами. И даже крошечные окошки, украшенные занавесками из ярко-зеленых листьев. Мое уставшее измученное тело добрело до кровати. Но не успела я прилечь, как в голове раздался вопль:

—Как же я тебя ненавижу!

Мои руки сами собой взметнулись к горлу и крепко сжали его. Сопя и пыхтя, я пыталась перехватить над ними контроль, но эта оккупантка крепко завладела моими мышцами.

—Вообще-то наши чувства взаимны, — просипела я, одной рукой отдирая от горла пальцы второй руки. — Меня выдернули из самого крутого в Москве ресторана, который принадлежит моему отцу, и утащили в какую-то дыру!

Моя нога поднялась и больно стукнула меня по уху. Ничего себе у меня гибкость образовалась! Даже не знала, что могу ногой дотянуться до уха.

—А я почти победила в отборе, — зарычала червячина, вгрызаясь в мозг. — Столько прошла ради этой победы! Осталась самая малость: секретный ингредиент, которым пользуется твоя мачеха. За ним я и отправилась в гномью задницу, в твою эту Москву.

Невидимая сила перевернула меня лицом вниз, стащила с кровати и поволокла животом по полу. Противоположная стена с угрожающей скоростью надвигалась на меня. Да она мне сейчас голову о стену размажет, психопатка магическая! Так, главное, уцепиться за что-нибудь. Энтузиазм не подойдет. У меня его нет, но хотя бы за пенек. Как раз его проезжаю на пузе. Мои пальцы чиркнули по краю веселенькой лоскутной скатерти, которая свисала с пенька, но ухватить не успели. Меня подняло к потолку вверх ногами.

—Может, поговорим нормально? — примирительно заметила я, зависнув, как летучая мышь, вниз головой.

—Не заслужила! — отрезала Игата, швырнула меня на кровать и немедленно накинула подушку на лицо.

Мои собственные руки крепко прижимали подушку к моему же лицу.

—Дышать... нечем... отпусти... —захрипела я и принялась молотить ногами по кровати.

—А это лучше всего! Дыши через свой огромный зад, бочкообразная овцевидная моль!

Свет начал меркнуть в глазах. Вот и все. Сейчас она меня придушит. Ну и ладно. Мне уже все равно. Я вытянула руки вдоль туловища и приготовилась спокойно принять свою судьбу. Но мои руки отшвырнули подушки и принялись хлестать меня по щекам.

—Я прошла через половину Ковра Судьбы, в эту троллю задницу, чтобы взять у твоей мачехи секретный ингредиент, с помощью которого она околдовала твоего отца.

Ага! А я ведь давно знала, что Анжела ведьма. Ну как иначе это серое, бездарное, лишенное мозгов и совести губошлепное существо могло выйти замуж за моего отца?

Ощущение собственной правоты придало мне сил. Я умудрилась обуздать свои руки и крепко сплести пальцы, не давая рукам разомкнуться.

—И что это за секретный ингредиент? —осведомилась я.

—Не твоего утколопного ума дело! —отрезала она. —Важно другое: раз в год на экзамен прибывает божество Фатумор: ректор академии судьбы Горал и его супруга Макоша. Они привозят Жаборыла — уникальное существо. Единственное во всем Ковре Миров, которое умеет соединять несоединяемое. Все девушки, что прибыли на экзамен, а это лучшие студентки кулинарных академий из всех миров, готовят напиток из хвоста Жаборыла. Король-повар Женского Счастья и Несчастья пробует каждый напиток, приготовленный студенткой. Но лишь одной из них удастся приготовить его так, чтобы удержать Короля Счастья и Несчастья в одном теле. Этот секретный ингредиент, которым владеет твоя мачеха, должен был помочь мне выиграть отбор. А также удержать двух королей в одном теле. А теперь они разделились. И даже божество судьбы Фатумор не знает, чем это все закончится.

—А что другого Жаборыла нет? —пожала плечами я, встала с кровати, сделала круг по комнате и открыла шкафчик в углу над рукомошкой.

Очень хотелось есть. В шкафчике нашлась сухая корочка хлеба. Чувствуя себя Буратинкой, я вцепилась в нее зубами. Ничего так хлебушек. Вкусный.

—Нужно просто взять другого лягуха и всё, — промычала я, заталкивая остатки корочки в рот.

—И всё! —передразнила меня Игата. — Жаборыл единственный во всех мирах Ковра Судьбы. Поэтому его так берегут. Жаборылы почему-то перестали размножаться еще пару веков назад. А почему никто не знает.

Как у них здесь все сложно! Я смахнула с губ крошки и снова полезла в шкафчик, надеясь найти там еще что-нибудь съедобное. Сейчас бы круассан с чашкой горячего какао, и чтобы сверху плавали зефиринки.

—Хватит пихать все подряд в ненасытную утробу! —возмутилась Игата. —И так бока, как у беременного гнидонога.

—Я не толстая. У меня идеальные пропорции, если хочешь знать. Шестьдесят килограммов при росте метр шестьдесят!

—Это ты над весами в воздухе зависаешь? —ехидно осведомилась она.

—Ты мне просто завидуешь, —я открыла входную дверь, намереваясь выйти.

Нужно же как-то осмотреться. Понять, где вообще нахожусь. Но меня отнесло назад, а дверь со стуком захлопнулась.

—У нас нет времени на прогулки! Нужно исправлять то, что ты натворила. Из-за тебя Жаборыл сбежал. Из-за того, что тебя судьба не любит. Невезучая ты, неловкая и глупая.

Горькая обида сжала мое горло. Разве я виновата, что всегда была девочкой-бедой? Ни в чем мне никогда не везло. Там, где все с легкостью проходили, даже не замечая трудностей, я оскальзывалась и падала. Всё мне давалось сложно, душно, через сжатые зубы и кровавым потом. Я присела на плетеный стул, оперлась локтем на пенек и заплакала. Все события сегодняшнего дня навалились на плечи бетонной плитой, и слезы хлынули, прорывая невидимую плотину.

—Не реви! —сердито приказала Игата. —Если кто и должен рыдать, так это я. Теперь всё придется начинать сначала. И у меня нет тела. Только твое корявое с кривыми руками.

—Я, между прочим, закончила парижскую академию шефов! — спинка плетеного стула больно уколола шею, ну и пусть.

Хуже уже не будет.

—Видели мы уже, что ты закончила. Твоя голова, Варвара, изнутри похожа на пещеру тролля: солома, погасший костер и высохшие кости, оставшиеся после позавчерашнего обеда. А тебе нужно стараться за нас двоих. Но сначала нужны все знания о мирах. Ты же с обочины Ковра Судьбы. У вас там боги судьбы фатумы и фатальи работают мало, редко и несогласованно с общим узором Ковра. То есть, плетут судьбу отдельных людей, но не вплетают их в общий Ковер Судьбы миров.

—Это что еще за фатумы? —не поняла я. —Ты же сказала, что божество судьбы — это Фатумор: дракон, что огнем плевался, и его жена-блондинка.

—Но не может же божество само со всем справиться, дурья ты башка! —возмутилась она. —Для этого у них есть подмастерья: младшие боги судьбы. Фатумы плетут судьбу женщин, фатальи — судьбу мужчин. Я поэтому и хотела выиграть отбор. Потому что победительница отправляется учиться в академию Судьбы, на факультет помощников, которые не родились фатумами и фатальями. И если бы не ты, сидела бы я сейчас в уютном классе Замужикалья — отделения академии для фаталий. И училась бы помогать богам. А вместо этого возись тут с тобой, —она внезапно всхлипнула.

Я даже как-то растерялась. Оккупантка плачет?

—Эй, ну ты это... успокойся, —осторожно начала я.

—Не трогай меня! Хочу побыть в одиночестве, —проревела она и нервно икнула.

Вот те раз! И как ее успокоить, если мы с ней вдвоем в одном теле? Даже не обнимешь по-человечески. И сладким не угостишь. Хотя... почему бы нет? Вкусненькое нам обеим сейчас не помешает. Я порылась в карманах передника с логотипом ресторана, который так и не сняла. Вообще-то у меня всегда припасено пару конфеток на такие случаи. В поисках сладкого я выудила из кармана маленькое круглое зеркальце, автоматически взглянула в него и вздрогнула.

Нет, не от собственной красоты несказанной. Хотя и это тоже. Видок у меня тот еще! Лицо покрыто сажей, волосы всколочены, глаза выпучены, как у рака. Но главное: позади меня в зеркале скрючилась

оккупантка. Правильно. Ведь она еще там, в ресторане, говорила, что в наших зеркалах отражается то, что в остальных мирах надёжно скрыто магией.

—Эй! — я погладила зеркальную поверхность. —Ну ты это... не раскисай, что ли? Мне ведь хуже, чем тебе. Я до сегодняшнего дня даже не знала про все эти ваши ковры, академии, королей и прочее.

—Это легче, —всхлипнула она. —Лучше не знать. И потом у тебя есть тело и отец. А у меня ни тела, ни семьи.

—А ты вообще кто? Человек или...

—Или, —она потерла кулаком глаза.

—Конфетку хочешь, оккупантка? Вкусная! У вас таких нет! —я повертела перед зеркалом шоколадный трюфель в золотой фольге.

—Давай, — кивнула она.

Я развернула фольгу, кинула конфетку в рот и покатала за щекой.

— Действительно, вкусно, —улыбнулась она. —Еще есть?

—Обижаешь! Стратегический запас всегда под рукой! —я вытащила из кармана передника горсть шоколадного успокоительного.

А у нее губа не дура. Магия магией, а швейцарский шоколад заценила сразу.

—Спасибо, —тихо прошептала она. —Давай-ка умойся. Предстоит много дел. Утром мы должны быть на королевской кухне. У нас всего одна ночь, чтобы ты поняла, где находишься, и научилась самым обычным вещам: простенькой бытовой магии, некоторым рецептами и прочему.

—Я могу приготовить крепкий кофе и выучить. Привыкла не спать по ночам, когда училась в Париже.

— Не поможет, —вздохнула она. — Нужен укус библиотекаря.

Воображение немедленно нарисовало худенького ботана в очках, который нервно потер тоненькие ручки, хмыкнул и вдруг раззявил огромную пасть, утыканную острыми клыками. Ну уж нет! Кусать себя не позволю!

—Дурочка ты! —захихикала Игата. —"Укус библиотекаря" — это отвар из слюны книжного червя, вмешанный в тесто из сушеной книжной моли. Твое счастье, что у меня немного слюны есть. Когда к экзамену готовилась, решила подстраховаться, чтобы не забыть ни одну мелочь рецепта. А ну-ка, открой шкафчик.

Я послушно достала из шкафчика мешок с мукой и бутылёк. Следуя внутренним распоряжениям Игаты, открыла бутылек и вылила прозрачную жидкость в серую, с затхлым запахом муку.

– Не рассыпь ничего, троллье ты несчастье! – зашипела Игата.

Я замесила ноздреватое тесто.

– А теперь ешь, – приказала Игата.

– А может, сначала, спечь? – серый ком текста на глазах затвердевал и покрывался плесенью.

– Нельзя. На запах сбежится весь Митбах. Знаешь, как пахнут легко дающиеся знания? Против этого аромата никто не устоит.

Так что ешь так.

Что-то в этом, определенно, есть. На халюву и уксус сладок. Но как проглотить кусок серой глины? Я отщипнула кусок теста, поднесла его ко рту и немедленно почувствовала тошноту.

– Сейчас, подожди, есть одно заклинание, которое поможет тебе это проглотить, – зашептала мне в мозг Игата. – Вэ таасус угатус!

Тесто в моих руках превратилось в румяный пирожок. Ну так-то легче, конечно! Я укусила сдобный бочок. И вдруг из пирожка выросла гигантская книга. Она взмыла в воздух и с размаху треснула меня по голове. Свет померк в глазах. Я рухнула на пол, даже не почувствовав боли от удара. А когда пришла в себя, то чуть не отключилась еще раз. Потому что четко знала, где нахожусь. И от этого знания мои длинные волосы встали дыбом.

Ей бы не помешало немного женского счастья. Чтобы Горал стал снова прежним: ласковым, заботливым, страстным. Чтобы забыл ту студентку, которая у него сейчас на курсе ходит в любимицах. Она самая умная, красивая и молодая. А ты?

Макоша подошла к зеркалу и сбросила длинное платье. Вроде всё пучком: ноги от ушей, бедра узкие, как у борзой, кардашьян орехом, грудь прежняя. И лицо... нет, с лицом проблемы. Даже богини стареют. Не так, как обычные женщины, конечно, но всё же. А главное: будь ты сто тысяч раз свежа, как едва созревший персик, но эту красоту твой муж видит каждый день во всех видах. И она постепенно приедается.

И ты в свое время была любимой студенткой ректора. Хоть он и изображал, что на дух тебя не выносит. Думала, что ты первая, последняя и больше у него уже никого не будет?

Правда, тогда Горал не был женат. Но он же огненный во всех смыслах дракон. А когда это их останавливало наличие или отсутствие официального брака?

Ну вот как можно воздействовать на бога судьбы? Нити судьбы к нему не пришьешь. Ничем магическим не воспользуешься. Тут и с обычным мужиком не всегда справляешься. Еще до того, как ты, Алиса из Волчедуйска, стала богиней Макошей, всё пыталась подобрать ключик и раскрыть этот секрет управления мужиками. Да так и не вышло ничего. Кажется, легче разрушить весь Ковёр Судьбы, а потом скроить его заново, чем разобраться, какие мысли кружатся в голове одного мужика.

В прежней жизни ты бы сказала:

—Ушатай их всех Китай!

Но теперь ты – богиня. И нужно вести себя соответственно.

3 глава. Кому нужны дурнушки?

Алиса вздохнула и натянула небесно-голубое платье из морского шелка, украшенное вышивкой из слез русалов-девственников, которое стоило столько же, сколько небольшое королевство. Уже и наряды не радуют. Что дальше? Грусть, тоска, печаль и каждый день одни и те же туфли? Ну уж нет. Встряхнись, Алиса!

Она нервно заходила по комнате. Рассуждая логически, нужно что-то судьбоносное, что может повлиять на ее мужа Горала, который сам бог судьбы. Но при этом сам Горал должен быть не властен над этим. Ничего себе задачка! Это еще хуже, чем прибрать к рукам весь алюминий России в лице золотого рыбака олигарха Демидова.

—Не ной! —прошептала она сама себе, остановившись перед зеркалом. —У тебя с рыбаком почти получилось. Если бы тебя тогда не забросило в Академию Судьбы, сидела бы сейчас в Куршевеле.

Идея сверкнула в мозгу, как молния. Кухня женского счастья и несчастья – вот что ей нужно. Фатумор, то есть сама Макоша и Горал вместе взятые не властны над кухней. Значит, короли могут ей помочь. Но они предпочитают не вмешиваться в дела Фатумора и сложный процесс плетения общего Ковра Судьбы.

Алиса взяла с кровати золотую подушку, просунула под платье, повернулась к зеркалу и полюбовалась на себя сбоку.

И как же невыносимо горько осознавать, что ее муж Горал регулярно уходит в другие миры, чтобы зачать новых богинь судьбы. Алиса об этом знала с самого начала. Но смириться за столько лет так и не смогла.

Тогда казалось, что счастье – это муж-олигарх. Но она попала в Академию Судьбы, победила всех соперниц и стала Макошей.

Ребёнок – вот что ей нужно. И выход есть. И если ради этого потребуется перевернуть весь Ковер Миров, то она это сделает.

Варвара

Я с трудом открыла глаза. Ножка кровати, половичок, в него впечатано мое лицо. Сколько же я так пролежала? Всё тело ныло, словно меня пинали ногами.

–Да что с тобой делать? –ревела Игата. –Нужно идти на кухню. И так опаздываем.

Желудок громко заявил о себе. А я ведь со вчера не ела, если не считать сырое тесто, которое моя оккупантка замаскировала своими ахалай-махалаями под румяный пирожок.

—Завтрак бы! — я подошла к рукомойнику и плеснула в лицо холодной воды.

—Там поешь. Лучше открой сундук. Тебя необходимо переодеть, иначе всю улицу распугаешь.

Сундук в углу комнаты был набит разноцветным тряпьем.

—Не думаю, что у нас с тобой один размер, — копаясь в одежде, заявила я. — В зеркале ты выглядела худой и высокой. Так что не налезет на меня ничего, —наряды, вытащенные из сундука, служили наглядным подтверждением моих слов.

Одно белое платье чего стоило! Длинное, узкое, полупрозрачное, оно налезло на одну мою руку. Для второй руки места уже не осталось.

—Я в своем теле жила очень недолго, — мозгоклюйка завладела моими руками и принялась быстро вышвыривать тряпки из сундука. — Потому что так заведено, что мне приходится всё время перемещаться из одного организма в другой. Иначе будут неприятности.

—Почему? —я бросила белое платье в сундук. —Чего тебе на попе ровно не сидится?

—Не твоего ума дело! —отрезала она. — Поэтому и одежда здесь припасена разная. Мало ли кто попадется? В том числе и толстухи вроде тебя.

А вот сейчас было обидно! Я не толстая!

—Вот, возьми, —мои руки сунули мне под нос василькового оттенка платье, вышитое мелкими белыми цветочками.

Корсет на шнуровке, по талии все обтянуто, широкая пышная юбка в пол, отороченная кружевом-ришелье. Ничего так! Винтажненько.

—Теперь волосы, —Игата донесла меня до рукомойника и заставила взять гребень с крошечной полочки, сплетённой из цветов.

Может, я и не писаная красавица, но волосы всегда были моей гордостью. Темно-каштановые, густые и длинные, с легкой, почти незаметной рыжиной, которая медью отливала на солнце. Гребень немедленно застрял в шевелюре и сломался. Игата взвыла и зашептала заклинание красоты. Откуда я это знаю? Я, человек, у которого дома был айфон, понимаю, что она шепчет очередной ахалай-махалай!

–Да не вертись ты, –мои руки под управлением оккупантки ловко причесывали пальцами непокорную гриву.

И волосы при этом выглядели так, словно их вытягивают феном. А мне, кажется, начинает нравиться этот магический трах-тибидох. Удобно как! Утром встала, и вместо того, чтобы на сонное, хранящее следы от поцелуев взасос с подушкой лицо, начинать кое-как слоями наносить макияж, просто пошепчешь заклинание –и вуаля! Красавица!

–Быстро на королевскую кухню! –меня толчком отнесло к двери.

Да так, что едва не впечатало в нее лицом. Опять? Она меня покалечит когда-нибудь! Щурясь от ярко-розового утреннего солнца, я вышла из домика и пошла вверх по извилистой, горбатой улочке, которая петляла в густом лесу. Под деревьями располагались лавки, многочисленные лотки с разноцветным тряпьем. Из харчевен доносились пряные запахи. В больших котлах, установленных прямо посреди улицы, кипели и булькали густые похлебки, исходя ароматным паром. Над головой проносились какие-то странные существа, похожие на колобков: круглые, румяные, размером с футбольный мяч, они сжимали в крошечных ручках целые охапки булок самых причудливых форм.

Один из них спикировал прямо на голову здорового мужика с густой бородой, ловко всунул в его открытый рот здоровенный калач, выхватил из кармана мужика квадратную монету и снова взмыл воздух.

–Это булочники, – пояснила Игата. – Короли-Повара Счастья и Несчастья не выбрасывают остатки теста, а лепят из них колобков. Из остатков, конечно, мало что пригодное может получиться. Характер у булочников скверный, того и гляди норовят от всех убежать. Зато хлеб разносят исправно. Хоть и тупые, как пробки.

Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел. А возможно ли, чтобы эта сказка была отголоском того, что случайно подсмотрели наши предки в других мирах?

– Все ваши сказки ворованные, –заверила меня Игата. –Я вот тут покопалась в той соломе, которой набита твоя голова.

–Но-но, оккупантка! Давай только без губоприкладства!

– А ты думала, что там мозг? –противно захихикала она. –Но насчёт сказок ты правильно поняла. Вы ведь дикари, отлученные от

Ковра Судьбы. Но иногда видите что-то не поддающееся объяснению, которое случайно просочилось из других миров, и по дикарской своей логике складываете сказки и легенды. Вот как с тем булочником, которого вы назвали Колобком.

Шмыг! Мимо меня промчался колобок, резко затормозил в воздухе, повернулся, ощупал меня круглыми злобными глазками и запустил большой круглой булкой прямо мне в физиономию.

—Да какого... —начала было я, но тут булка влетела мне между зубами.

От неожиданности я, как собака, клацнула челюстями, смыкая их на булке. Это было грубо со стороны колобка, но очень кстати. Хрустящая ароматная корочка и нежнейший мякиш моментально наполнили мой рот. Поддерживая булку левой рукой, правой я порылась в кармане платья и выудила монетку. Булочник немедленно спланировал на мое плечо, вырвал монетку из рук и взмыл в воздух.

—Поторопись! —зашипела Игата. —Пильпель ненавидит, когда опаздывают!

—А это кто? —булка была настолько вкусной, что хотелось сесть под деревом и насладиться ею сполна вместо того, чтобы лихорадочно давиться на ходу.

—Скоро увидишь, — в ее голосе прозвучала угроза.

Пришлось прибавить шаг. Вот и пригорок, на котором блестит под солнцем здание кухни в форме гигантского болгарского перца. А за кухней возвышается еще один холм, на котором сверкает белизной стен огромный дворец с аспидно-черной зеркальной крышей, утыканной остроугольными башенками. Дворец Короля-Повара Женского Счастья и Несчастья. Вернее, двух королей, которые разъединились из-за меня.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь справиться с волнением, и зашла в здание кухни. В самом центре гордо красовался тот самый горшок, который стоял на площади в момент моего эпичного приземления в мире Митбах.

По обе стороны от него линейкой выстроились девушки, каждая из которых мечтала сдать экзамен и выиграть отбор. Кого здесь только не было! И шестиногие арахны — паучки, и ящерки-летаи с золотистыми волосами и янтарно-желтыми глазами, и эльфийки, и даже крошечная Дюймовочка. Но не изящная, как в мультике, а вся

квадратная и с колючим, недобрым взглядом. Катаньи-гномы – услужливо подсказала мне память, покопавшись в ворохе знаний, которые я усвоила за одну ночь после "Укуса библиотекаря".

Напротив девушек вальяжно развалились на стульях табахи – помощники Королей-Поваров. Здоровенные, под два метра ростом, мужики, все словно состоящие из шаров разного размера. Красномордые, мощные, в черных колпаках и красных передниках, они рентгеновским взглядом осматривали девушек, которые стыдливо переминались с ноги на ногу. Навстречу мне шагнул самый крупный из них. Морда у него была такая багрово-помидорная, как будто его всю ночь томили в духовке. Из-под колпака выбивался смоляной чуб. А над толстогубым ртом затейливо изгибались вверх черные густые усы.

–Это Пильпель –правая рука Королей-Поваров. В их отсутствие он на кухне главный. Замри и будь зайнкой, –шепнула Игата.

Быстро проведя работу среди себя, я настроилась на волну вежливости, позитива и откопала самую робкую и милую улыбку. Такую слегка даже заискивающую. Но на Пильпеля моя готовность быть хорошей девочкой не произвела ни малейшего впечатления. Он упер руки в бока и грозно зарычал:

–Имя?

–Варвара, –пискнула я, невольно делая пару шагов назад.

–Вар-вар-вар-варrrrrра! –заревел он, и табахи довольно загоготали.

–Почему опоздала?

–Простите! У меня была уважительная причина.

–Ты умерла? Над тобой надругался тролль? –один его ус выгнулся вверх, а другой вытянулся в сторону, как стрелки на часах, показывая девять часов.

–Ннеет... пока... еще, –растерялась я.

–Значит, причины для опоздания не было, –отрезал он. –И вообще я тебя не помню. Значит, ты настолько плоха в поварском искусстве, что мои глаза отказываются это видеть. Поэтому проверку мастерства мы начнем с тебя, –он хлопнул в ладоши и мне на голову нахлобучился упавший с потолка черный остроконечный колпак.

А откуда-то из-за горшка вылетел алый передник и самостоятельно повязался вокруг моей талии. Пильпель молча указал

на огромный стол, полукругом выстроенный вокруг горшка. На дрожащих ногах я пошла к столу. Девушки поспешили занять места рядом со мной. Деревянная столешница поднялась, открывая множество ящичков. Из них свистя вырвались ножи и легли в наши протянутые руки. Табахи притащили мешок и всем раздали по квадратному булыжнику.

—Каждая из вас, а особенно ты, —Пильпель ткнул в меня пальцем, — должна тончайшими пластинами нашинковать таизянские съедобные камни.

—А нельзя магическим слайсером? —не удержавшись, шепнула я.

—Что ты сказала? Что такое слайсер? —грозно нахмурился Пильпель.

—Ну это такая машинка для...

—Дура квашенная! —завопила внутри меня Игата. —Замолчи! Ты погубишь нас обеих!

—В смысле... магическая... эээ... методика нарезки тончайшими пластинами, как вы сказали.

—Кажется, ее все-же утащил в пещеру тролль, —к Пильпелю подошел один из табачов и озадаченно почесал под колпаком.

—Думаешь, надругался над бедной девшукой, а она не помнит? —серьезно спросил Пильпель.

—Думаю, что надругался даже два или три раза, —кивнул табач. —А потом достал из ее прехорошенькой головки мозг и сожрал. Потому что там, внутри, явно ничего нет.

Все табачи загоготали, а девушки захихикали. А я не знала, что делать раньше: злиться, пугаться или удивляться. Потому что в первый раз в жизни меня назвали прехорошенькой. Хотя до этого никто в жизни такого не говорил. И я как-то смирилась.

Ну не дала природа-мать смазливую мордаху. Перекраивать ее в Швейцарии я не собиралась, даже если бы сама, без помощи отца заработала кучу денег. Какое ни есть лицо, а мое. Хотя в школе я не раз рыдала, глядя на себя в зеркало. Лицо у меня круглое, широкое, грубо высеченное. Как будто Папа Карло начал Буратинку строгать, но тут начался футбол, он пошел пиво пить и болеть за любимую команду, а меня так и оставил. Глаза маленькие, зато выразительные. И вообще мимика у меня подвижная. С одной стороны, это хорошо, потому что оживляет лицо. А с другой на фото я выхожу кошмарно. И все

фотографы всегда жутко страдают, пока находят нужный ракурс. Так что я хороша в динамике, а не в статике.

Парни всегда смотрели сквозь меня. Я просто не цепляла их взгляд. Разве что на пару секунд: глянул, оценил, понял, что это не то и переключился на другую, более достойную кандидатку. Наверное, поэтому я в свои двадцать три года до сих пор девственница. И моя мачеха не упускает возможности пошутить на эту тему раз десять каждый день. Сама-то она, видимо, девственность потеряла прямо при рождении. Ведьма во всех смыслах!

Задумавшись, я взяла длинный нож с широким лезвием и полоснула по камню. Нож жалобно звякнул и сломался. Пильпель начал багроветь еще больше. Он вскинул руку, направил на меня, а потом вытянул ее в сторону. Еще миг – и покачусь отсюда колбаской по Малой Спасской!

–Всё гениально исправлю! Всё! Дайте только пару минут! – пискнула я.

–Отключи голову, дай мне работать! –заорала Игата, перехватывая контроль над телом.

Мои руки потянулись к маленькому тонкому ножичку. Она совсем свихнулась? Я отбросила нож в сторону и взялась за другой: еще больше того, что сломался.

–Да не то, тупица! Это как с мужчинами: размер не имеет значения! Нужно правильное заклинание. Отпусти нож, – мои пальцы разжались и нож упал на стол. –Просто не думай! Совсем! Отключи это сырое тесто, что ты гордо называешь мозгом, и дай мне работать.

Гнев на лице Пильпеля сменился любопытством. Слышать наш внутренний диалог он не мог. Или всё же мог? А вдруг у него тоже особое заклинание? Телепатический ахаалй-малахай?

–Да нет же! Просто физиономия у тебя сейчас очень глупая, – прошипела оккупантка. –Вот он и подумал, что ты кем-то укушенная. Но к делу! Вэ лахтохус эт а эвенус! – ножик вдруг вспыхнул.

Разноцветные искры брызнули во всем стороны от горящего лезвия и нож начал тончайшими пластами нарезать камень. Какой там слайсер! Так пластовать даже мой отец не умеет. Хотя в Москве он считается поваром номер один.

–А она не так плоха, – Пильпель одобрительно кивнул.

—А я думаю, что она хуже, чем тебе кажется, —раздался за моей спиной ледяной голос и в Кухню вошел Асан, Король-Повар Женского Несчастья.

Он был весь в черном: длинный, почти до колен черный камзол сливался с широкими черными брюками и мягкими полусапожками. Асан протянул руку. На пальцах сверкнули три круглых кольца, выточенных из цельного камня: черное, темно-шоколадное и янтарно-желтое. Холеной рукой, холодной, как ледышка он вдруг крепко схватил меня за волосы, которые струились по спине из-под колпака.

—Ты —виновница побега Жаборыла. Ты —причина нашего с Королем Счастья разделения. Ты — вселенская беда в пышном теле, — другой рукой он хлопнул меня по попе. —Что ты делаешь на моей кухне? Как смела ты в своей непостижимой дерзости явиться мне на глаза? —он резко дернул мои волосы назад, заставляя выгнуть спину.

Всё! Сейчас переломлюсь пополам! Никогда особой гибкостью не отличалась. А он меня реально в бараний рог согнул! Меня сейчас можно, как подкову, вешать на дверь. Счастья точно не принесу. Зато могу качественно сглазить ваших недругов.

—Извиняйся перед ним! Повинись! —заметалась внутри меня Игата. —Только в глаза не смотри!

Поздно! Он склонился надо мной, заглядывая в лицо. Его глаза были угольно-черными, как у демонов в мистических триллерах: ни радужки, ни белой склеры, ни зрачка —сплошная тьма растеклась между ресницами. И в этой непроглядной черноте я вдруг ясно увидела свое будущее: одинокая, сторбленная, никому не нужная старушка, так и не узнавшая, что такое любовь. Ну страшная потому что! Кому дурнушки нужны?

—Мне! —прошептал Асан. —Мне нужны!

Что? Да откуда он узнал?

—Ты сказала это вслух, так как взгляд Асана завораживает! —шепнула Игата. — Молчи, Варвара, прошу тебя! Отведи взгляд!

Он явно владеет гипнозом. Потому что мне вдруг захотелось рассказать ему, как на духу, обо всех своих женских печалях и неудачах.

— Женские беды, боль, слезы и разочарования —мой хлеб, воздух и вода, — Асан провел пальцем по моим губам, и они покрылись морозным инеем. — Моя радость —в твоих слезах. Моя сила — в твоём

несчастье! Каждая слезинка ночного одиночества, что скатилась по твоей щеке, и которую не вытерла мужская рука, превращается в черный бриллиант, что хранится в моем сердце. Плачь, Варвара, плачь! А я буду наслаждаться.

Но в этот момент за спиной Асана вдруг появился Ошер –Король Женского Счастья. Он положил руку на плечо Асана и спокойно, но властно произнес:

–Отпусти ее! Она ни в чем не виновата!

–Я так не думаю! –Асан склонился еще ниже, проведя ледяным языком по моей шее.

Неожиданно для себя я тихонечко завизжала от страха. Это как-то само собой получилось. Ошер взял Асана за руку и медленно, но верно разжал его пальцы. Я с облегчением выскользнула из ледяных рук Короля Несчастья и быстренько спряталась за спиной Ошера.

–Ладно, –усмехнулся Асан. –Но ты, Варвара, возместишь мне ущерб. Отработаешь. По-разному! –он мерзко усмехнулся и быстро облизал губы длинным острым языком.

Меня невольно передернуло. По спине протопала целая армия мурашек. А в животе кто-то прошагал большими ногами. Ошер повернулся ко мне, несколько минут молча рассматривал меня, тепло улыбаясь.

–Кланяйся, недофритюренная отбивная! И благодари! – бесновалась внутри мозга Игата.

–Спасибо, ваше кулинарное величество! –я попыталась изобразить легкий и непринужденный реверанс.

Но ноги еще дрожали после перенесённого ужаса. Я завалилась на бок и сбила высокий табурет, приставленный к разделочному столу. На табурете пристроилась на задних лапках какая-то странная зверушка, похожая на светло-коричневого крота. Только в длинном платье с ужасными оборками, которые начинались от груди и веером спускались вниз, скрывая кривоватые лапки с семью розовыми пальчиками.

Зверюшка хлопнулась об пол, где уже лежала я, на боку, в позе наложницы гарема, завизжала и прыгнула мне на грудь. Вцепившись ручками мне в волосы, она дернула их, да так больно, что я, в свою очередь, заверещала. Кухня грохнула от смеха. Пильпель, напололам

сгибаясь от хохота подхватил зверушку одной рукой, пристроил на ладони и простонал:

–Девочки, не ссорьтесь!

–Я тебя испепелю! –пропищала кротовидная гнида, потрясая мелкими кулачками.

–Прошу вас, ваше острейшество, не волнуйтесь! –трясаясь от смеха, прорыдал Пильпель.

–Тогда я испепелю весь Ковер Миров! –не унимался крот в юбке.

– Ну зачем вам эти сложности? Тратить силы и магические ресурсы из-за ерунды! –Пильпель отнес ее на другой стол и что-то зашептал на ухо.

Неужели она разумная, эта мохнатая идиотка?

–Горе мне, горе! И угораздило же меня попасть в такую тупицу! Башмак и тот умнее тебя! Даже "Укус библиотекаря" не всегда помогает таким глупым, как ты! Это же Тавлина – королева фей специй! Тавлины добывают приправы для всего Ковра Миров. Если они на нас разозлятся, то можно всю Кухню сразу закрывать. Потому что готовить без приправ невозможно. А характер у тавлин от рождения склочный и мстительный. С ними никто не связывается. Даже Короли-Повара стараются быть вежливыми.

–Значит, извинюсь перед ней, – я встала с пола и потерла ушибленный бок.

Это еще хорошо, что он у меня мясистый. А была бы худышкой, точно бы сейчас все кости переломала бы.

–Даже не думай! –заверещала Игата. –Просто обходи ее по широкой кривой. И даже не здоровайся при встрече. Она скоро сама всё забудет. Просто проводи хотя бы пять минут спокойно!

Умная какая! Я и сама об этом мечтаю. Ровно двадцать три года. С тех самых пор, как появилась на свет.

4 глава. Особый десерт для тролля

Асан не спускал с меня ледяного взгляда. Мурашки уже устали бегать по моей шее и спустились ниже. Туда, где спина теряет свое благородное название. Это кошмар! Он мне жизни не даст. Вот нарвалась, а?

–Тот редкий случай, когда с я с тобой полностью согласна! –прошептала оккупантка в моей голове.

—Ваши кулинарные величества, нужно бы торжественно открыть горшок и начать работать, если вы соизволите, — елейно прогудел Пильпель и склонился в низком поклоне, отчего его морда покраснела еще больше.

В голове заворочались полученные ночью знания. Никто не знал, откуда взялся горшок. По слухам его как-то обронили давно исчезнувшие из Ковра Миров расы. Не то гигантские гномы, не то крошечные эльфы —чтоб им всем лопнуть! Горшок был таким огромным, что в нем без труда смогли бы уместиться несколько человек. В вечно кипящем вареве скрывались порталы, ведущие во все уголки Ковра Миров. Поэтому горшок кипел, шкворчал и бурчал круглый год двадцать четыре часа в сутки. Лишь раз в году перед экзаменом бурление прекращалось и Король-Повар торжественно вывозил горшок во двор кухни.

Асан и Ошер подошли к горшку, скрестили над ним руки и принялись шепотом читать заклинание. Все, кто был на Кухне, одновременно рухнули на колени, благовейно закатив глаза.

—Йидалек! —крикнули Короли-Повара хором, и из горшка вырвалась густая струя пара.

Внутри забулькало густое варево, и прямо из кипящей жидкости в Кухню шагнули два фатума. Оба держали в руках берестяные свитки с написанными на них заказами.

—А где фатальи? —мысленно спросила я Игату.

— Они здесь редко появляются. Фатальи плетут мужские судьбы, а фатумы женские. А у нас здесь Кухня Женского Счастья и Несчастья, поэтому богини судьбы попадают сюда лишь изредка. Когда плетут чью-то судьбу вместе с фатумами.

—Кажется, у вас здесь серьёзная проблема с равноправием, — вздохнула я.

—Кажется, нет, совершенно точно, что у тебя проблема с мозгом, который явно сделан из отравленных грибов. Ты за нас обеих переживай, а не за судьбу всех женщин мира, —огрызнулась Игата. — Кому они выгодны, эти равные права? Надрываться вместе с мужиками? Так это и одной можно. Замуж нам нужно за Короля. Об этом и думай.

—Не хочу, —огрызнулась я.

—Много ты понимаешь, Варвара! И спрашивать тебя не буду. Твоей пышной попой пока еще управляю я.

—Это мы посмотрим, мозгоклюйка. У тебя и такой нету. Все равно найду, как тебя изгнать.

—"Поцелуйное желе с ягодами "чмоки" и белым шоколадном дымом" для принца луговых эльфов от Короля -Повара Счастья, — первый фатум подбросил вверх бересту и она зависла в воздухе, кружась под потолком.

— "Остывший гнев тролля с крошкой испуга невинной девы", — второй фатум подбросил бересту вверх и исчез в портале горшка.

Кухня замерла. Все как-то сразу нашли себе занятие. Одни принялись резко драить чистые столы. Другие в сотый раз перемывали кастрюли и ножи. Ну понятно почему. Заказы Кухни доставляют сами повара, так как в рецептуру блюд щедро добавляется личная магия того, кто это блюдо готовил. Встречаться с троллем никому не хотелось, поэтому все дружно прикинулись ветошью.

—"Поцелуйное желе для их эльфийского высочества" приготовлю лично. А помогать мне будет... —Король Счастья щелкнул пальцами, обводя задумчивым взглядом поваров.

Он улыбнулся мне. Мои ноги сделали шаг вперед, повинуясь приказу Игаты, которая завопила:

—Иди к нему, иди! Главное: не попасть к троллю!

—Варвара берет "Остывший гнев тролля", — опередил его Асан, мерзко улыбаясь.

Я почувствовала, как кровь отлила от лица. Асан пару секунд наслаждался моим испугом, а потом подошел, склонился надо мной и тихо, но твердо напомнил:

—За отказ готовить повара выгоняют из Кухни навсегда.

—А экзамен на носу, —зашипела внутри меня Игата. — Давай покажи, как ты счастлива!

Растянув губы в резиновой улыбке, я взяла бересту. Второй фатум, доставивший мне заказ, не нырнул в котел, а удобно устроился на столе и выбрал из большой корзины свежего сливкоплюя. Поднес матово-белый шар ко рту и сжал. На шаре прорезался рот и злобные глазки. Сливкоплюй прищурился и плюнул в рот фатума густой струей взбитых сливок. Аромат ванили поплыл по кухне, а фатум даже зажмурился от удовольствия. Проглотив сливки, он попытался взять из

корзины еще одного сливкоплюя, но Асан одним прыжком оказался возле него, выхватил шар из рук и заорал:

–Вон из Кухни! Здесь не должно быть чужих. Заказ будет доставлен вовремя.

Фатум злобно прищурился, но спорить не стал и нырнул в горшок, который внезапно прорвало. Фатумы посыпались из него, словно гречка из лопнувшего пакета. Кухня аж завибрировала от их выкриков:

–"Деревянный антрекот в соусе из серебряной стружки" для первого романического свидания бронебрюхов.

– "Салат из мозгов неучей" для развода супружеской пары книжных червей.

–"Котлеты из черного молока" для примирения земляных мозгоклюев.

А меня охватила паника. Из всего того, что они перечислили, в моей памяти не всплыло ни одного рецепта. Я понятия не имела, о чем речь. Кажется, в знаниях, полученных от "Укуса библиотекаря" есть серьезные пробелы.

–А ты думала, что все так просто? – злобно захихикала Игата. –Я подправила заклинание, чтобы ты не вздумала от меня избавиться. Если бы ты умела готовить, то зачем тебе тогда я? Рецепты и кулинарные заклинания – это великая тайна, которую каждый хранит внутри себя. А ты съела всего лишь тесто со знаниями о мире. Да и то потому, что у меня нет времени все тебе объяснять.

–Ах ты дрянь! – дыхание спёрло от возмущения. –Я тебе что Яндекс-такси, что ли? Приехали! Слазь! Не согласна, чтобы ты мной полностью управляла! Изыди из меня, гад... –договорить, вернее, громко додумать я не успела.

Потому что наткнулась на арктический взгляд Асана. Не сводя с меня жутких черных глаз, он взял в руки большую кастрюлю, постучал по ней ложкой и произнес во внезапно наступившей тишине:

– Минуту внимания! Наш ежегодный экзамен был сорван. И по законам Ковра Миров мы должны были провести его еще раз. Никогда от сотворения Ковра Миров и Судьбы ещё не было такого, чтобы мы, короли, разделились. Последствия непредсказуемы. Как вы знаете, наш фамильяр Жаборыл сбежал. И его просто необходимо поймать. Та, что найдет и поймает Жаборыла, выиграет экзамен в этом году и будет

принята в Академию Судьбы, в отделение Замужикалья, на факультет помощниц богинь судьбы фаталий. Но это не всё! Она станет моей женой.

—Нашей женой – тихо поправил его Ошер.

—Нет, моей женой, – резким тоном возразил Асан. Даже если мы с тобой объединимся снова, Ошер, то жена будет только моя. И я сделаю ее Королевой Женского Несчастья.

– А теперь все за работу! – Асан щёлкнул пальцами и смерил меня ледяным взглядом.

Я быстро повернулась к нему спиной и изобразила активную деятельность. Изображать изображение вообще мой конек. Мачеха моя Анжелка всё отцу на меня жаловалась, что я мало и плохо работаю. Пришлось наловчиться развивать бурную видимость занятости на пустом месте. Вот и сейчас схватила баночки со специями, передвинула корзину с овощами, протерла разделочную доску и мысленно взмолилась:

—Игата, поделись рецептами! Пожалуйста! Хотя бы базовыми!

—Ой, какая честь! Я стала Игатой, – восхитилась она. —А ведь еще недавно была мерзким червем и оккупанткой. Ничего я тебе не расскажу. Хотя... есть одна важная вещь, которую ты обязана знать. В любой рецепт добавляется концентрат счастья или несчастья от Королей-Поваров. А потом к нему уже добавляются свои рецепты и ингредиенты. Концентрат несчастья – это черный лед. Концентрат счастья –золотистый лед, похожий на замороженное шампанское, в которое добавили золотые крупинки. Итак, иди к леднику и возьми концентрат несчастья, сливкоплюя, древесную муку и ашеранского желтого паука. Потому что "Остывший гнев тролля с крошкой испуга невинной девы" –это холодный пирог с заливкой из сливок.

Я послушно подошла к двери ледника в углу Кухни. Распахнула ее и осторожно ступила внутрь. Сначала было темно. Но внезапно зажегся яркий свет и я невольно охнула. Ледник был огромным. Его очертания терялись где-то вдалеке. Все его стены были заняты полками, плотно уставленными корзинами, мешками, тарелками и кастрюлями.

—Осторожно, корова! Замри и посмотри под ноги! –я приросла к полу, подняв одну ногу вверх, так как не успела сделать шаг вперед, и послушно посмотрела вниз.

По полу стелился плотный ковер из хищного красного укропа. Его веточки жадно открывали зубастые пасти, приглядываясь к моим ногам.

–Почуяли свежее мясо, да еще в таких количествах, что можно накормить все заброшенные, а оттого вечно голодные миры Ковра Судьбы, –захихикала Игата. – Там слева на полке, в аквариуме морские помидоры. Возьми их и брось вниз. Укроп их обожает!

Я протянула руку влево, нащупала аквариум, извлекла из воды круглых красных рыбок, очень похожих на помидорчики шерри, и бросила вниз. Рыбки немедленно отрастили ноги и бодро умчались в глубину ледника. Укроп, хищно шипя, пополз за ними.

Я взяла корзину со сливкоплюями, желтого ашеранского паука и древесную муку. Внимательно прислушиваясь к указаниям Игаты, просеяла муку в миску. Погладила брюшко пауку. Он радостно хихикнул и принялся разматывать длинные нити ванили, больше похожей на сахарную вату. Эти нити я аккуратно обрезала и гнёздышком выкладывала на муку, которая соприкасаясь с ванилью, моментально превращалась в мягкое тесто. Миска быстро наполнилась. Я полюбовалась круглым, аккуратным, ароматно пахнущим тестом и взяла из корзины сливкоплюя: матово-белый шар размером с теннисный мяч.

Теперь только густо залить сливками сверху и можно отправлять в печь. Как это делал фатум? Давил ему на брюшко? Я вытянула руку с шаром над пирогом и надавила.

–Ай! – завизжал шар, да так громко, что половина поваров Кухни подпрыгнули.

– Нежнее, троллье семя, нежнее! Они любят ласку, –зашипела Игата.

Из шара высунулась крошечная ручка и сложила фигу.

–Ну извини, –прошептала я, поднеся шар к лицу. –Больше не буду! Дай, пожалуйста, сливок для пирога. Обещаю, что с этой минуты буду обращаться с тобой нежно-пренежно!

На шаре появились круглые щечки, глаза и рот.

–Ня, –сказал шар, –ми-ми-ми! – улыбнулся и смачно харкнул густыми сливками в мою физиономию.

Так я и стояла посреди кухни, сжимая в руках гогочущий шар, с лицом, залепленным густой массой.

—Наконец-то кто-то исполнил мое заветное желание! — кротовидная Тавлина протопала мимо меня к раковине.

Ее коричневая мордаха расплылась от удовольствия. Эта злобная крысинда в оборках у них называется феей?

— Будь проклят тот миг, когда судьба решила тебя зачать! — зашипела Игата и перехватила контроль над телом.

Моя правая рука сама швырнула шар обратно в корзину, взяла новый и принялась его поглаживать. Левая рука обтирала полотенцем мое лицо. Второй сливкоплюй оказался покладистее первого. Бросил сочувственный взгляд на белую маску моего лица и покорно плюнул сливками на пирог. Часто моргая слипшимися ресницами, я поставила пирог в печь и пошла умываться к раковине, оснащенной множеством золотых кранов.

Наугад повернув один из них, я подставила руки и... меня окатило черной жижей. Внизу послышалось хихиканье. Тавлина радостно потирала ручки, глядя на мою физиономию, которая кроме сливок, теперь еще покрылась густым слоем грязи. Вот гадюка мелкая! Ну я тебе сейчас покажу!

—Даже не думай! —завизжала Игата и попыталась было завладеть моими руками.

Да на здоровье! Я была к этому готова. Ну держись, мелкая мышь! Я подняла ногу и дала кротовидной такой подзадник, что она хрюкнула и взлетела в воздух на пару метров. Шлепнувшись на стол, она попыталась было броситься на меня, но я увернулась и она грюкнулась на пол, приложившись к каменному полу остроносом мордочкой.

—Вам не больно, ваше острейшество? — ехидно осведомилась я. — Может быть, помощь нужна? —я протянула руку, якобы намереваясь помочь ей встать.

Потому что Пильпель и Асан внимательно смотрели на нас с крысиндой.

—Ты за это дорого заплатишь! —прошептала она.

—Что здесь происходит? —табах, один из помощников Пильпеля подлетел к нам.

—Полы скользкие, —пожала плечами я.

—Очень! —пискнула Тавлина, поднимаясь на ноги.

—Вот ты их и вымоешь! —рявкнул табах, больно ткнув меня пальцем в грудь.

—Она не может, —Пильпель поспешил мне на помощь. —У нее заказ для тролля. Но если ее не сожрут, то у нашей Вар-вар-варрры будет целая ночь, чтобы как следует вымыть полы, столы и вообще всю кухню. А теперь бери свой пирог и марш к троллю! Если не сожрут? Веселенькая перспектива.

—Мне лицо нужно умыть, —я снова направилась к крану.

—Так пойдешь! —рявкнул Пильпель. —Опаздываешь уже! Фатумы ждать не могут! Их ожидание дорогого стоит. Потом рождаются такие вот, как ты. Живо доставай пирог из печи —и в котел!

—Оставь ее, Пильпель! —Ошер подошел ко мне, достал из кармана белый шелковый платок, пошептал над ним и платок покрылся росой.

Король Счастья начал осторожно обтирать мое чумазое от сливок и черной грязи лицо. Кожу приятно холодило. А запах у росы был удивительный.

—Спасибо вам! —прошептала я. —Роса так приятно пахнет!

—Это утренняя любовь аркианских разумных цветов, которые рождаются в любви и купаются в ней всю жизнь, потому что живут всего один день. Но зато как! — улыбнулся Ошер. —А теперь ступай, милое создание! Тебя ждут великие дела!

Ну как тут ступать? И зачем? Если такой красивый и нежный мужчина с превеликой осторожностью вытирает мое лицо, словно оно сделано из китайского фарфора? Милое создание! Это он про меня! Сердце мое превратилось в мороженое и потекло сладкими струйками. А глаза намертво приклеились к его чувственному рту с узкими, но очень красиво очерченными губами. Интересно: как он целуется?

—И мне интересно: когда ты за ум возьмешься и донесешь свой гоблинский зад до пирога, который вот-вот сгорит? — мозгоклюйка вернула меня в реальность.

Я подошла к печи и достала пирог. Ну хоть он получился. И на том спасибо! Держа пирог на вытянутых руках, я направилась к горшку.

—Куда? — заорала Игата. —Самое главное не сделано. Повторяй за мной заклинание: ве аз таарги эт а мифлецет!

—Я такое не запомню.

—Тогда познакомишься с зубами тролля, и не только с зубами, — пригрозила она. —Я тебе сейчас покажу, —перед моими глазами встала жуткая картинка: голый тролль с дубиной наперевес. Вернее, не с дубиной. А с тем, что очень на нее похоже, но такого размера, что слова заклинания моментально впечатались намертво в мою память.

— Ве аз таарги эт а мифлецет! —зашептала я.

Пирог окутался лёгкой дымкой, которая исчезла через миг.

—Заклинание сработало, —облегченно выдохнула Игата. —Теперь иди к горшку.

Я подошла к горшку и начала осторожно подниматься по деревянной лесенке, приставленной к его краю, крепко держа блюдо с пирогом двумя руками. И когда до конца лесенки остались всего две перекладины, в воздухе вдруг полыхнуло.

Алый сгусток размером с футбольный мяч завис передо мной, заколыхался, как желе и превратился в аварьяна —злого духа кухни и грозы всех поваров во всех мирах. Худой, с длинным, как у Буратинки, носом, аварьян нагло ухватил деревянное блюдо с пирогом, пытаясь вырвать его из моих рук.

—Не отдам! —взвыла я и качнулась назад.

Лестница подо мной зашаталась.

—А ну вон отсюда! —Пильпель метнулся к Буратинке, поднял огромную лапищу и с размаху вlepил ему затрещину, от которой любой другой покатился бы кубарем. —Как мне надоели эти паразиты! —заревел Пильпель, —хотя бы одного сейчас прибью, задери его ланцепуп в гопу жолую!

Но аварьян лишь ухмыльнулся и еще крепче вцепился в блюдо с пирогом. А я почувствовала, как лестница уходит из-под ног.

—Мамочки! —завизжала я, пытаюсь одной рукой ухватиться за край горшка, а другой удержать пирог.

—Тисталек! — раздался сзади громкий крик и Король Счастья бросился к аварьяну, вытянув руку.

Целый ворох золотого льда брызнул из его ладоней и сложился в стрелы, которые вонзились в зад Буратинки. Тот взвыл и выпустил пирог. Я не удержалась и завалилась назад. Всё! Сейчас сломаю позвоночник к чертям собачьим! Я зажмурилась, но внезапно зависла в воздухе и оказалась в крепких мужских руках.

—Я, конечно, не мамочка, но на помощь пришел вовремя, — улыбнулся Ошер, держа меня на весу с такой легкостью, как будто я пушинка.

Странное чувство. Меня никогда не держал на руках мужчина. Я вообще-то девушка самостоятельная. Не по натуре. По необходимости. Когда ты никому не нравишься, то приходится самой делать всё то, что делают мужчины ради красавиц. То есть, если мне захочется сфотографировать для Инстаграма кофе, поданный в постель, то сначала придется встать, одеться, сварить кофе, потом сфотографировать, лечь и выпить.

Ошер улыбался, ласково глядя на меня, и не спешил отпускать.

—Держи меня, соломинка, держи! — пело сердце в моей груди.

—Дурында! Он нам не нужен! Нам нужен Асан! — завопила оккупантка внутри меня.

—Заткнись, червячина! — мысленно отмахнулась я.

—Ну хватит висеть, окорок недокопченный! Иначе Асан отфритюрит нас всех, включая твоего бесхребетного королька.

Гад оказался легок на помине. Он подошел к Ошеру, вырвал меня из его рук и прошипел:

—Заказ! — с этими словами он швырнул меня в горшок.

—Мамаааааа! — заорала я, вцепилась в пирог и понеслась сквозь галактики и пропасть вселенной.

Как хорошо иногда бывает потерять сознание! Главное: сделать это вовремя. Увидев комету, несущуюся мне навстречу, я тихо отключилась и очнулась на полу пещеры, в куче колючей соломы. Одна радость: пирог по-прежнему был крепко зажат в моих дрожащих руках.

Сзади слышались рыдания. Я вскочила и обернулась. На полу пещеры плакала связанная девушка. А перед ней стоял, уперев руки в бока, огромный тролль с густой шевелюрой из свалывшегося кустарника. Шевелюра касалась потолка пещеры высотой не меньше трех метров. Тролль мерзко улыбался и облизывал ярко-зеленым языком толстые, выкрученные наружу, как разваренный пельмень, губы.

Рядом с девушкой сидел фатум и играл на деревянной дудке, издававшей страшный скрежет, от которого ломило зубы. Видимо, для

тролля этот звук был чем-то вроде музыки. Потому что он раскачивался из стороны в сторону и весело притоптывал.

—Почему так долго? —возмутился фатум. — Я тут уже чуть ли не в погремушки стучу, чтобы его отвлечь.

Тролля опустился на четвереньки и начал обнюхивать пол пещеры, шумно сопя. При этом его страшная уродливая морда задевала меня огромным носом, похожим на засохший пенек.

—Не бойся. Он тебя не видит, —прошептал фатум. — И меня тоже. Просто нити судьбы как-то не так на нем завязались. Его прожорливое брюхо оказалось сильнее, чем наши чары. Этот тролль из мира Поцак пытается сожрать девственницу. А она очень важна для Ковра Судьбы, потому что должна сбежать от тролля и в процессе побега выйти замуж за эльфа, от которого родит важную для судьбы персону. Мы, фатумы, постарались на славу: устроили этому чудовищу удачную охоту, чтобы он нажрался. Но тролль захотел на сладенькое полакомиться девственницей. И вот поэтому нужно ему подать такой десерт, чтобы он подобрел и оставил девушку в покое. Давай сюда пирог, —фатум взял блюдо и поставил перед троллем.

Тролля уселся на земляной пол пещеры, сложив ноги по-турецки. Взял пирог с блюда, откусил половину и довольно заурчал. Вторая половина пирога немедленно последовала за первой. Тролля облизнулся, рыгнул, встал и вышел из пещеры.

—А девушка нас тоже не видит? —на всякий случай шепотом спросила я.

—Нет, конечно, —пожал плечами фатум. —Никто не видит судьбу. Но люди выполняют наши приказы, принимая их за интуицию. Вот смотри: я сейчас шепну ей в ухо, что нужно спастись. А она подумает, что поняла это сама.

—Ну же, беги! — прошептал он девушке, подойдя к ней вплотную.

Но девушка продолжала рыдать, сидя на полу. Фатум озадаченно почесал затылок. В этот момент прямо из воздуха появилась фаталья.

—И где ваша нежная дева? —она сердито нахмурилась. —Мой принц эльфов по плану уже должен ее спасать. Она обязана беспомощно скулить посреди леса, когда он промчится мимо. А она в пещере. Я уже его коню ногу вывернула, чтобы он не скакал во весь опор, а медленно хромал. Но если она и дальше здесь будет рыдать, то ничего не выйдет, —она обошла девушку по кругу, внимательно

осматривая со всех сторон. – Неужели это тупое существо способно родить великого человека? – она всплеснула руками.

– Ты это Расскажи Фатумору. Что-то у него Ковер Судьбы в последнее время не складывается в ровный узор. Сплошные узлы и дыры, – вздохнул фатум и вытянул из браслета на руке золотую нить.

На кончике нити болталась маленькая мышка. Она ловко и быстро перегрызла нить и бросилась к девушке. Истошный визг огласил пещеру. Девушка вскочила на ноги и бросилась вон. Фатум и фаталья тут же исчезли. Ну и мне здесь делать нечего. Я пошла к portalу, который продолжал светиться в углу пещеры. Под ногами зашуршала куча сухих листьев.

– Нееееет! – истошно завопила червячина в моем мозгу. – Только не на листья!

5 глава. Поцелуй спасителя

Что ж ты раньше молчала, глиста в обмороке? Запоздалая мысль вместе со мной ухнула в глубокую яму.

Еще спасибо, что не свалилась на колья, которыми было утыкано дно ямы.

– Это тролля ловушка! – зарыдала Игата. – Ну почему ты не наступила на нее, когда здесь были боги судьбы и тупица, плененная троллем? Почему сейчас, когда никого нет? Троль вернется, а мы в яме. Я много видела неудачниц. Но таких, как ты, никогда!

А вот сейчас было обидно. Знаю, что я–девочка-беда. И моей вины в том нет. Зачем же на больную мозоль грубым сапогом?

– Какой лжец тебе сказал, что ты вешишь шестьдесят килограммов? – не унималась оккупантка. – Да в тебе полтонны, вислопупский ты слонейра! Вот тролль обрадуется такому шикарному обеду! И ходить на охоту не нужно. Годовой запас мяса с доставкой на дом.

И в этот момент сверху послышался шорох. Сердце скатилось в пятки от ужаса. Если это тролль, живой не дамся. Воткну ему что-нибудь куда-нибудь. Я выдернула из земли кол, приготовилась сражаться и подняла голову. Физиономию нужно скорчить свирепую. Психологическое давление на противника – очень важная часть схватки. В кино много раз видела, как недомерки ухайдакивали верзил только благодаря мужеству и ярости в бою.

Наверху маячила жабья физиономия. Лягух внимательно рассматривал меня, свесившись с края ямы.

–Разорви меня тролль, это Жаборыл! –Игата зачем-то перешла с воплей на свистящий шепот, хотя кроме меня ее никто не мог слышать. –Только не спугни его, Варвара!

Жаборыл моргнул и растянул отвратительный рот в широкой улыбке. Я улыбнулась в ответ и взмолилась:

–Жаборыльчик, миленький, спаси меня! Беги и позови на помощь!
–Жаборыл продолжал молча моргать и улыбаться.

– Ты не понимаешь, да? –волна отчаяния захлестнула меня и я не удержалась от стога: – Черт! Ну что же мне так не везет? Единственный, кто пришел на помощь –неразумная зверушка.

–Я понимаю, – вдруг обиженно квакнул он, –я не зверушка, а разумное существо. У меня, между прочим, высшее магическое образование!

Какое счастье! Но боже мой! Вот как такое может быть, чтобы при таком красивом теле такая жуткая рожа и еще кошмарный квакающий голос?

Жаборыл вдруг исчез. Ну всё. Он обиделся. Что, в принципе, понятно. Я бы тоже, наверное, на его месте обиделась бы.

–Это конец! –зарыдала Игата. –Сейчас вернется тролль, сожрет тебя, а я ведь даже умереть не могу. Потому что у меня нет тела. Поэтому я вечно буду жить в желудке у тролля.

–Там тебе и место, –огрызнулась я. –Будешь работать по специальности: глистом в зад у тролля.

Мне еще многое хотелось ей сказать. Накипело потому что. И терять уже нечего. Но едва я открыла рот, как наверху опять послышался шорох и в яму свесилась толстая веревка.

–Хватайся за веревку. Я тебя вытащу, –квакнул Жаборыл.

Я крепко обхватила двумя руками конец веревки.

–Ногами по стене перебирай! Иначе он не справится. Ты же тяжелая, –разволновалась внутри червячина. –Если бы я была в своём теле, он бы точно смог помочь. Потому что я – пушинка.

–Тебя бы он точно оставил здесь. У тебя, может, фигура, как гладильная доска, зато характер весит три тонны, оккупантка глистообразная!

Чтобы облегчить лягуху задачу я даже подпрыгнула. И только собралась упереться ногами в стену, как в мгновение ока оказалась наверху. Ну и силушка у него! Прямо богатырская! Жаборыл подхватил меня, помогая подняться на ноги, и мы почти соприкоснулись лицами. Одной рукой он продолжал держать веревку, а другой обнимал меня за талию.

Боже, какой же он вблизи уродливый! И еще и кошмарно пахнет болотной тиной и затхлой водой! Огромные бородавки на морде всё время двигаются, словно в них жабры, и он через них дышит. Как такое чудовище может быть душой королей? Ну ладно еще душой Короля Несчастья, это как раз можно понять. Потому что, наверное, мои неприятности именно так и выглядят, как этот лягух. Но душой Короля Счастья? Этого блондина-красавчика, при виде которого сердце сладко замирает?

—Ты не ушиблась? —квакнул он и его голос почему-то задрожал.

—Нет, спасибо! Даже не знаю, что бы я делала без тебя, Жаборыл.

Он довольно квакнул и слегка смутился. И в этот момент оккупантка перехватила контроль над моим телом и заорала:

—Держи его! — моя рука схватила Жаборыла за хвост.

Он растерянно посмотрел на меня и жалобно квакнул:

—Отпусти! Больно! Мой хвост отличается необычайной чувствительностью.

—Как тебе не стыдно? —мысленно возмутилась я и попыталась вернуть себе контроль над телом. —Он же нас спас!

— Тупая свинокорова! —не сдалась червячина. —Вот оно, наше счастье! Лови его! Мы станем Королевой Женского Несчастья и помощницей судьбы одновременно. Мы получим огромную власть.

— Пожалуйста, отпусти мой хвост! —взмолился Жаборыл.

Невероятным усилием мне удалось разжать руки и отпустить хвост несчастного лягуха.

—Ах ты дрянь! — заорала Игата. —Квашня недомешанная! Безмозглое создание! Ну я тебя проучу!

И вдруг в моей голове послышался высокий женский голос. Он заливался такими трелями, что у меня заложило уши. А потом голос сменился страшным скрежетом, словно кто-то водил железом по стеклу. Как вообще люди могут издавать такие звуки? Схватившись за

голову, я упала на землю. В череп изнутри впивались раскаленные гвозди, пронзали его изнутри и сверлили виски.

—Люди не могут — мстительно сказала Игата. — Но ведь я не человек. Это мой зов! Легко и непринуждённо могу убить человека своим голосом.

Задышавшись от боли, я попыталась ползти к portalу. Но Игата не давала мне двигаться.

—Ты запомнишь, Варвара, как спорить со мной! Я научу тебя покорности раз и навсегда.

—Оставь меня в покое! —взмолилась я, судорожно сжимая виски. — Кто ты вообще? Что за существо?

—Она — сирена, — вдруг раздался над ухом противный квакающий голос.

Жаборыл достал из манжета рубашки пучок травы и бросил мне. —Ты петь умеешь?

—Нет, — ответила я. — Очень фальшивлю. У меня слуха нет. И голоса тоже.

—Это хорошо, — обрадовался он. —Тогда пой самую ужасную песню из всех, которые знаешь. Это поющая трын-трава, —он указал на пучок. —Самый страшный враг сирен. Просто начни петь и трын-трава подхватит. От ее голоса сирены мрут.

—Мало половин, мало-мало половин, —затянула я.

И вдруг трава заорала таким противным голосом, что я аж подпрыгнула от неожиданности:

—Мало половин, мало-мало половиинин!

В это было тяжело поверить, но пела она еще хуже, чем Пузова.

—Мало половин, мало-мало половиинин, —надрывался пучок травы, кружа по пещере.

И вдруг головня боль ушла. Болели только уши, которые вынуждены были слушать этот ужас. Но зато Игата внутри меня металась и вопила:

— Вели ей замолчать! Это невыносимо! Умоляю тебя, Варвара, прикажи ей перестать! Прикажиини... — обессиленно просипела она и замолчала.

Неужели трава избавила меня от этой мозгоклюйки? Боясь поверить в свое счастье, я прислушалась к себе.

—Сирены дышат звуком, как люди воздухом, —Жаборыл сел рядом со мной и обвил ноги хвостом. — Они и приманивают голосом. И когда мужчины слышат их пение, то им кажется, что поют волшебные девы. Нежные, воздушные, ласковые. Мужчины просто перестают видеть их уродливую суть.

—Насколько я помню, ничем хорошим знакомство с сиренами не заканчивается. — В сказках они просто сжирают мужчин.

—Жестокие у вас сказки, — весело квакнул он. — Нет, сжирать не сжирают, но порабощают. Мужчины превращаются в слабовольных созданий, которые теряют свой истинный облик и постепенно становятся неразумными животными. Но сирены не выносят фальшивое пение и резкие звуки, которые исходят не от них. Поэтому если хочешь, чтобы она замолчала, пой. Надолго этого не хватит. Эти твари очень сильны. А трын-трава, к сожалению, засыхает, спев всего одну песню. Но несколько минут покоя у тебя будут.

—Спасибо тебе большое, Жаборыл! —от всего сердца поблагодарила я его.

—Спасибо тебе за свободу, добрая и красивая Варвара! —он встал, подпрыгнул в воздухе, извернулся, махнув хвостом, и вдруг провел длинным шершавым языком по моим губам.

Я задохнулась от отвращения. Меня чуть не стошнило. Но нельзя же показывать это существу, которое меня спасло. Причем дважды. В первый раз он вытащил меня из ямы тролля. А во второй надоумил, как одолеть оккупантку. Учитывая, с какой интенсивностью она пожирала мой мозг до этого, противоядие в виде пения вполне может считаться спасением.

Спасителю полагается приз. И он его получил. Поэтому я так старалась удержать на лице нормальное выражение, что чуть не лопнула. А Жаборыл внимательно посмотрел на меня и грустно улыбнулся. И мне даже показалось, что в его выпученных глазах сверкнули слезы. Словно он сейчас точно знал, что я чувствую.

Нужно спасать положение. Пошутить, сказать что-нибудь приятное. Как назло ничего не лезло в голову.

—Ээээ... — я открыла рот, но ничего не успела произнести, кроме бляенья.

Жаборыл исчез, словно растворился в воздухе.

А мои губы начало страшно жечь. Я поспешно достала из кармана платья зеркальце и внимательно осмотрела кожу на губах. Ничего! И вокруг рта тоже. Что это? Аллергия на слюну этого чудища? Он, конечно, спаситель, спору нет. Но что это было? Поцелуй? Ужас какой! Меня передернуло. Снаружи послышался рев тролля. Я вскочила и бросилась к portalу, не забыв прихватить с собой пучок трын-травы, который утомившись, уселся отдыхать на землю и начал засыхать на глазах. Возможно, мне повезет, и он сможет выдавить из себя хотя бы пару фальшивых нот?

На кухне никого не было. Только Пильпель метался от стола к плите, на которой кипели сразу четыре кастрюли. Две пылающие духовки заливали жаром всю кухню.

—А где все? — я подхватила со стола кружок огурца и внимательно осмотрела его со всех сторон.

В этом мире нужно все время быть начеку. Вроде бы огурец как огурец. С пупырышками. И даже приятно пахнет. Я бросила его в рот и с удовольствием захрустела.

—На заказах все, — Пильпель одной рукой подхватил кастрюлю с плиты, а кисть другой его руки вдруг исчезла.

Вместо нее выросло нечто металлическое. Очень похожее на миксер. Пильпель сунул руку в кастрюлю и принялся с дикой скоростью взбивать густой соус. Второй рукой, которая превратилась в острый нож, он мелко шинковал большую гору овощей.

—Это ужас, что творится с тех пор, как Короли-Повара разделились. Лапсулей звенящих мне в суп! — возмутился он.

Ногой, обутой в грубый деревянный башмак, подцепил сковороду с шипящими на ней кусками мяса и снял с огня, плюхнув ее на стол. — Весь Ковер Миров сошел с ума. Баланс нарушен. Нити судьбы переплелись. Фатумы с фатальями заказывают и заказывают блюда без остановки. Они даже сами не прибывают. Просто бросают заказы в порталы горшка. Давай-ка, Вар-вар-вар-варра, быстро бери заказ! Я буду сразу на трёх.

Тут горшок мстительно сощурился и плюнул в меня берестой. Она впечаталась в мое лицо.

—А повежливее нельзя? — гневно спросила я и содрала с лица бересту с заказом.

Вместо ответа горшок мерзко осклабился и явно собрался плюнуть еще раз. Его щеки надулись, а губы вытянулись трубочкой. Я быстро отлетела в другой конец кухни.

–Иди на ледник и разморозь концентрат счастья и несчастья, – распорядился Пильпель. – И принеси мне.

–Ну всё, подохнем мы на этой кухне из-за тебя, –прошипела Игата. –А могли уже быть королевами, котлета ты недорубленная!

Вместо ответа я начала негромко петь:

–Мало половин, мало-мало половин.

У меня, конечно, в кармане еще есть трын-трава. Засохшая, но живая. Сберегу ее на особый случай. А пока сама справлюсь с оккупанткой.

Игата немедленно замолчала.

Я отрыла дверь ледника. Темнота, тишина, полки, на них подносы, наполненные мясом. С потолка свисают огромные туши. Даже рассматривать не буду чьи. Лучше обойду! Я двинулась вглубь. И где этот лед?

– Эй червячина, ты там? –мысленно позвала я Игату.

Она не отзывалась. Неужели опять упала в обморок от чудесной песни Пузовой и до сих пор не пришла в себя? Это очень невовремя. Ладно, справлюсь сама. Помню, что черный лед –от Асана, Короля Женского Несчастья. А золотой от Ошера –Короля Счастья. Сбоку в стене ледника обнаружилась прозрачная дверь. За ней прямо воздухе медленно кружились две глыбы: чёрная и золотая. Отлично! От прилива гордости меня даже в жар бросило, хотя в леднике было очень холодно. Сама справилась. Начинаю потихоньку обживать. Я открыла дверь. Глыбы, как живые, медленно поплыли ко мне. Я взяла с полки верёвку, обвязала их, забросила на спину и пошла на кухню, сгибаясь под тяжестью концентрата.

Помру здесь. К гадалке не ходи! Укатают сивку крутые горки. Такие тяжести таскать –спину сорвешь через неделю. И, главное, что обидно: Кухня забита здоровенными жлобами –табахами. Да и сам Пильпель не задрот. А послали слабую девушку. Никакого воспитания! С магией у них здесь всё в порядке. С джентльменами –явная проблема.

Я забросила концентрат на разделочный стол, сбросила веревку и без сил рухнула на табурет.

—Что ты наделала, отрыжка гоблинов? — глаза Пильпеля и без того выпученные выехали на лоб, усы встопорщились, как у оскаленной мыши, а волосы встали дыбом и сбросили колпак.

Да что они от меня хотят? Что ни сделаю, всё не так!

— Это же на месяц вперёд. И замораживать обратно его нельзя! — Пильпель схватил себя за волосы и дернул изо всех сил.

—Как на месяц? Откуда мне знать? Вы же просто сказали принести, без уточнений про количество.

—Боги, за что вы наказываете меня? — Пильпель поднял ручищи к небу и потряс ими.

По кухне пронёсся порыв ветра. Мне так обидно стало, что глаза немедленно наполнились слезами. А самая нетерпеливая слезинка покатилась по щеке.

Я же старалась! Надрывалась! И что теперь делать?

—А я предупреждала, что без меня ты пропадёшь! — еще и мозгоклюйка Игата проснулась на мою голову. — Будешь знать, как меня изгонять! На пару мгновений тебя одну оставить нельзя.

Пильпель опустил руки, наклонился ко мне и свистящим шёпотом произнес:

—Если Короли-Повара узнают, что мы разморозили весь месячный запас женского счастья и несчастья, то это сразу смертная казнь. На месте. Даже не разбираясь в причинах. Таков закон мира Митбах. Так ладно казнили бы только тебя, но казнят и меня тоже. Я отвечаю за всё, что происходит на кухне. Поэтому нужно спасти нас обоих.

—Как? — я схватила салатные листья со стола и вытерла мокрое от слез лицо.

—Я живу во Дворце Королей-Поваров, — зашептал Пильпель. — У меня там несколько комнат, и в одной из них есть ледник. Там я спрячу концентрат. Но нужно срочно раздать весь запас. Как только мы избавимся от него, я спишу недостачу на каверзы аварьянов — вредных духов кухни, обстругать их кочерыжку! Главное: избавиться от продукта, чтобы нельзя было найти виноватого. Потому что тогда... — он замолчал и рубанул ребром ладони по горлу. —Понятно?

Я молча кивнула. Чего здесь не понять? Сейчас бы сюда моего отца, который вечно боится путаницы с накладными из-за налоговой. А здесь всё просто. Налоговой нет. Просто голову рубят за такие дела.

—И как ты собрался избавиться от такого количества концентрата?
— ехидно пропыхтел горшок и плюнул в меня кипящими каплями.

Я поспешно вскочила и отлетела подальше от него.

—Весь Ковер Мироздания взорвётся от счастливых и несчастных женщин, — горшок отрастил руку, пошарил внизу возле постамента, на котором стоял, нащупал пару поленьев и бросил в огонь под собой. — Ох, и неразбериха начнется! —запыхтел он.

— Она и так уже началась, —прошипел Пильпель. —Два Короля-Повара по отдельности. Когда такое было? Еще неизвестно, чем это всё закончится. Жаборыл-то сбежал и хаос только начинается. Нам главное сейчас: выжить.

—Тебя боги судьбы после этого... — горшок отрастил вторую руку и звонко шлепнул ею по кисти первой. —А до этого еще Короли-Повара, —он повторил неприличный жест. — И будешь ты у нас, Пильпель, самая удовлетворенная женщина во всех мирах, —он надул щеки и захихикал.

—Да молчи ты, ржавая дырявая кастрюля. Много ты понимаешь! — рассвирепел Пильпель. — Раздать столько концентрата счастья и несчастья можно только на незаконных торгах фатумов и фаталий. Как еще-то?

—Они не согласятся, —горшок с лязгом почесал круглый бок. —На незаконный торгах фатумы и фатальи концентрат покупают и продают в мизерных количествах. А тут месячный запас. Куда столько? Разве что на заказах для кухни разбросать. Так тоже столько не пойдет.

—А ты им предложи десять процентов с каждого заказа, — оживился Пильпель. —Боги судьбы любят, когда у них в кармане лишнее женское счастье звенит или несчастье скребётся. Они ведь тоже от воли Фатумора зависят. А Фатумор всё время путает узор Ковра Судьбы. А виноват у него кто? Рядовые божества. Вот этим рядовым фатумам и фатальям потом приходится это всё расхлебывать. Неучтенный судьбоносный ресурс —это то, о чем они мечтают. Поэтому и торги проводят. Одни продают и зарабатывают на этом, другие покупают, чтобы собственные ошибки исправить. И в живых остаться заодно. И желательно в обитаемых мирах. Все знают, как опасен в гневе огненный дракон Горал. А то как разозлится Фатумор, как забросит их в необитаемые миры. Или —не дай Судьба —в те, что не включены в Ковер Судьбы, —Пильпель даже поёжился от ужаса.

—Ходят слухи, —горшок понизил голос, —что у самой Макоши папа был как раз из таких фатумов, которых ссылают в миры, не вплетённые в Ковер Судьбы.

—Вранье и сказки домовых! —отмахнулся Пильпель.

—Да? А вот ты спроси тех, кто с ней в Академии учился, — не сдался горшок, —все, как одна, говорят, что она попала в Академию из жуткой дыры. И Прялка Судьбы ее признала. И Зеркало Судьбы тоже. Значит, есть в ней кровь фатума. Иначе как? А дыра эта Москвой называется. И звали нашу богиню: Алиса.

—Точно враки! —заявил Пильпель. — Что за имя странное? Алиса! Таких вообще не бывает. И дыры такой, Москвы, нет. Это книжные черви легенды слагают. Они сказки любят. И вообще что ты сейчас рагу из моего мозга делаешь? Мне о другом думать нужно. Как от концентрата избавиться. А без тебя никак. Заказы через тебя идут. И фатумы с фатальями через твои порталы летают. Ты всех знаешь.

—Ну это да! —горшок важно надул щеки.

—Польсти ему, —приказала мне червячина. —Скажи, что он самый важный во всех мирах! От него сейчас наша жизнь зависит! Давай же, свинокорова на выпасе!

Ладно-ладно! Попытаюсь подмаслить эту вредную говорящую кастрюлю.

—Получается, что настоящий хозяин Ковра Судьбы не Фатумор, а вы, уважаемый горшок, —осторожно заметила я.

Горшок бросил на меня быстрый взгляд маленьких буравчиков-глазок, оценивая, не издеваюсь ли я. Но видя мою серьезную и почтительную физиономию, весь раздулся от гордости, увеличился в размере аж в два раза и заявил:

—Ну выходит, что так!

—Так и я же об этом! —обрадовался Пильпель и заискивающе улыбнулся. — Без тебя никак! Ты один можешь все судьбы решить. И наши, и вообще всего Ковра Судьбы.

Из горшка вдруг вырвалась тугая струя белого пара и ударила в потолок. Он счастливо выдохнул и упер руки в бока:

—Ну ладно. Помогу я вам. Разнесу весть среди фатумов и фаталий, что с каждого заказа они получают десятую долю. Так вы потом не отобьётесь от заказов.

—Спасибо вам огромное! —я прижала руки к груди и низко поклонилась, —уважаемый, самый умный и самый главный горшок!

—Ну ладно. Чего уж там? —горшок отрастил ногу в грубом башмаке и принялся застенчиво ковырять постамент. —Придется спасти мир. Если вы все не справляетесь.

Пильпель вдруг брезгливо сморщил нос, принялся и спросил:

—Вар-вар-вар-варра! Что это за запах от тебя? Несет болотной тиной.

Неужели запах Жабoryла настолько стойкий, что я его принесла сюда, в Митбах? Нужно срочно выкручиваться.

—Да я же у тролля была. А там жутко пахнет. Наверное, в одежду впитался.

—Иди мыться, —приказал Пильпель. —Живо!

С радостью! Я повернулась и собралась выйти из Кухни. Но из горшка вдруг посыпались девушки, вернувшиеся с доставки заказов. А на пороге появились два Короля-Повара.

6 глава. В плену у Короля Женского Несчастья

_____ * /) _ * _ _ _ * . / " " " /)
_____ \) * * _ _ _ * \ _ , , , , , \)

Ночное одиночество коршуном впилося в ее сердце. Макоша погладила пустую, холодную постель. Горал снова не ночует дома, не делит с ней ложе. Божество судьбы Фатумор занят. И Макоша даже знает чем. Он исполняет свой долг: зачатие новых фатумов и фаталий. И где-то там, в чужом мире, он с другой женщиной. Гладит ее волосы, целует в губы. Любуется, как солнце или луна чертят узоры на ее обнаженном теле.

И она, Макоша, при всей своей власти всегда будет на втором месте.

Алиса схватила золотой гребень и начала нервно причесывать роскошную светлую гриву. Зубья гребня ожили и принялись ласково поглаживать корни волос, массируя голову. Алиса закрыла глаза, но обычное блаженство от массажа так и не ощутила. Она всхлипнула, размахнулась и швырнула гребень в стену.

Наверное, прежние богини судьбы были с этим согласны. Но она ведь Алиса из Волчедуйска. Она просто не может быть на втором месте!

Ну нет уж! Алиса легла на кровать и в ярости сбросила шелковые подушки на мягкий ковер из пуха утколапа. Она всему Ковру Судьбы докажет, что весь их дурацкий порядок зачатия новых фатумов и фаталий давно можно изменить. Алиса уже пыталась говорить об этом с Горалом. Но он впал в ярость. Плевался огнем и гремел, что божество судьбы Фатумор существует тысячи лет. Это всегда мужчина-дракон и обычная женщина. И только мужчина создаёт новых богов судьбы, а женщины просто не созданы для такой важной миссии. И никто не может изменить многовековой уклад.

Как же! Алиса вот из детдома попала в богини судьбы. Вот это поворот! Весь их Ковер Судьбы ничего не значит по сравнению с этим. Выход есть. Сложный, но есть. Только сначала нужно избавиться от Короля Несчастья. Иначе ничего не выйдет. Но как? Убить его нельзя. Всё равновесие женских судеб будет нарушено. Да что там равновесие! Вселенная может схлопнуться! Алиса поежилась, представив себе эту жуткую картинку.

Разве что заточить его ненадолго в пустом мире, чтобы не путался под ногами. Но для этого нужно лишить его силы хотя бы на время. Как? Изменить судьбу Асана? Но Макоша не властна над судьбой Короля Женского Несчастья. Так задумано против таких, как Алиса.

У него даже нет нити в Ковре Судьбы. И поэтому ее нельзя ненадолго выдернуть и поменять узор, чтобы избавиться от женских несчастий. Остается одно: незаконные торги фатумов и фаталий. Горал прекрасно знает, что эти торги существуют, но старательно изображает, что ни о чем не догадывается. Слишком сложно управлять судьбой, поэтому и Макоша и Горал предпочитают закрывать глаза на мелкие комбинации фатумов и фаталий. А что еще прикажете делать, если в женских судьбах, кроме Фатумора, есть еще Доля, Недоля и два Короля-Повара?

С мужчинами проще. А вот с женскими судьбами всегда неразбериха. Поэтому если иногда фатумы и фатальи тихо проводят торги, то Фатумор якобы ничего не замечает. Не пойман – не вор. Алиса набросила заклятие неузнаваемости и превратилась в арахну – девушку-паучка с шестью ногами. Она вытащила из зеркала черную нить, которая моментально обмоталась вокруг нее коконом и затянула богиню судьбы в ее же браслет на руке.

_____ * /) _ * _____ * / . / " " " " /)

Варвара

Асан и Ошер стояли возле двери. Я попыталась осторожно проскочить мимо них. Ошер посторонился, уступая дорогу, и сразу направился к девушкам, которые суестились возле плиты. Асан вроде бы смотрел поверх моей головы, когда я аккуратненько и бочком протискивалась в дверь мимо него. Но едва переступила порог и собралась уже облегченно выдохнуть, как Король-Повар Женского Несчастья звонко шлепнул меня по попе. Я подпрыгнула от неожиданности, а он схватил меня за руку, крутанул на месте и прижал к себе. Да так сильно, что у меня дыхание сперло.

—Что это запах от тебя, замарашка? —он наклонился и ткнулся носом мне в шею.

— Это запах тролля, я ему доставляла десерт, а в его пещере...

—Что в его пещере? —он навис надо мной.

Его черные жуткие глаза буравили меня похотливым взглядом.

—Тебе нравится всё грязное, правда, плохая девочка? —прошептал он и его длинные, сильные пальцы больно сжали мою попу.

—Да нет же! — пытаюсь отстраниться от него, я уперлась рукой в его грудь. — Хотела помыться, но не успела. Пильпель не отпустил. Здесь никого не было и он один не справлялся. Как раз сейчас хотела освежиться. Отпустите, пожалуйста! Этот ужасный запах тролля меня убивает. Сама от себя задыхаюсь!

И вдруг его лицо исказила ярость.

—Тролля, говоришь? —шепот его скорее походил на змеиное шипение. —Маленькая лгунья! Думала, что сможешь меня провести? Это запах Жабoryла. Ужасное амбре своего фамильяра я узнаю из тысячи других запахов. Если ты с ним тайно встречалась, значит, и свалилась на него не случайно. Это заговор! И ты мне всё расскажешь! — он прикоснулся к своему сердцу и из него брызнули черные льдинки.

Вокруг нас моментально вырос черный ледяной кокон. Плотный, холодный. Ни один луч света не пробивался сквозь него. Так вот откуда получается лед: из сердца Королей.

Земля внезапно ушла из-под ног. Я даже взвизгнуть не успела, а мы оказались в огромной комнате, посредине которой стояла кровать в

виде черной лодки. Она мягко покачивалась на черном смерче, что клубился под ней.

—Ты мне всё расскажешь! —он схватил меня за волосы и швырнул на кровать. — Отныне ты моя пленница! Теперь нам никто не помешает, —он осыпал жаркими поцелуями мою шею.

—Отпустите! —завопила я. —Не было там никакого Жаборыла. Только тролль!

—Кричи громче! Мне это нравится! —Асан начал развязывать шнуровку на корсете моего платья.

—Лупоглазая бездарь! Немедленно расскажи ему, как пыталась поймать Жаборыла, —завизжала Игата в моей голове. — Скажи, что предана Асану и все сделаешь для того, чтобы ему помочь! Сейчас наша судьба решается!

—Заткнись, мозгоклюйка! —мысленно завопила я.

—Ах так? Так я вместо тебя расскажу!

Мой рот сам открылся и слова замерли на кончике языка, готовясь вот-вот сорваться. Нет! Я изо всех сил сжала челюсти. Но червячина принялась медленно и верно их разжимать. Вот корова здоровая! Вырастила ее на свою голову! Ну как мне с ней справиться?

Асан с удивлением посмотрел на меня. И было отчего. Жуткие гримасы одна за другой сменялись на моем лице. Сначала появлялась Игата, которая умильно смотрела на Асана и невнятно мычала:

—Абыыылл абыыыл...

Невнятно, потому что она пыталась сказать: "Жаборыл", а я прижимала язык к деснам, не давая ей спалить нас с лягухом. Мгновением спустя

я заталкивала червячину внутрь и крепко сжимала губы. От невероятных усилий голова разболелась, а глаза наполнились слезами. Не знаю, сколько мне еще удалось бы продержаться, но в этот момент посреди комнаты выросла золотистая глыба льда и взорвалась блестящим фейерверком, из которого появился Король-Повар Женского Счастья.

—Отпусти ее, Асан! —властно приказал Ошер. — Варвара не виновата в побеге Жаборыла. Над ним никто не властен. Даже мы с тобой.

–Уйди! –Асан спрыгнул с кровати, подошел к Ошеру и толкнул его в грудь. –Это моя забава и игрушка! Тебе не место в моих покоях. Изыди!

Я бы от такого толчка покатила бы кубарем, но Ошер даже бровью не повел. Лишь тихо, но твердо произнес:

–Я уйду только вместе с Варварой. Верну ее на Кухню, а ты займешься делами, Асан.

–Думаешь, что можешь мне приказывать после стольких лет жизни в одном теле? О, боги судьбы, какая же это была пытка терпеть такое нудное ничтожество, как ты! Я даже отчасти благодарен Жаборылу за то, что он дал мне возможность вкусить сладость свободы. Вон из моих покоев и моей жизни! Девка моя! Кровь кипит в моих жилах, предвкушая наслаждение! – он взмахнул рукой и его пальцы превратились в длинный нож.

Асан бросился на Ошера. Тот ловко увернулся и поднял руку, кисть которой превратились в кинжал. Два клинка скрестились в воздухе. Два короля, тяжело дыша, застыли друг напротив друга. Глаза в глаза, нож к кинжалу. Я оцепенела на месте, дрожа от ужаса. Хоть бы Асан не причинил вреда Ошеру! За меня никто никогда не дрался и не заступался.

–Нам не нужен твой Ошер! –завопила Игата. –Нам нужен Асан!

–Замолчи или запою до смерти! –мысленно пригрозила я ей.

Асан вдруг толкнул Ошера в грудь, отпрыгнул назад, резко присел и попытался уколоть Короля Счастья в ногу. Тот ловко увернулся, уходя в сторону, сбоку напал на Асана и повалил его на спину. Они покатались по полу. Асан оказался сверху, подминая Ошера, но ненадолго. Ошер ударил его коленом в живот и перекатился вверх, приставив кинжал к горлу Короля Несчастья.

–Ладно, ты победил, –прохрипел Асан. –Теперь отпусти!

Ошер встал и сделал несколько шагов назад, не поворачиваясь спиной к Королю Несчастья. Но и это ему не помогло. Асан, продолжая лежать на спине, вдруг вытянул вперед руки и закричал:

–Кир керах!

Между ним и Ошером выросла стена из черного льда. Ошер бросился ко мне, пытаясь обойти стену сбоку, но стена с невероятной скоростью окружила меня, кровать и часть покоев, оставив Ошера снаружи.

Асан поднялся на ноги и подошел ко мне. Я вжалась в спинку кровати. Всё! Заперта в ледяной ловушке вместе с Асаном. Выхода нет! Я слышала, как Король Счастья бьется о стену с той стороны, но разрушить ее не может. Черные льдинки, из которых была выстроена стена, тихо шептали что-то и всхлипывали. Так вот как она выглядит: стена, выстроенная из Женского Несчастья. Мне к ней не привыкать. Бывало, сижу в своей комнате, плачу от одиночества и чувствую, как вокруг меня сжимаются черные ледяные стены.

Мои подруги ходили на свидания, бились в страстях, размышляли, кого бы выбрать. А мне и размышлять было не о чем. Меня никто никуда не приглашал. Походы с девочками в кино не в счет. Особенно тяжело было в День Святого Валентина. Все получали шоколадки в форме сердечек, открыточки, плюшевые игрушки. А я только поздравления от почтовых серверов. Вот так оно и выглядит –женское несчастье: открытки от сайтов и порталов в День Влюблённых.

Асан подошел ко мне, ухватил за ногу и подтянул к себе.

–Не смейте меня трогать! –заорала я, вместе с простыней съезжая к нему по кровати, как на санках с горки.

–Нам теперь никто не помешает, –хищно осклабился он, схватил меня за волосы, запрокинул голову и прижался к моим губам.

Но тут же вскрикнул, немедленно отскочил назад, закрыл рот ладонью и замычал от боли. А когда отнял руку, на его губах вился легкий дымок.

–На твоих губах метка Жаборыла, –прошептал он. –Я знал, что ты с ним заодно!

–Ничего не чувствую, –я прикоснулась к своим губам. –И не понимаю, о чем вы!

–Эта метка невидима для окружающих, – Асан подложил под спину подушку, удобнее устраиваясь на кровати. –Но всегда приведет тебя к Жаборылу, если он позовет. Только тебя одну! Еще у этой метки есть магическая сила, которая способна помогать Королям-Поварам. Ведь Жаборыл наша с Ошером ожившая душа. Одна на двоих. Я не трону тебя сейчас, Варвара, –ухмыльнулся он. – Но возьму свое сполна, когда Жаборыл будет найден. И тогда ты станешь моей женой, –он провел рукой по моей груди и я ощутила смертельный холод его кожи. –И тогда мы останемся вдвоем навсегда. Ты и я.

–Есть еще Ошер, –осмелилась возразить я.

—Замолчи, идиотка! —завопила Игата. —Бросайся ему на шею прямо сейчас и король будет наш. Мы станем королевой.

Ну всё! Достала она меня окончательно.

—Мало половин, мало-мало половин, —тихо завела я.

—Не смей меня изгонять! —заорала Игата.

Асан уставился на меня, недоуменно подняв одну бровь.

—Извините! Это у меня у меня на нервной почве. Когда волнуюсь, всегда пою, —объяснила я.

—Не удивлен, что Жаборыл выбрал именно тебя, Варвара. Он такой же странный, как и ты. Словно его при рождении укусил прекуанский чумагон. Но мне нравится твоя легкая сумасшедшинка, — улыбнулся он. — С безумцами никогда не бывает скучно. Особенно с женщинами. Поэтому я сделаю всё, чтобы изгнать Ошера навсегда. И ты мне поможешь в этом. Женское счастье не вернется. И так во всех мирах слишком много женщин и их судеб. И они всегда связаны с мужчинами. Мы изменим этот порядок навсегда. Счастья у женщин больше не будет. Вы займете свое законное место рабынь, кухарок и наложниц. А пока иди на кухню, работай и займись главным: поисками Жаборыла, —Асан щелкнул пальцами и я вдруг оказалась на Кухне.

_____* /) _ * _____ * . / " " " " /)
_____* \) * * _____ * \ _ , , , , , , \)

Незаконные торги младших богов судьбы проводились в заброшенном мире. Ледяные скалы, лютый ветер, темное небо. В кратере потухшего вулкана собралась толпа фатумов и фаталий. Они кутались в меховые накидки, подпрыгивали на месте, чтобы согреться, но упорно продолжали торговаться.

Фатум, который вел торги, взгромоздил на бурый валун холщовый мешок и вытащил оттуда огромную глыбу золотистого льда.

—Концентрат женского счастья в невиданных количествах от Короля-Повара, —выкрикнул он. —Товар редкий, цена тройная. Платим только неучтенными нитями судьбы, выдернутыми из Ковра Судьбы. Другие виды платежей не принимаются!

—Да ты с ума сошел! —возмутилась фаталья-летайя и ее нежно-салатовое лицо ящерицы стало изумрудно-зеленым. —Где мы возьмем столько нитей, чтобы купить хотя бы пару льдинок? Бери драгоценной росой, слезами русалов, золотом, в конце концов. Иначе какой смысл продавать то, что нельзя купить?

— Цена назначена! —отрезал фатум. —Если фаталье нечем платить, то она всегда может выставить на торги себя, —с издевкой произнес он.

Фатумы в толпе гнусно захихикали. Фаталья вспыхнула, но спорить с фатумом не решилась. Лишь обиженно поджала губы, густо накрашенные золотой помадой.

Так и тебе и надо, крокодилица! Алиса хищно улыбнулась. Ящериц она не терпела еще со времен учебы в Академии, когда ее однокурсница летайя Шамтара пыталась отбить у нее Горала. Конечно, все остальные ящерки были в этом не виноваты. Но разве женская месть различает оттенки? Как только Алиса стала Судьбой, счастья в мире золотоглазых и золотоволосых ящериц резко поубавилось.

—Беру всё! —Алиса шагнула вперед и вытянула из браслета на руке целый ворох золотых нитей. —Этого хватит?

Фатум задумался, жадно оглядывая ее стройную фигуру. Алисе стало неприятно. Узнать ее он точно не мог. Заклинание неузнаваемости превратило ее жгучую брюнетку с резкими чертами лица. Но его взгляд напомнил ей Москву. Плотоядные мужские взгляды и выкрики:

—Эй, девочка, суда хады!

Расслабилась ты, мать. Алиса мысленно усмехнулась. Привыкла, что все смотрят на тебя с обожанием, робостью и покорностью. И если женщины и позволяют себе иногда словесные шпильки в адрес богини, то мужчины слишком боятся Горала, зная его горячий нрав огненного дракона. Поэтому смотрят, в основном, в пол, на ее дорожную обувь.

Алиса подняла бровь и небрежно заметила:

—Решай быстрее. Я сегодня ужинаю в Академии Судьбы у огненного дракона Горала. Он выделяет меня среди других и ждать не будет. И стоит мне лишь шепнуть, кто меня задержал, как он явится наказать обидчика.

—Так вот откуда столько нитей? —усмехнулась ящерица, которой ничего не досталось. —Насудьбила?

—А ты завидуешь? —пренебрежительно хмыкнула Алиса. —Сама насудьбить не умеешь, да? А может, просто физиономией не вышла, а? Ящерица сжала кулаки и двинулась к ней.

—Продано! —выкрикнул фатум и бросил Алисе мешок. —Убирайся отсюда, фаталья! Мне здесь скандалы и склоки не нужны. Если поднимется шум, нас всех поймают. И тогда смертная казнь покажется нам даром судьбы.

Алиса молча подхватила мешок. Ах, как хочется сейчас показать ящерице средний палец. Он аж зачесался. Но нельзя. Она как-то привыкла уже вести себя интеллигентно. И неважно, что на ней заклинание неузнаваемости. Себя-то не обманешь. Если ты —богиня, то и веи себя, как богиня. Ушатай их всех, Китай, с их этикетом!

Алиса шагнула в портал и вышла в своем любимом мире алого цветка. Весь мир был гигантским цветком, который висел на краю вселенной. Отдельно от Ковра Судьбы. Здесь, на мягкой снежно-белой сердцевине Алиса любила лежать, завернувшись в алые лепестки. Здесь хорошо думалось. Аромат, который исходил от цветка, напоминал ей любимые духи "Ультрафиолет" от Пако Рабана. Она всегда покупала их в Москве.

Алиса растянулась на гигантском лепестке, поглаживая мешок с концентратом. Вот оно решение проблемы: огромный кусок женского счастья. Но у есть и другая сторона медали: такое количество счастья нельзя просто так вбросить в Ковер Судьбы. Король Счастья почует неладное. Горал почует неладное. Баланс Ковра будет нарушен. Весь узор Судьбы поплывет. Поэтому нужно выкинуть этот огромный кусок счастья в мир, который не вплетен в Ковер Миров. То есть, туда, где родилась сама Алиса. А главное: этот кусок счастья нужно отдать тому существу, которое для Ковра Миров и Фатумора не существует.

Алиса встала, отряхнула от белой пылицы серебристое платье из перламутровых чешуек гигантских горных устриц. Вытянула из браслета золотую нить и открыла портал. Мгновением спустя она вышла из портала в Москве, в кухне ресторана, который принадлежал отцу Варвары. Повара уже ушли, а мачеха Варвары Анжела продолжала расписывать шоколадным кремом воздушные эклеры.

Алиса хмыкнула. Да, работает эта ведьма от зари до зари, этого у нее не отнимешь. Но как жалко отдавать ей все счастье! Если бы не особые обстоятельства, она бы с удовольствием наказала бы губастую

мерзавку. Такие акулы в свое время у нее отнимали олигархов. Жадные, наглые, ненасытные. Всё им мало. Алиса развязала мешок и разбросала счастье по кухне. Подавись, ведьма!

—Куточка моя, всё-то ты трудишься, —муж Анжелы и по совместительству отец Варвары зашел в кухню и обнял жену одной рукой. Вторую руку с зажатым в ней ярким пакетом он спрятал за спину.

—А как же иначе, пупсик? —капризно протянула она. —Не то, что твоя дочь, которая...

Муж не дал ей договорить. Он вытянул руку с пакетом, ловко открыл его и набросил соболью шубу на плечи жены. Анжела распахнула глаза, не веря своему счастью.

—Это соболь? —выдохнула она. —Настоящий?

—Конечно, курочка моя, —муж поцеловал ее в губы. —Ты в кармашке шубки еще пошарь.

Анжела запустила руку в карман и вытащила брелок от машины. На черном фоне красовались две буквы "М", вписанные в треугольник.

—"Майбах"? — ее колени задрожали и она присела на стул.

—А дома тебя ждут бриллианты и билет на Мальдивы. Тебе нужно отдохнуть, милая. Я прилечу к тебе позже и мы сыграем романтическую свадьбу. Только ты, я и чудесный остров. Когда вернешься, предстоит тяжёлая работа. Нужно будет организовать настоящую свадьбу и ты должна будешь выбрать новый дом по своему вкусу. Запишу его на тебя. Ты ведь не выкинешь меня потом на улицу?—засмеялся он, прижимая ее к себе.

—О, дорогой! —Анжела запрыгнула на него, обвивая его длинными тонкими ногами.

Алиса закатила глаза, полюбовалась своими ногтями, присела в уголочке и приготовилась ждать. Ну всё. Это надолго. Сейчас Анжела его будет благодарить, потом снова благодарить, потом опять благодарить. Она зевнула и облокотилась на стол. Рядом с ней, почти касаясь руки, Анжела исполняла акробатические трюки, которые, по ее мнению, были свидетельством африканской страсти.

Алиса терпеливо жада, пока немолодой муж Анжелы устанет. Долго ждать не пришлось. Отец Варвары оделся, запахнул разорванную супругой в пылу страсти рубашку и вышел освежиться в туалет.

Время пришло! Алиса сбросила покров невидимости и предстала перед Анжелой. Та даже не испугалась. Только молча окинула богиню судьбы свирепым взглядом и... бросилась бежать. Алиса выдернула из браслета нить и бросила в спину беглянке. Нить опутала Анжелу и волоком потащила обратно.

– За что? – хрипло спросила Анжела.

– Не ломай комедию, – поморщилась Алиса. – Я знаю, кто ты. Да и ты, судя по всему, тоже знаешь, кто стоит перед тобой.

7 глава. Счастливая дрянь на Кухне короля

– Конечно, знаю, – криво усмехнулась Анжела. – Просто не понимаю причины, по которой сама Макоша почтила вниманием ту, что вычеркнута навсегда из узора Ковра Судьбы. А значит, и мне не нужно чтить и уважать тебя.

– Следи за языком, сирена! – угрожающе прошептала Алиса. – Испепелить тебя я могу в любом случае. И, наверное, уже сделала бы это, если бы не потратила так много времени, чтобы тебя найти. Думаешь, сама устроила свое счастье и выскочила замуж за такого дурачка, который тебе всё дал? Вас, сирен, выгнали из всех миров. Все видят вашу уродливую суть. И вы нашли пристанище здесь, в этом мире. Потому что его жители не знают, какие чудовища живут внутри вас. Вы захватили этот мир и даже ввели новый стандарт красоты, который заполонил весь Инстаграм: одинаковые физиономии с рыбьими губами, коровьими глазами и томным взглядом. Я всё знаю. Я ведь судьба. Так что не спорь и смирись со своей участью. Она не так уж и печальна. Послужишь мне и вернешься к богатой жизни.

Алиса вытянула руку. Браслет выстрелил золотыми нитями. Они плотным коконом окутали Анжелу, но она лишь повела плечами и нити порвались.

– Судьба не властна над нами, – засмеялась сирена. – Потому что Фатумор изгнал нас в те миры, что не входят в Ковер Судьбы. Со мной можно только договориться, Макоша. Запугать или заставить не получится.

Она уселась на стол, нагло усмехаясь, и закинула одну длинную ногу на другую. Полубовалась дорогими туфлями, внимательное

осмотрела элитный маникюр. Словом, вела себя так, как будто перед ней не богиня судьбы, а обычная девушка.

Алиса подавила острое желание осадить нахалку простым и надежным способом: хорошенько приложить сковородкой по тщательно причесанной голове.

—Ладно, —скрепя сердце ответила Алиса. — Ты поработаешь для меня, а я дам тебе еще больше. Хочешь молодого и богатого олигарха вместо папика-повара?

—Дёшево, — Анжела сморщила нос. — Ты же богиня, а не сваха. Бери выше, Макоша. Хочу мир для моих сестер, в котором мы сможем жить в своих телах. И никто, слышишь? Никто и никогда больше не сможет нас изгнать.

Алиса аж задохнулась от такой наглости. На миг забыла, что она богиня и язвительно осведомилась:

—А шнурки тебе не погладить? А то я могу. Ты только не стесняйся попросить!

—Как хочешь, —пожала плечами сирена. —Я свое слово сказала. Если тебе не нравится мое предложение, то поищи себе другую исполнительницу твоих великих замыслов.

—Ладно, — согласилась Алиса. — А теперь заключим договор и скрепим его нитями судьбы. Для этого ты должна принять их и поклясться мне в верности.

Алиса кратко изложила Анжеле свой план.

—А ты коварная, —улыбнулась сирена. —И это мне нравится.

Анжела прыгнула со стола, преклонила колено, прижала правую руку к сердцу и торжественно произнесла:

—Клянусь следовать за судьбой, отмерянной мне Макошей, великой богиней и женской половиной могущественного Фатумора! Принимаю нити Судьбы в свое сердце!

Алиса вскинула руку. Из браслета вырвались золотые нити и окутали сирену. На этот раз нити не порвались. Анжела прерывисто вздохнула и исчезла в зеркале браслета на руке Алисы.

Алиса подошла к столу, подцепила с подноса эклеры, щедро залитые шоколадной глазурью, откусила и даже замычала от удовольствия. Как же она соскучилась по нормальной еде! Да, нужно признать, что готовит эта мерзавка просто отменно. Таких эклеров

Алиса не ела никогда! И вообще, если так подумать, то предыдущие боги судьбы были

откровенно тупы. Вот зачем нужно было изгонять целый народ, чтобы оставлять за спиной таких могущественных врагов? Хотя ей, Алисе, это только на руку. Но сам факт! Алиса облизала пальцы, посмотрела на поднос с эклерами и решительно подхватила его со стола. Черт с ней, с диетой! Не каждый день попадаются такие вкусности! Которые, к тому же, не прыгают с тарелки, не кусаются и не плюются, как знаменитый и горячо любимый во всех мирах Ковра Судьбы пардонский сливкоплуй.

_____* /) _ * _____ * . / " " " " /)
_____) * _ * _____ * \ _ , , , , , , \)

Варвара

Нет, ну нормально вообще? Асан чуть не взял меня силой, а потом как ни в чем ни бывало отправил на Кухню работать. И еще и Жабораыла ему найди. Наглые они здесь все! О правах человека вообще не слышали? Рабовладельческий строй какой-то!

—Какая соломенная каша варится в твоей голове! —вздохнула мозгоклуйка. —Права человека. Ты к ним не относишься, к людям, в смысле. Ты — квашня забродившая!

—Кто бы говорил! —огрызнулась я. —У меня хотя бы тело есть. А ты, глист недоделанный, путешествуешь в чужих тушках. Так что посиди уже молча!

—Будешь плохо работать —накажу, —Асан шагнул из черного портала в Кухню и немедленно схватил меня за попу.

Причем больно схватил.

—Улыбайся и благодари за королевскую милость! Его кулинарное величество изволили положить на тебя руку! —завопила Игата.

— И не подумаю! Оставь меня в покое, червячина!

Я хотела добавить что-нибудь еще. Но в этот момент полыхнуло золотом. Да так, что все, кто был в кухне, завопили и закрыли глаза. Посреди Кухни открылся сияющий портал и из него вышла моя мачеха Анжела. Пусть Асан еще раз ущипнет меня как можно больнее. Иначе не поверю, что такое возможно.

–Ты откуда взялась? –хотела крикнуть я.

Но Игата опередила меня и зашипела:

–Молчи, тухлятина иномирная! Ты нас под казнь подведешь. Это моя сестра Нивейлис.

Что? Анжела –сирена? Как же я раньше не догадалась? Нет, конечно, всегда подозревала, что она ведьма. Но все же человеческого происхождения. Это что получается? Мой папа женился на нелюди?

Анжела бросила на меня быстрый взгляд и вдруг широко улыбнулась. Ее лицо буквально светилось от счастья. Асан бросился к ней. Grimаса ярости исказила его надменное лицо.

–Это что это за счастливая дрянь на моей Кухне? Откуда она взялась?

–Я – твоя смерть! –ослепительно улыбнулась Анжела.

–Что? –король, видимо, не поверил своим ушам, но все же решил перестраховаться.

Он провел рукой по сердцу и на его ладонь выпал кусок черного, как уголь, льда. Асан размахнулся, намереваясь швырнуть лед в Анжелу, но она, продолжая улыбаться, вдруг запела. Асан взвыл, закрывая руками уши. Черный лед упал на пол и разбился на мелкие осколки.

–Ты –сирена! – изумленно прошептал Король Несчастья.

–Да, –радостно засмеялась моя мачеха. –Узнал меня, повар? Я не просто сирена. Я –принцесса сирен, Повелительница Хрустального Звука и Прозрачной Воды, Укротительница Мужчин Великая Нивейлис! Пади на колени перед той, что пришла забрать твою жизнь и отомстить за всех моих сестер. Ты ведь нас ненавидишь и разумными существами не считаешь. А тот свет, что исходит от меня – это счастье. И оно тебя убьет! Потому что ты не выносишь счастливых женщин.

Ее тело окутало золотое облако. Он взмыло под потолок и обрушилось на Асана. Король Несчастья закричал. А облако превратилось в сеть, сплетённую из золотых нитей и потащило его к сияющему portalу, что открылся посреди Кухни.

–Убирайся в пустой мир! –звонко выкрикнула Анжела. –Туда, где никого нет! Ни судьбы, ни женщин! Ты больше не властен над нашими судьбами!

Золотая сеть почти дотащила Асана до портала. Но, едва коснувшись ногой сияющей прорехи в воздухе, он вдруг рванулся из всех сил, сбрасывая сеть, и побежал ко мне. Я даже не успела вскрикнуть. А он впился поцелуем в мои губы. Рот обожгло огнем. Асан оторвался от меня и закричал:

—Мой фамилляр Жаборыл, если ты слышишь меня, отзовись и помоги! Явись сам на зов твоей метки или приведи ко мне брата!

Рядом со мной открылся ещё один портал. Из него метнулся в Кухню Ошер. Он подбежал к золотой сети, раскинул руки и счастливо засмеялся, впитывая в себя счастье. Золотой кокон пылал на его теле и лице, постепенно исчезая под кожей. Король Счастья схватил брата за руку и сияющий портал, из которого вышла Анжела, внезапно исчез.

—Лишон! —крикнул Ошер, щёлкнув пальцами.

Золотая ледяная крошка брызнула из его рук на Анжелу. Моя мачеха упала без чувств и... громко засопела.

—Она что спит? —спросила я мысленно Игату.

—Да, —всхлипнула она. — Моя бедная сестра заснула. И теперь разбудить ее может только один из королей. О, горе! —она громко зарыдала.

Мне стало ее жалко. Игата, конечно, паразитка и червячина, но всё же, наверное, не совсем сволочь, раз так переживает за сестру.

—Да подожди ты реветь, — мысленно успокоила ее я. —Ну придумаем что-нибудь. Должна же быть какая-то магия. Ахалай-махалай, трах-тибидох.

—Ничего мы не придумаем, —еще громче зарыдала она. —Нас может спасти только чудо! А я в чудеса давно не верю.

Оригинально! И это мне, человеку, который еще несколько дней назад сидел за компьютером, говорит существо из магического мира, в котором тролли похищают девственниц. Вот как тут умом не тронуться?

Асан склонился над Анжелой, заглядывая ей в лицо, убедился, что она крепко спит и хлопнул в ладони:

—Черные Вороны-стражи, ко мне!

Все кто был на Кухне, вдруг бросились наутек. Даже Пильпель, который всё это время нервно бил кулаками огромный кусок теста, бросился вон. Кротовидная Тавлина промчалась мимо меня, громко

шлепая босыми лапками по полу и даже не попытавшись пнуть на ходу. Уродливые оборки платья летели за ней по воздуху, как парашют.

В Кухне потемнело. Сначала слышались странные хлопки, словно аплодировал невидимый великан. А потом в Кухне появились высокие, под три метра ростом и очень худые мужчины с чёрными клювами вместо носов на длинных, вытянутых лицах. Вместо рук у них были огромные черные крылья. Они-то и издавали такой странный звук. Один из них подошел ко мне и накрыл меня крылом. Он склонил голову влево, рассматривая меня круглыми чёрными глазами. Его клюв почти ткнулся в мое лицо. Узкие губы под клювом приоткрылись, как будто он что-то хотел сказать.

–Замри, Варвара! –шепнула Игата. –Не разговаривай, не дыши и не двигайся. Черные Вороны –это тайная полиция Митбаха. Они очень часто не подчиняются даже Королям-Поварам, хоть и служат им. Если он захочет, то убьет тебя одним ударом клюва прямо здесь и сейчас и ему за это ничего не будет.

Я приросла к полу. Колени задрожали, живот скрутило спазмом.

–Эту не трогать! –Асан подошёл к ворону, что держал меня, и похлопал его по плечу.

Ворон немедленно отпустил меня, сложив крылья за спиной.

–А эту спящую красавицу несите в тюрьму, – распорядился Асан, кивнув в сторону Анжелы. –И объявите всему Митбаху, что завтра после заката солнца будет казнь сирены. Я уже предвкушаю это потрясающее зрелище! –он довольно потер ладони.

–Стойте, Вороны! Хватит, Асан!–закричал Ошер. –Остановись, брат! Сирены тоже женщины, а женским счастьем управляю я. Никто никого не казнит. Не позволю!

Я даже прослезилась на нервной почве. Столько в нем было решительности и доброты, которую Ошер буквально излучал! В Кухне даже стало чуть теплее. И не так темно несмотря на то, что страшная чернота Воронов заслонила собой все яркие краски.

–Не плачь, ты что? –Ошер подошел ко мне, улыбнулся и рукой вытер мои слезы.

У него были тёплые и нежные руки. Мне стало так хорошо и спокойно! Даже Игата в моей голове на пару минут перестала всхлипывать.

Но Асан вдруг крикнул:

–Вороны, держите его!

Стражи метнулись к Ошеру и схватили его, оттолкнув меня. Я врезалась в стену и упала.

–Стражи, вы подчиняетесь двум Королям! –крикнул Ошер. – Немедленно отпустите меня!

–Вороны подчиняются силе и магии, прежде всего, – гадкая ухмылочка расплзлась по лицу Асана, – он раскинул руки и между ними сгустилось облако черного льда.

Оно подплыло к Ошеру и превратилось в ледяные обручи, которые крепко опутали всё тело Короля Счастья. Ошер рванулся из рук стражей, попытавшись избавиться от ледяных пут. Но у него ничего не получилось. Ледяные обручи сжимались всё сильнее, сдавливая Ошера. Он закричал от боли и из его тела вдруг появились золотистые льдинки. Они дождем сыпались на пол. А Асан, мерзко ухмыляясь, давил их ногами.

–Моя сила покинула меня, –Ошер безвольно повис в руках стражей. –Почему, брат?

–Счастье всегда было слабее, чем несчастье, – Асан подошёл к брату и еще туже затянул ледяные оковы, которые впились в тело Ошера. – Потому что счастье –это любовь, а она уязвима и беззащитна. Если одна сирена впитала в себя такое количество счастья, которое предназначалось для всех миров, то сейчас в данный момент в Ковре Судьбы не осталось женского счастья. Все миры очень разные. Но их объединяет главный принцип вселенной: если в одном месте прибыло, то в другом убыло. Если есть везунчики, то должны быть и неудачники. Из нас двоих везунчик–это я.

И ты, брат, лишился магии, потому что привычка счастья отдавать всё тебя сгубила. Поэтому добро всегда будет слабее зла. Слишком много оно отдает. И ты, Ошер, теперь не Король, а мой слуга. Ты больше не сможешь рождать счастье. Этот ледяной панцирь убьёт твою счастливую магию еще до того, как она родилась. А когда я найду Жаборыла, то убью тебя, чтобы навсегда избавиться от такой мерзости как женское счастье. Отпустите его!

Черные вороны бросили Ошера на пол и отошли.

–Держи! –Асан взял со стола поварской колпак и бросил брату.

–Теперь ты –простой повар, навсегда заключённый в ледяной панцирь, из которого не выбраться. Всё, что ты можешь дать

женщинам – это крошечные искорки счастья, слабо тлеющие под моими черными оковами, которые опутали твоё тело.

–Ты можешь разрушить все миры, Асан! Одумайся! – прошептал Ошер. –Ковер Судьбы держится на равновесии. Ты не можешь...

–Ковер Судьбы держится на силе и власти мужчин. И женское счастье лишь путает его узор. А я создам новый: четкий, красивый в своей беспощадности и безысходности абсолютно правильный узор. И он будет идеальным! Пильпель! –крикнул он.

–Да, ваше кулинарное величество, –Пильпель, дрожа от страха, бочком протиснулся в Кухню.

–Глаз с Варвары не спускай! –распорядился Асан. –Если она сбежит, то отвечать будешь ты.

–Слушаюсь и повинуюсь, ваше кулинарное величество, – Пильпель склонился в глубоком поклоне. – А что теперь делать с заказами на счастье от фатумов?

–Ничего! –пожал плечами Асан, – отныне на нашей Кухне не готовят рецепты со счастьем. Так и скажи фатумам.

Всё! Мой защитник сам попал в беду. Я теперь наедине с Асаном –тираном, который ненавидит женщин и хочет меня. Не выкрутиться! Не справиться! Отчаяние охватило меня и я побежала к леднику. Спрятавшись за огромными корзинами с овощами, я дала волю слезам.

– Не реви! –буркнула Игата. – Просто нужно смириться. Если король захочет тебя, то отдайся ему с радостью. И тогда нам обоим будет хорошо. Поверь: это не самая худшая участь – стать королевой.

–Ни за что! Лучше умру! –всхлипнула я.

–Вот башка соломенная! –разозлилась Игата. – Придется тебя отключать на время, пока Асан будет наслаждаться твоим телом. Ты, главное, перед этим не сопротивляйся, а я буду руководить твоей неказистой тушкой, которая – слава судьбе – так нравится Королю.

Я зарыдала ещё громче. Из корзины выглянул помидор, забрался на краешек и изо всех сил стукнул меня кулаком по скуле. Томатный сок брызнул во все стороны. Помидор посмотрел на разбитую руку, запищал и упал в корзину.

–Да перестань ты уже рыдать! –Игата взяла из корзины пучок салата и вытерла томатный сок с моей щеки. –Я сейчас сама заплачу.

–Тебе-то чего? Ты ж мечтаешь выйти замуж за Короля Женского Несчастья!

–Да нужен он мне, как шуба пуховому уткулапу! –всхлипнула червячина. –Просто я привыкла выживать в любых условиях. А Король Женского Несчастья –это залог успешного выживания. Это в вашем мире женщина может сама построить свою жизнь, да и то не всегда, кстати. А в Мирах Ковра Судьбы женщины зависят от мужчин. Как выйдешь замуж, так и проживёшь всю жизнь. Или в счастье или в несчастье. И потом у него моя сестра. А у меня, кроме нее, больше никого нет. И надежды нет. А ведь я вселялась в твое тело, полная надежд на счастье.

–Ну ты тоже странная, конечно! –хмыкнула я. –Нашла в кого вселяться. Я же девочка-беда! Ты бы хоть проверила сначала, инфу бы как-то собрала. А то сразу в неприятности вляпалась.

–Так я же не сама тебя выбирала! Богиня судьбы пообещала мне, что если попаду в твое тело, то лучше всех сдам экзамен и выиграю отбор.

Что? Я даже рыдать перестала от удивления. А я-то зачем Макоше понадобилась?

–Не знаю я ничего, Варвара. Только знаю, что это Макоша всё подстроила. Она хотела, чтобы Жаборыл сбежал. Она дала счастье и новую жизнь моей сестре в твоём мире. Хотя сама Нивейлис об этом даже не догадывалась. Макоша строго-настрого запретила мне рассказывать сестре, что её успех в твоей этой Москве –дело рук богини.

– Знаешь что? –возмутилась я. – Твоей сестре, может, и привалило счастье, а вот мне совсем нет. Я эту стерву-мачеху столько лет терпела! Ангела моего отца намертво окрутила. Теперь я понимаю, почему это ей удалось. Ведь я думала, что она просто дура губастая. А она, оказывается, сирена. Хотя я не совсем, понимаю кто это. В нашем мире сирены – это просто поющие русалки. Сидят себе тихо в море или реке и поджидают мужиков. И в элитные московские ресторан не суются. Им, видимо, хвост мешает из водоёма выползти.

– Дура ты, Варвара! В ваш мир доходят слухи о других мирах в виде сказок и легенд. Это правда, что мы, сирены, поющие водные духи, которые могут обворовать мужчину голосом. Поэтому нас так и невзлюбили, что ни один мужчина не может нам противостоять.

Говоря твоим языком, мы – самые первые феминистки. Весь Ковёр Судьбы создан для мужчин. И даже божество судьбы Фатумор состоит из мужчины и женщины. Угадай, чье слово в этом дуэте решающее? Представляешь, как возненавидели нас мужчины, когда поняли, что не могут с нами справиться? У нас отняли мир, тела и заставили скитаться. Мы переселяемся из одной девушки в другую, нигде подолгу не задерживаясь, чтобы не нашли и не изгнали снова. А наши тела покоятся на дне пустого водного мира, в который никому нет входа. Потому что на порталах, ведущих в тот мир, стоит запрещающая печать самого Фатумора. Горал нас вообще терпеть не может. А теперь мою сестру казнят. И я останусь совсем одна, –она всхлипнула и горько заплакала.

И столько боли было в ее плаче, что я не выдержала и заплакала тоже. Мы с ней в этом очень похожи. Одинокие, никому не нужные, невезучие. Мои руки вдруг обняли меня же за плечи.

–Ты права. Никому мы не нужны, –провыла Игата. –Дай хоть обниму тебя.

И вдруг я почувствовала, что кожа на моих губах горит. Да так сильно, что я даже вскрикнуть не смогла. Просто прижала ладонь к губам, пытаюсь унять дикое жжение. Сзади послышался шорох. Я повернулась и увидела Жаборыла. Всё! Сейчас Игата перехватит контроль над моим телом и схватит его! Но оккупантка продолжала рыдать внутри меня, словно не видела лягуха. Неужели у меня галлюцинации, которые недоступны Игате? Быть того не может. Боль на губах настоящая!

–Не бойся! –прошептал Жаборыл. Я – настоящий. Просто главное мое магическое свойство: разъединять неделимое и соединять несоединимое. Я отсоединил Игату от нас с тобой. Это ненадолго, но все же лучше, чем ничего. Не грусти! – он взял с полки пучок травы, очень похожей на петрушку, только ярко-розового цвета, и протянул мне.

Петрушка замурлыкала, как настоящий кот, и принялась гладить меня по щеке.

–Это вместо цветов, –квакнул Жаборыл и протянул руку к моему лицу.

Ужасной уродливой рукой, на которой топорщились перепонки между пальцами, он начал нежно и осторожно вытирать мои слезы.

Первой моей реакцией было отшатнуться. Слишком уж противная была рука, больше похожая на лягушачью лапу. Но сначала было неловко. А потом внезапно слезы перестали течь по щекам и мне стало так хорошо и спокойно! А Жаборыл, осушив мои слезы, принялся гладить меня по волосам и тихо шептать:

– Всё наладится, вот увидишь! Если Макоша это все закрутила, так пусть теперь сама и распутывает. А ты, Варезка, береги себя! И не грусти!

Варезка! Меня когда-то так мама называла, когда я была совсем маленькая. А папа так никогда не звал. Хотя мне хотелось. Я зажмурилась и расслабилась, впитывая нежность и доброту, которые излучал Жаборыл. И его рука уже не казалась такой уродливой. И квакающий голос не был таким противным. Наоборот, в нем появились бархатно-приятные мужские нотки. Так бы слушала и слушала целую вечность! Я сама чуть не замурлыкала, как эта петрушка. Но внезапно всё закончилось. Я открыла глаза. Жаборыл исчез.

8 глава. Драконья похоть со зверской страстью, не гаснущей годами

Игата вдруг перестала плакать и решительно заявила:

– Нужно найти Жаборыла, тогда мою сестру не казнят. Ошер получит магию назад и победит Асана.

Наверное, я тоже должна быть заинтересована в том, чтобы найти Жаборыла. Но мне его страшно жаль. Он всегда приходит ко мне в тот момент, когда больше всего нужен. Успокаивает, спасает, дает надежду. У него доброе сердце и... ужасная внешность. Мы с ним похожи. Я с детства усвоила одну простую истину: все эти разговоры о том, что внешность не важна, а главное душа, интеллект и скромность – всё это бла-бла-бла. Пустая болтовня, которую все повторяют, как попугаи, сами в нее не веря. Люди любят успешных и красивых. И одно проистекает из другого. Никому не важно, что читает на ночь блогер-миллионник Пузова. Всем интересно пялиться на ее ноги, вечные трусы из-под юбки и длинные ноги. А мы с Жаборылом всегда будем где-то на задворках. Потому что некрасивые мы. И никому не нужны. Но если я раньше могла сама распоряжаться своей жизнью, пока не попала в Митбах, то бедный Жаборыл еще и много веков был пленником. Неудивительно, что он сбежал и не хочет возвращаться.

А я его не выдам. Ни за что! Я представила себе его уродливое лицо и на сердце внезапно потеплело. И даже стало не так страшно и тоскливо. А на губах вдруг ожила его метка и кожу слегка обожгло.

– Правильно! Думай о Жаборыле. Представляй его. Может, так и приманим, – одобрила Игата.

Я спохватилась. Дура! Совсем забыла, что оккупантка может прочесть, как минимум, половину моих мыслей. Нужно держать себя в руках и изображать, что наши с ней цели совпадают.

–И как мы его найдем? –осторожно спросила я, стараясь, чтобы тщательно скрываемое волнение не выдало меня.

–Должен быть способ, Варвара! Ведь на тебе его метка. Конечно, если ты фатум, то это можно сделать с легкостью. Просто сплести нить судьбы с меткой Жаборыла и твоей судьбой.

–Ну так давай найдем фатума, Игата, –предложила я.

–А как мы его заставим, Варвара? Фатумы вообще мужики вредные. Подчиняются напрямую только Горалу. А нас, женщин, и вовсе не слушают. Даже богиня судьбы Макоша над ними не властна. Она управляет только фатальями, которые плетут судьбу мужчин. Подожди-ка! Меня внезапно осенило! Фатума нельзя заставить. Но можно сделать так, что он сам попросит.

–Это как? –не поняла я.

–У меня есть план, – ответила Игата. –Как же все-таки хорошо, что у тебя есть я! Умная, находчивая и...

–Сейчас спою! –пригрозила я.

–Не нужно! –испугалась оккупантка. – Просто выслушай то, что скажу.

_____ * /) _ * _____ * . / " " " " /)
_____ \) * * _____ * \ _ , , , , , , \)

Горал пришел домой уставший. Алиса встретила его в роскошном и почти невесомом платье из живых алых цветов из мира Адом. Крошечные, размером с горошину, цветы всё время двигались, скользя по телу и меняя фасон платья. Источали тончайший сладкий аромат и тихо шептали что-то.

По расчетам Алисы Горал, увидев ее в таком наряде, почти обнаженную и возбуждённую сладким цветочным запахом и

шелковыми прикосновениями платья, должен будет немедленно упасть в ее объятия, забыв обо всем на свете. Во всяком случае, феи, что сшили это платье, хором уверяли богиню, что именно так и будет.

Но Горал лишь окинул жену равнодушным взглядом и спросил:

—А что на ужин?

—Я! —ответила Алиса и закинула длинную ногу на его бедро, прижавшись к мужу всем телом.

Горал подхватил ее одной рукой под попу, осторожно поставил на пол и раздраженно прорычал:

—Я устал. В академии тяжелый период. В Ковре Судьбы путаница и неразбериха из-за двух Королей-Поваров. У луговых эльфов назревает бунт из-за того, что на семейном ужине венценосной четы не было подано блюдо с женским счастьем. Принц и принцесса эльфов рассорились. А принц эльфов входит в Большой Совет Ковра Судьбы. И на заседании Совета принц предупредил, что в его мире вот-вот случится революция, потому что у них сезон свадеб, а браки расстраиваются. Фатумы с ног сбиваются, но без баланса счастья и несчастья на Кухне Королей-Поваров ничего не выходит.

—Так давай вмешаемся, — предложила Алиса, —и быстро поставим Королей-Поваров на место. А то они слишком много о себе возомнили.

—Ты мыслишь так, словно все еще живешь в этом своем мире, что не вплетен в Ковер Судьбы! —огрызнулся Горал. —Мы не имеем права. И никто не имеет права вмешиваться в работу Кухни. Короли женского счастья и несчастья никому не подчиняются. Нужно выжидать. Но непонятно, сколько именно. А главное: теперь непонятно, как плести судьбы. А ты думаешь только об одном. Богине судьбы не пристало такое легкомыслие.

—Спасибо, что напомнил о моей высокой должности, —Алиса капризно надула губы.

—И не смей сейчас затевать спор и закатывать истерику! —вдруг заорал Горал и по его телу пробежали язычки пламени, а на пальцах руках появились драконьи когти. Все эти признаки означали, что Горал в ярости.

Алиса опустила глаза и на всякий случай отошла на несколько шагов. Еще миг —и он примет облик дракона и начнет жечь всё вокруг. Гнев мужа в ее планы не входил. Наоборот, она хотела разрядить обстановку и наладить отношения. А получилось, как всегда.

— И ужин должен быть нормальным! —продолжал бушевать Горал, —а не вот эти твои женские штучки, неуместные, когда я устал и голоден.

Алиса с трудом сдержала слезы, затолкала внутрь обиду и тихо произнесла:

—Сейчас велю приготовить нормальный ужин.

—Да уж! Будь любезна! —ядовитым тоном прогрохотал Горал. — Когда мужчина голоден, то ему нужно подавать большие куски мяса, а не красные цветочки на попе.

—Ушатай тебя, Китай! —едва слышно прошептала Алиса, вонзая ногти в ладони, чтобы не вцепиться в физиономию мужа.

Цветочки красные на попе ему не понравились. Да половина Ковра Судьбы умерла бы, чтобы увидеть эту попу что в цветочках, что без. А ты еще и носом крутишь.

Горал быстро прошел в кабинет, остановился на пороге и буркнул:

—Я поработаю до ужина. И прошу подать его как можно скорее!

—Я поняла с первого раза, нет необходимости повторять сто раз, —прошипела Алиса, сбросила платье из живых цветов и накинула полностью закрытое серебряное платье из застывшего вельветового дождя мира Краш.

Фасон платья как нельзя лучше подходил под семейные ссоры. К воротнику был пришит капюшон. Алиса накинула его на голову, скрывая гримасу злости, перекосившую ее лицо.

Нет, обычным ужином здесь не обойдешься. Нужен особый с Кухни Женского Счастья и Несчастья. Алиса достала из ящика стола бересту, обмакнула перо утколапа в чернила и, тщательно выводя буквы, написала заказ. Но как доставить ужин сюда? Повара сами доставляют заказы. А Макоше не пристало пользоваться услугами Кухни. Да и разговоры пойдут на весь Ковер Судьбы, что Макоша теряет женскую власть. И тогда все те вертихвостки, которые всегда хотели заполучить Горала, оживятся и снова начнут плести интриги, подбираясь к постели мужа. А Алиса столько лет и сил потратила на то, чтобы найти интриганок, всех наказать и уничтожить конкуренток!

Алиса задумчиво прошлась по мягкому коврику, вытянула из браслета золотую нить и вызвала того самого фатума, который вел незаконные торги. Узнать ее он не мог. Так как она предусмотрительно накинула заклятие неузнаваемости.

—Чем могу служить, богиня? —фатум почтительно преклонил колено.

Как он удобно склонил голову! И глаза в пол. А на торгах недавно так и пожирал ее похотливым взглядом. Стукнуть бы его сейчас тяжелой печатью Фатумора по мелкой головенке! Так нельзя ведь. Начнутся расспросы: за что прибила? Почему богиня изволит гневаться? Что ж за жизнь такая? Когда ты никто —ничего нельзя. Когда ты всего добила —тем более нельзя. А когда можно-то?

—Возьми этот заказ для Кухни Королей-Поваров, —Алиса подавила тяжелый вздох и протянула ему бересту, —и доставь, скрывая имя заказчика. Скажи, что блюдо предназначено для огненного дракона и его супруги, но наши имена не называй. И подчеркни особо, что нашей супружеской паре нужны счастье, внимание мужа к жене и немного мира в доме.

—Но богиня, —робко возразил фатум, — я ведь не могу плести интриги против самого Горала. За это полагается быстрая и страшная казнь.

—Правда? —осведомилась Алиса. —А участвовать в незаконны торгах, за которые полагается смертная казнь, можешь?

Фатум упал на живот возле ног Алисы, поцеловал ее туфли и взмолился:

—Богиня, пощадите! Я же не для себя. Я для Ковра Судьбы. Сами понимаете, что иногда приказы на плетение судьбы вызывают так много противоречий, что без комбинаций никак.

— Понимаю, —Алиса присела на корточки, погладила его шелковистые волосы, а потом крепко схватила их, приподнимая голову фатуму и заставляя его смотреть в ее глаза. —Поэтому даю тебе шанс все исправить. Моя память очень избирательна. Сделаешь все, как велено —забуду о твоих проделках.

—Как прикажете, богиня! Благодарю за оказанную милость! — фатум встал на колени, поцеловал руку Алисы, схватил бересту и исчез в пламени камина.

Алиса села на пол возле камина и приготовилась ждать, задумчиво глядя на огонь. Ей сейчас просто необходимо немного женского счастья.

_____* /) _ * ____ * / ʌ " " " /)
_____* \) * * ____ * \ _ , , , , , , \)

Варвара

—Где тебя носит, Вар-вар-вар-варrrrrа? —зарычал Пильпель, распахивая дверь ледника.

Я поспешно побежала к двери, бормоча извинения:

—Да просто искала тут кое-что...

—Мозг к пышной корме ты искала? —усы Пильпеля воинственно встопорщились, а шевелюра приподняла черный колпак на голове. — Напрасно! Во всем Ковре Миров не найдётся такого ослокозла, который пожертвует тебе немного ума. Удивительно другое: как раз сейчас на твое имя поступил заказ. Фатум, что доставил его, очень спешит. Быстро беги в Кухню! —он с размаху шлепнул меня по попе.

Я пулей вылетела из ледника и пролетела прямо до горшка.

—Осторожнее! —рявкнул горшок, выставив перед собой руки. —О боги! Верните меня обратно гончару! Моя жизнь каждый миг подвергается опасности!

Высокий бледный фатум склонился ко мне и прошептал:

—Пожалуйста, будь очень внимательна. Это невероятно важный заказ!

—О чем это вы там шепчетесь? —к нам подошел Асан и вырвал бересту с заказом из моих рук.

—Разжечь былое пламя огненного дракона, доставка через фатума, — прочитал он и усмехнулся. —Ну давай, красавица, разжигай! А ты сиди тихо в углу, — он, грозно нахмурившись, ткнул пальцем в фатума.

—Так, прежде всего, беру всё под контроль, —распорядилась Игата.

Мои руки быстро и ловко начали доставать из корзин и мешков необходимые продукты, готовить ножи, сковородки и противни. Асан все время сверлил меня взглядом. Еще немного — и во мне образуется дыра.

— Ваше кулинарное величество, —почтительно склонив голову, обратилась я к Асану, —мне нужен концентрат счастья.

—Его не осталось, — усмехнулся Асан. —Поэтому готовь без него. Примени все умения и знания.

Легко сказать!

—Будем готовить "Драконью похоть со зверской страстью, не гаснущей годами и направленной в нужное... эээ... русло" и десерт "Женская нежность для козлиного мужа с глазурью из неизбежности терпения озверевшего мужика, когда жене некуда бежать", —заявила Игата. — "Драконья похоть" — это мясной пудинг из филе вислопу с соусом из огненной моркови. Десерт "Женская нежность" — это Бурунский мангогруш, начиненный садовым зефиром с глазурью из красного арбузного шоколада.

—А почему именно пудинг из вислопу? —спросила я.

—Потому что вислопу — это особое животное из мира Цвик. Выглядит, как большой мясной банан размером с кабана, только не бежит, а висит на деревьях. Поэтому нагуливает жир и наращивает много нежного мяса. Драконы обожают это блюдо! Но есть один важный момент: вислопу —он длинной... эээ... формы и всегда направлен вниз. Но когда видит добычу — а ест он только летающие грибы —то дыбом встает в нужном направлении.

Я густо покраснела, представив себе, как именно выглядит вислопу, который заметил добычу.

—Не смущайся! —строго сказала Игата. —Это непрофессионально! И еще у него за всю жизнь только один партнёр для брака и размножения. В крови вислопу есть магия верности. И в мясе тоже. Поэтому тот мужчина, который его съест, будет всегда хранить верность только одной женщине. Его... эээ... "вислопу" будет... ну ты поняла.

Я захихикала и начала резать мясо. Мои руки ловко порубили огромный кусок мяса на крошечные кусочки. Бросили фарш в деревянное корытце. Добавили пару яиц глубоководной Артарской курицы, сыпанули по щепотке фиолетового острого перца, красного сушеного укропа, белого сыпучего лимона и пару капель жидкой соли, и принялись отбивать фарш о дно деревянного корыта.

—У меня осталось немного концентрата. Вот возьми, —прошептал Ошер, подойдя ко мне.

Он незаметно сунул в мою руку несколько крошечных золотистых льдинок.

—Немедленно выбрось эту гадость! —зашипела Игата. — Нам оно сейчас ни к чему. Счастье рушит весь наш план!

—Куда я его дену? —мысленно прошипела я в ответ.

–Проглоти! Может, нам повезет. Выбрасывать нельзя. Найдут.

–А если все опять пойдет не так? – лед начал таять в руке.

Странно. Раньше он мог часами лежать на столе, даже чуточку не подтаивая. Ослабло женское счастье, совсем призрачное стало.

–А что нам делать, недофритюренная ты отбивная? За выбрасывание концентрата полагается смертная казнь.

–Да угомонись уже, плоскодонка! Слушайте, что у вас тут за всё смертная казнь? –моему возмущению не было предела. –О правах человека не слышали?

–Жри быстро счастье, говорю тебе! – визг оккупантки раскалённой иглой впился в мой мозг.

Я поспешно сунула счастье в рот и проглотила. Блаженное тепло немедленно разлилось по всему телу. Сердце затрепетало. Волна радости охватила меня и я едва удержалась, чтобы не засмеяться.

И в этот момент я увидела Жаборула.

Он стоял прямо возле горшка и улыбался. А на расстоянии нескольких шагов от него стоял Асан и деловито резал мясо, нахмурив брови. От ужаса мои ноги приросли к полу. Сейчас Асан обернется, увидит его и... я вдруг поняла, что если с этим страшненьким лягухом что-то случится, то мое сердце разорвется напополам. Не знаю, почему. Может быть, потому что эти выпученные глаза светятся, когда он смотрит на меня? Наверное, это называется мужской нежностью. Ведь Жаборул все-таки мужчина. А если я ошибаюсь и выдаю желаемое за действительное? У меня совсем нет этого опыта. На меня ни один мужчина никогда не смотрел с нежностью. Даже отец. Он вообще суровый. Где-то в глубине души, очень глубоко он меня любит. И догадываюсь, почему он со мной так строг. Отец не простил маме того, что она сбежала от него с его же партнёром по бизнесу.

Тогда был трудный период. Ничего не клеилось. Дела не шли. Мама устала от долгов, от вечно орущей маленькой меня, от часов пахотни на кухне ресторана, который не приносил прибыли, от вечно хмурого мужа.

И во мне папа всегда видел свою бывшую, предавшую его жену. Он пытался с собой бороться. Я это знала. Но получалось плохо. А тут еще Анжела все время подливала масла в огонь, нашептывая отцу на ухо, что однажды я сбегу от трудностей, поэтому на меня

переписывать ресторан нельзя. И, естественно, его и все остальное имущество нужно переписать на Анжелу.

Я украсила мясной пудинг из вислопуа косичками из нежнейшего сырного лука и отправила его в духовку. Так, теперь десерт. Сначала нужно сварить глазурь из арбузного шоколада. И пока она будет остывать, вырезать сердцевину мангогруша, начинить садовым зефиром и сверху полить остывшей глазурью. Я взяла золотой молоточек, разбила шоколадный арбуз на маленькие кусочки, полюбовалась алыми искорками на пористых кубиках. Изнутри арбуз выглядел, как плитка шоколада, только круглая и алого цвета. Сложила кусочки в кастрюлю и отправилась к плите.

–Помешивай чаще, –прошипела Игата. –Не забывай, что арбузный шоколад моментально пригорает. Хватит мечтать! Шевели клешнями горного краба, которые тебе заменяют руки!

–Я и так мешаю, как взбесившийся блендер, –огрызнулась я. –Уже рука болит. Куда еще-то?

И в этот момент кусочки шоколадного арбуза начали прилипать к стенкам кастрюльки.

–Я так и знала! –взвыла Игата.

–Ты все делаешь правильно. Но я все равно помогу, –раздался за спиной тихий шепот Ошера.

Он взял из моих рук венчик и принялся взбивать глазурь с такой скоростью, что она закипела в кастрюле алой пеной. Причем делал он все это одной рукой. А второй достал из кармана цветок из теста и вплёл его в мои волосы. Я заглянула в его бездонные голубые глаза и забыла, где нахожусь. Какой же он все-таки красивый! Мне никогда не везло с парнями. Три раза влюблялась, начиная с шестнадцати лет. Сейчас мне двадцать три. И ни разу мужчина не влюбился в меня в ответ. Мою любовь никогда не разделяли. И вдруг такой красавец оказывает мне внимание. Ну как тут устоять?

Я закрыла глаза на пару секунд. Просто чтобы перевести дух. Осознать, понять, выдохнуть. А когда открыла, мы с Ошером вдруг оказались на берегу бирюзового моря. Он был одет в белоснежный камзол с голубой гвоздикой в петлице.

–Разреши пригласить тебя на танец. –он склонился в глубоком поклоне и протянул мне руку.

И в его бирюзовых, как морская вода, глазах, заплясали золотистые искорки. Я протянула руку в ответ. Он взял меня за талию и мы закружились в танце в абсолютной тишине. Даже шум моря не мешал ритму наших сердец. Как мы здесь оказались? Что это за место? Вопросы роились в голове как пчелы, но я боялась спрашивать, чтобы не нарушить эту хрупкую волшебную тишину, что окутала нас шелковым покрывалом.

Ошер вдруг остановился, поцеловал мою руку и отчего-то шепотом спросил:

—Когда закончится весь этот кошмар ты пойдешь за меня замуж?

Я хотела ответить, что не знаю. Но губы сами прошептали:

—Да.

—Ты очень красивая, —Ошер поцеловал меня в макушку. —И вся светишься изнутри. Ты должна быть Королевой Женского Счастья.

Вот она, моя мечта! Сбылась, наконец. Столько лет я мечтала о романтическом свидании на берегу теплого моря. А Король Счастья был похож сразу на всех мужчин, которых я когда-то любила. И самое главное: за меня ведь никто и никогда не заступался. Он первый. В животе что-то дрогнуло. Это и есть те самые бабочки? Нет, не поверю. Страшно. Ну как же? Я ведь некрасивая. Разве я достойна счастья? Да еще такого пронзительного?

И в этот момент море исчезло. Мы с Ошером снова оказались в Кухне.

—Что это было, ваше счастливое кулинарное величество? — прошептала я.

—Это было наше свидание, моя красота! Немного магии у меня осталось и я хотел подарить тебе счастье. Только тебе одной, понимаешь?

Ответить я не успела.

— Варвара, вернись! —завопила в моей голове Игата. —Я словно заснула. И это в самый неподходящий момент! О, судьба, что происходит? Ну что же так невовремя?

—А у меня всегда всё невовремя. Я девочка-беда, забыла? — ответила я вопросом на вопрос.

—Хватит болтать! Сейчас нужно приготовить самое главное: соус из огненной моркови для пудинга "Драконья похоть со зверской

страстью, не гаснущей годами и направленной в нужное... эээ... русло". Бери морковку из клетки.

Я наклонилась, порылась на полке под столом и достала клетку размером с кроличью. В ней безмятежно лежали пять морковок такого огненного алого цвета, что у меня аж зарябило в глазах. Бред какой-то! Зачем держать морковку в клетке? Нормальный овощ. Такой же, как у нас. Только оттенком намного ярче.

—Медленно и осторожно достань их из клетки, —прошептала Игата.

Я ухватила за зеленую ботву, что торчала из макушек морковок, и подцепила сразу три штуки. Взяла нож и отрубила ботву.

—Нет! —завопила Игата. —Зачем ты это сделала?

Кажется, моя червячина чего-то нанюхалась или где-то тайком без меня напилась. Чего она так испугалась?

—Да успокойся ты! —пожала плечами я. —Не с ботвой же мне ее готовить!

—В этой ботве сила земли, которая сдерживает их, морковок, огненную природу. Если готовить ее с ботвой, то это просто овощ, а если без, то...

9 глава. Грим Судьбы для лахудры

Как же все-таки жаль, что оккупантка не успела договорить! У морковки вдруг прорезалось лицо. Она выпучила глаза, изумленно схватилась за то место, где была ботва, заметила ее, отрезанную, на столе, куда я ее бросила. Злобно сузила глазки, открыла рот и выплюнула длинную струю пламени.

—Ложись! —заорала Игата и бросила наше с ней тело под стол еще до того, как я успела что-то сообразить.

Морковка заглянула под стол, встретила со мной взглядом и злобно потерла ручки.

—Она чего? —мысленно спросила я Игату, отползая к ножке стола.

Спрятаться за ней, конечно, вряд ли удастся, но всё же хоть какое-то укрытие.

—Чего-чего, —огрызнулась червячина. —Если женщине отрезать волосы, она не взбесится? Вот морковкина ботва это и есть ее волосы.

Морковка медленно пошла ко мне, нехорошо улыбаясь.

–Простите меня, пожалуйста! –прошептала я. –Не знала. Клянусь! Думала, что вы –обычный овощ.

Морковка остановилась. Засунула палец в рот и задумалась, явно взвешивая: простить меня или нет?

–Никогда больше не позволю себе такой дерзости! – едва слышно пролепетала я, пытаюсь умаслить ее.

Морковка вздохнула, лукаво подмигнула, подняла руку и скрутила фигу, сунув мне ее под нос.

–Вверх! На стол! –крикнула Игата.

И вовремя. Потому что морковка открыла рот на ширину приклада и полила длинной струёй пламени то место на полу, где я только что лежала.

–Помогите! –заорала я и запрыгнула на стол, вмиг забыв, что у меня лишний вес и полное отсутствие таланта к спорту.

Перекатилась через стол, спрыгнула на пол, сбила с ног двух табачков, схватила табурет, швырнула в морковку и бросилась наутек. Но табурет пролетел мимо вредного овоща, не причинив никакого вреда. Эта корнеплодная скотина продолжала скакать по столу и плевать огнем, как взбесившийся огнемёт. Откуда только в ней столько ярости взялось?

Асан бросился ко мне, закрыл своим телом, провёл рукой по сердцу, вытащил из него горсть черных льдинок и швырнул в гнидный овощ. Морковка упала навзничь, широко раскинув руки и ноги. Все, кто был на Кухне, облегченно выдохнули. Асан, пользуясь затишьем, бросился к столу, на котором я готовила, схватил отрезанную ботву в одну руку, морковку – в другую, приложил ботву к ее голове и что-то прошептал. Морковка счастливо вздохнула, вытянулась в руке Асана, подпрыгнула, чмокнула его в щеку и... превратилась в обычный овощ.

–Держи, недотёпа, –Король Женского Несчастья протянул мне морковку. –Если бы ты не была такой красивой, да еще и отмеченной Жаборолом, я бы тебя казнил. Но придется проявить отвратительные для моей натуры доброту и покладистость.

–Спасибо, ваше кулинарное величество! –я присела в глубоком реверансе.

–И всё? Одно спасибо? После того, как я спас твое милое личико от смертельных ожогов? –Асан обхватил меня за талию и приподнял, прижимая к себе.

–А что еще? –я чуть не сломала себе шею, стараясь держать голову как можно дальше от его лица, потому что он почти прижался к моим губам жадным ртом.

–А ты подумай! –его рука скользнула вверх, сжимая мою грудь.

–Довольно, Асан! –Ошер подошёл к нему, буквально вырвал меня из рук брата и передвинул за спину, заслоняя собой. –Пудинг остывает. И если Варвара немедленно не польет его соусом, блюдо не получится. Ты мешаешь ей работать. А ведь сам всегда повторяешь, что дело важнее всего!

–Ты прав! –Асан шутливо поднял руки. –Ступай, красавица! И не вздумай испортить соус!

Я быстро выскользнула из-за спины Короля Счастья и побежала к столу.

–Все дело в соусе, –принялась поучать меня Игата. – Перемоли морковку мельницей и брось в кастрюльку.

Я послушно исполнила ее приказ. Добавила воды, уварила морковку до нежного пюре, добавила сок белого апельсина.

–А теперь главное, –прошептала Игата. – В огненную морковку удобно добавлять желе вражды. Оно растворяется в соусе и его не видно. Сыпь от души!

Я окинула быстрым взглядом Кухню, проверяя: не наблюдает ли кто за мной? Открыла банки, которые обычно наполняла кротовидная Тавлина, зачерпнула полную ложку желе вражды и бросила в соус. Потом добавила в него еще немного гномьего упрямства, щепотку толченых рогов стрекозла и пару горошин козлиного лиходела, который обычно кладут во все блюда для козлов-мужиков. Асан просто обожает эту приправу.

–Теперь добавь немного "уси-пуси", – Ошер незаметно подкрался сзади.

Я вздрогнула, обернулась и спросила:

–Это еще зачем?

–Сразу видно, что у тебя нет никакого опыта в любовных отношениях, –улыбнулся Ошер. –Запомни раз и навсегда: "уси-пуси" – это приправа, которая считается залогом счастья для любой пары. Это когда они друг на друга рывкают а потом начинают сюсюкать. Думаешь, это просто так случается? Это на нашей кухне кладут эту специю в их еду, –Ошер извлек из кармана передника маленькую

бутылочку и вытряхнул на ладонь несколько ярко-розовых кристалликов, похожих на соль грубого помола.

—Держи! —он положил кристаллики на мою ладонь.

Я послушно добавила приправу в соус. Потом взяла красивый золотой поднос. Поставила на него форму с пудингом, щедро залитым соусом из огненной моркови. Рядом поставила тарелочку, выточенную из цельного солнечного камня, очень похожего на янтарь. Розовый мангогруш ярко засверкал на желтой тарелке. Я начинила его садовым зефиром и полила алой глазурью из шоколадного арбуза. Это было так красиво, что сама невольно залюбовалась! Эх, в Москве вполне можно было бы подать это как блюдо от шефа. Мне за такое точно сразу бы дали звезду Мишлена —самую крутую в кулинарном мире награду. Вроде Оскара, только для поваров.

Фатум взял поднос и исчез в горшке. Ошер продолжал смотреть на меня и улыбаться. А я буквально растворилась в его глазах.

—Осторожнее, на тебя смотрят! Причем с большим неудовольствием, —прошипела Игата.

Я с трудом оторвала взгляд от Ошера и увидела, что Асан буравит нас злым взглядом. Сняв с головы колпак, он раздраженно бросил его на стол и подошел к нам.

—Что происходит? —он навис надо мной.

—Я помогаю ей готовить, — пожал плечами Ошер и отошел.

Асан наклонился еще ниже, убрал с моего лица непокорную прядь, выбившуюся из-под колпака, и прошептал:

— Невыносимо видеть вас вместе! Единственное, что успокаивает: это ненадолго. Выбрось его из головы. Сила и власть — вот тебе нужно. Завтра перед казнью сирены я сделаю важное заявление. Весь Митбах узнает, что ты —моя невеста. И когда мы найдем Жаборыла, то сыграем свадьбу.

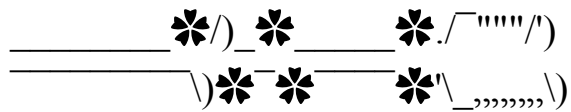
—Да! —Игата так ликовала в моей голове, что у меня даже поплыли перед глазами цветные пятна.

—Я никогда не соглашусь! —осадила я ее.

—Ты — недовязанное соломенное чучело, Варвара! Это и была моя цель: выйти замуж за короля. А твой выбор глупый и недалевидный. Потому что ты по сути своей — неудачница. Выбирать слабого — неслыханная глупость!

—Ошер не слабый! —возразила я. —Это временно.

— Ну да, еще расскажи, что потом будет лучше, — издевательски захихикала она. — Не будет! Если у мужчины нет силы сразу, то и потом не появится. Его дни сочтены. Он погибнет, как только Асан найдёт Жаборыла. Это же понятно. Так что выбирай сильную сторону. И ты не знаешь самое главное: когда король объявляет кого-то своей невестой, то он обязан выполнить любую ее просьбу. Я попрошу освободить сестру. Это единственная возможность ее спасти.

–Ужин готов, мой любимый супруг, –Алиса зашла в кабинет Горала.

Посередине прямо в воздухе медленно поворачивался во все стороны уменьшенный для удобства Ковер Судьбы, опутанный черными и золотыми нитями, между которыми вспыхивали серебряные искорки. Это фатумы и фатальи вплетали в Ковер новые судьбы. Черных нитей женских судеб было больше, чем золотых.

– Женского счастья осталось совсем мало, – вздохнула Алиса.

—Значит, так тому и быть! — резким тоном ответил Горал. — Не начинай! И даже не намекай! Мы вмешиваться не будем.

— Не начинаю. Хотела позвать тебя на ужин. Я заказала мясной пудинг с соусом из огненной моркови — всё как ты любишь, — кротко сказала Алиса.

Покорность и нежность давались ей с большим трудом. Приходилось прикладывать невероятные усилия. Успокаивала только мысль, что Горал ей потом за все ответит. Но пока она, как послушная жена и богиня, должна изображать нежность и лепетать кротким голосом, когда мужчина зол, как это принято в мирах Ковра Судьбы. Тем более, если этот мужчина –огненный дракон.

—Иду! — немедленно оживился Горал.

Они пошли в столовую. Возле стола замерла в почтении прислуга.

—Ступайте! Я сама! — Алиса отрезала огромный кусок мясного пудинга из филе вислопу и полила его соусом из огненной моркови. —Только ты и я, Горал. Как в прежние времена, —она поставила перед мужем тарелку и села напротив.

Сама довольствовалась лишь кусочком десерта из Бурунского мангогруша, начиненного садовым зефиром с глазурью из красного арбузного шоколада. Есть такую огненно-острую еду, как супруг, она так и не научилась.

Горал начал есть и с каждым проглоченным куском всё больше мрачнел. Алиса ковыряла алмазной ложечкой садовый зефир, не сводя глаз с мужа, и не понимала, в чем дело. Кулинарная магия явно работала в обратном направлении.

–Вкусно, милый? –елейным голосом спросила она.

–Нет! – рявкнул он раздражённо.

Встал, опрокинул стул и вышел из столовой. Но на пороге обернулся и сказал:

–Даже еда стала горькой в нашем доме, Алиса. Не знаешь: почему? –Горал громко хлопнул дверью.

Алиса в бешенстве бросила ложечку на тарелку с недоеденным десертом, пошептала над браслетом и вытащила оттуда золотую нить, на которой болтался фатум.

–Что происходит? –прошипела Алиса.

Золотая нить превратилась в удавку и принялась душить фатума.

–Я велела тебе принести из Кухни ужин, который помирят меня с мужем. А вместо этого мы еще больше поссорились.

–Пощадите, богиня Макоша, –просипел фатум, двумя руками вцепившись в душившую его нить. –Я сейчас всё выясню!

–У тебя всего пара мгновений, –прошипела Алиса, щёлкнула пальцами и нить исчезла.

Фатум согнулся в три погибели. Выпучил глаза, тяжело дыша. Дрожащей рукой открыл портал и исчез. Ровно через две минуты он появился снова, волоча за руку невысокую пышную девушку в черном колпаке на роскошных каштановых волосах.

–Ее зовут Варвара! Это она готовила. Казните ее, богиня! –фатум бросил девушку на мягкий ковер.

_____ ✱/) ✱_____ ✱./"""/)
_____ \) ✱ ✱_____ ✱\"_,,,,,,\)

Варвара

Кого казнить? Меня? Да они совсем здесь из ума выжили!

–За что? – я вскочила на ноги.

Передо мной, уперев руки в бока и грозно нахмурившись, стояла та самая высокая зеленоглазая блондинка, которая в момент моего появления на площади держала на привязи Жабoryла. То есть, богиня судьбы Макоша.

—Это ты, девочка-беда? Я должна была догадаться. Ну здравствуй, землячка. Ты что натворила? —богиня гневно ткнула в меня пальцем.

—А вы кто?

—Это богиня судьбы Макоша, — пискнула внутри меня Игата.

—Знаю! —мысленно огрызнулась я. —Просто время тяну.

—Ты все напутала! — зарычала Алиса. — Мой муж впал в еще большую ярость. И знаешь, что? Я сейчас забуду, что я давно уже богиням судьбы и накажу тебя по-простому, по-народному. То есть, просто выцарапаю глаза, ушатай тебя Китай! Тупая ты овца!

—Серьёзно? —я тоже уперла руки в бока.

Учитывая мои пышные формы, у меня это получилось гораздо выразительнее, чем у худосочной богини.

— Кто должен возмущаться, так это я! Всё знаю про вас, Макоша! Это вы меня сюда притащили. Какая же вы судьба, если такое творите? И да, я специально испортила блюдо, чтобы встретиться с вами. Иначе как мне вас найти?

—Не могла язык за зубами держать? —Макоша вдруг положила руку мне на грудь.

Между ее пальцами зазмеилась ярко-бирюзовая нить. Я почувствовала жар в груди. Дыханье сперло. А богиня резко дернула нить на себя и... вытащила из меня Игату.

Я во все глаза уставилась на нее. Выглядела она, как призрак. Тело было полупрозрачным. Она была высокой, очень худенькой и как две капли воды похожей на мою мачеху Анжелу. Роскошные белокурые волосы струились до попы, закрывая всю спину.

—Знаете что, богиня? —огрызнулась Игата. — При всем моем уважении вы сами все заварили, а потом бросили нас с сестрой обеих. И теперь мою Нивейлис казнят из-за ваших неумелых интриг. Нужно найти Жабoryла. На Варваре есть его метка. Иначе его найдет Король Несчастья. Для меня это, конечно, хорошо. Я за него замуж завтра бы пошла. Но вся беда в том, что Асан может казнить мою сестру еще до того, как станет моим мужем. Сплетите вместе судьбы Варвары и Жабoryла. Пусть она его найдёт как можно скорее.

—Да? —язвительно осведомилась Макоша. — А что мне делать с Горалом? Так как Жаборыл —фамильяр Королей-Поваров, то он сам королевских кровей. А значит, для него используют особые золотые нити. И эти нити Горала и Макоши сплетены вместе. Так никто из нас не имеет права поодиночке решать судьбу королей. Если я сплету Жаборыла и Варвару, то Горал учует. И тогда он будет в ярости. Но самое главное, что именно он регулярно отчитывается перед Советом Ковра Судьбы за эти золотые нити, потому что весь Ковер Судьбы держится на сильных мира сего. Так что плетение судьбы венценосных особ проходит одобрение Совета и обсуждается очень горячо. Если меня на этом поймают, то отстранят от должности богини судьбы. А они все спят и видят, как бы поскорее избавиться от такой выскочки, как я. Кабы всё было так просто, я давно сделала бы это сама.

—Тогда зачем ты привела меня в этот мир, Макоша? —спросила я. — Зачем заставила Игату вселиться в меня?

—Ну у меня был план, —Макоша отошла к камину, села на меховой пуф, протянула руки к огню. —А дальше у меня плана и нет. Думала, что смогу со всем справиться сама, но Асан нарушил все мои планы. Я же не знала, что Жаборыл сбежит. Думала, что Короли-Повара просто разъедятся ненадолго, я заполучу то, что мне нужно, а потом они соединятся обратно. И всё.

Ну прекрасно! Мы молимся разным богам. У каждого из нас свой бог. Мы думаем, что у Него всё просчитано на сотни веков вперед. И что наши взлеты и падения —часть грандиозного плана, но мы этот план не видим, так как всего лишь песчинки в море вселенной. А получается, что боги и сами не знают, что творят. И что им как раз таки регулярно нужна помощь этих самых песчинок. Только просят они ее не по-человечески, не по-хорошему, а тупо дают нам по башке, вынуждая ползти в необходимом им направлении.

—А цель какая? —Игата подошла к Макоше и села на ковер у ее ног.

—Не твоего ума дело! —отрезала богиня. —Но если бы я могла так легко отыскать Жаборыла, то давно бы это сделала.

Отлично! Вся суть богов в одной фразе: "Не твоего ума дело". Делай, что велено, жри, что дают, плачь, молись, терпи и не задавай вопросов. Но будь готова сорваться неизвестно куда по первой воле божества. Иногда лучше не знать, что боги существуют. Так жить легче.

—А если использовать Грим Судьбы? — вдруг сказал фатум, который до этого тихо сидел на диване в углу комнаты. —Если обмануть Зеркало Судьбы? Оно ведь как работает: Прялка Судьбы, что дает нити для всего Ковра Миров, привязана к Зеркалу Судьбы. Когда Фатумор —Горал и Макоша вместе — смотрят в Зеркало Судьбы, в нем появляется золотая пряжа, идущая из сердца Судьбы. Эта пряжа проходит через Прялку, становится нитями, а дальше уже из них ткут Ковер Судьбы для всех миров. Если на Варваре метка Жаборыла, который, фактически, душа Поваров-Королей, то и в самой Варваре есть нечто судьбоносное.

—И если использовать Грим Судьбы, —продолжила его мысль Макоша, —то выходит гениальный план.

Она и фатум принялись излагать его нам с Игатой. Но мне было непонятно только одно:

—Что такое Грим Судьбы? —спросила я.

—Сейчас увидишь. —сказала Макоша, пошептала над браслетом и мы вдруг оказались прямо посреди класса.

За изящными столиками сидели девушки всех рас и цветов радуги. А посередине порхала в воздухе маленькая, размером с котенка, настоящая фея. С прозрачными крыльями и огромными, в половину лица, мультяшными глазами, которые обрамляли длинные, загнутые вверх ресницы.

—Это Академия Судьбы, —шепотом пояснила Макоша. —Урок Грима Судьбы как часть курса Практической Романтики. Сделать Грим Судьбы могут только феи. А конкретно: главная фея Флора Яфейфия. Феи берут для него ингредиенты из остатков пряжи, которая остается в Прялке Судьбы, и добавляют травы и магическую пыльцу. А еще их, фей, магическое дыхание. Ты, Варвара, внимательно слушай и запоминай.

—Предположим, Судьбе понадобилось, чтобы невзрачная с виду девушка попала в высшее общество, стала знаменитой и богатой. И Судьба наложила на нее специальный грим. В реальности девушка, может, и страшная, как престарелый демон, но все мужчины в ней видят ошеломительную красавицу, —феечка облетала студентов, роняя на каждый стол изящный косметический набор. Первый пример: Кир Кардашьянц.

В центре класса появилось большое облако, а в нем возникла известная всему миру красавица. Только вот выглядела она, как мои неприятности. Я даже удивилась. Вроде бы тот самый знаменитый кардашьян, ресницы, волосы, а всё вместе как не пришей кобыле хвост.

—Она красивая? —спросила Флора.

—Нет! —хором ответили девушки.

Феечка кивнула, щёлкнула пальцами и модель оказалась прямо в классе. Облако исчезло. Причем сама девушка явно считала, что она по-прежнему дома, так как озадаченно смотрела в изящный и явно очень дорогой планшет и при этом сидела в воздухе, как на диване.

—Кошмар! —прошептала Игата. —В жизни она еще страшнее.

—И не говори, —кивнула Макоша. —Прям лахудра лахудрой.

Феечка тем временем пошептала над браслетом и оттуда показался фамильяр, похожий на большую пчелу, только с человеческим лицом.

—Я столько дурмнящего нектара не выпью, —тоскливо прошептал он. —Может, лучше другую возьмем? Ну она же такая страшная! Что накрашенная, что не накрашенная.

—Маги не ищут лёгких путей! —пафосно заявила фея. —Давай, работай!

Пчёл вздохнул, вытащил из-под хвоста золотую нить и вручил феечке.

Та набросила нить на шею модели и засучила рукава ярко-салатового платья, расшитого живыми листочками изумрудного оттенка. Одна ее рука превратилась в ножницы, другая — в расческу. Фея закружилась вокруг модели, причёсывая ее и обрезая что-то невидимое, но явно лишнее. Потому что модель хорошела на глазах. Закончив, Флора полюбовалась работой, достала из кармана платья палитру, вытащила из рукава кисть и принялась большими мазками наносить на лицо девушки грим. Тени на веках, помада на губах и многочисленные слои пудры вспыхивали золотом. Фея тихо прошептала заклинание, больше похожее на звон крошечных хрустальных колокольчиков, и... Кардашьянц вдруг превратилась в такую красавицу, что у меня зубы щелкнули, едва не прикусив язык.

В тот же миг мы все вместе оказались в покоях Макоши.

—Мир несправедлив. —Игата вдруг заплакала. —Кому-то всё, а другим —ничего. Вот почему именно из нее решили сделать красавицу? Чем я хуже? А у меня даже тело отняли.

—Не расстраивайся! —я погладила ее по полупрозрачному плечу. — Сама в шоке. Столько раз думала: и почему эту Кардашьянц видят такой красивой? Как по мне так ничего особенного. Наоборот, похожа на пластиковую куклу.

—А это, кстати, очень интересно, —сказала Макоша. —Тот еще вопрос: почему есть люди, которые и под Гримом Судьбы видят то же, что и без него?

—И почему? —спросила я с надеждой.

Ну а вдруг она сейчас скажет, что я отношусь к категории избранных, которые умнее, чем все остальные?

—Не знаю, —пожала плечами Макоша. —Да и не до того мне. Лучше закройте уши! Сейчас будет много звона, —она подцепила на браслете золотую нить и вытащила из него ту самую феечку, которая проводила урок Грима Судьбы в Академии.

10 глава. Заклинание магического размера

Лицо феечки было отнюдь не сказочным. Ее огромные глаза сошлись на переносице от бешенства, ресницы слиплись и зацепились за длинную, шелковую, как у пони, челку. Флора Яфейфия моргнула, яростно сдула челку со лба, освобождая ресницы и язвительно осведомилась:

—И какого рога от хромого единорога ты выдернула меня посреди урока, Алиса?

—Я теперь Макоша, богиня Макоша, —шепотом подсказала ей Алиса.

—А для меня как была двоечницей, так и осталась! —не сдалась феечка.

—Это неправда! У меня почти все пятерки были. Особенно по вашему предмету! —возмутилась богиня.

Я ущипнула себя, чтобы не расхохотаться. Породу не пропьешь, что только что блестяще доказала нервная фея.

—Ну ладно, —смягчилась Флора. —Рассказывай, что там у тебя. Раз уж притащила, —она достала из кармана платья изящные золотые ножнички, перерезала нить и уселась на подлокотник кресла.

Выслушав богиню, она задумчиво намотала длинный локон на изящный палец. Взлетела, сделала два круга по комнате и сказала:

– Одной Пряжи Судьбы недостаточно. Но главная беда в том, что все ингредиенты Грима Судьбы очень строго утверждаются Советом Академии и Ковра Миров. У меня просто нет лишних. А тем более таких, которые нельзя потом отследить. Я уже не говорю про Совет Фей, который считает каждую крупинку Грима.

–Слушайте, у вас в магических мирах такая же проблема, как на Земле с деньгами. Всё учтено и всё контролируется. Так где же волшебство? – возмутилась я.

–Ресурсы везде ограничены, –отрезала богиня. –Ты думала, что если это называется магией, то можно швырять направо и налево? Голливудских сказок насмотрелась? Так забудь их. Такого себе даже "Коламбия Пикчерс" не представляет.

–Неучтенные ингредиенты можно достать в диких мирах, куда судьба почти не заглядывает, – перебила Флора Макошу. –Но зато туда заглядывают Короли-Повара Счастья и Несчастья, потому что там живут контрабандисты. Те, кого судьба выбросила из Ковра Миров. И сирены там тоже есть. А для такого Грима, как раз пригодится хитрость сирен и их сила выживания.

–А ведь и верно, – заметила Игата, которая, наслаждаясь свободой, все время меряла шагами комнату. – Я помню, что иногда на Кухню приходили заказы, которые доставляли не фатумы, а разные странные личности. И тогда еще табахи тихо шептались, что это контрабандисты из дикого мира Сатрос. И что вроде бы у Королей Счастья и Несчастья с ними какие-то дела. А еще говорили, что попасть в этот Сатрос можно прямо из Кухни через волшебный горшок. Потому что его ведь в свое время обронули то ли первородные эльфы, то ли могущественные гномы –чтоб им всем лопнуть!

–Но только в том случае, если Король Счастья бросит туда немного концентрата счастья, а Король Несчастья добавит свой чёрный лед.

–И всё это нужно смешать с порошком фей, который есть у меня, – добавила Флора.

–Час от часу не легче! –вдохнула я. – С Ошером всегда можно договориться. Но что делать с Асаном? Как же мы заставим его дать

концентрат, когда его злобное величество теперь выдает черный лед только лично?

—Ну этого я беру на себя, —фея кокетливо поправила лиф платья, расшитый крошечными бабочками. —Только вот взамен мне нужно место в Совете Судьбы.

—Горал никогда не согласится, — покачала головой Алиса.

—Но ты же женская часть божества. Значит придумай что-то! — заявила Флора. — А иначе я и рисковать не буду! Асан коварен и злопамятен, да и мир контрабандистов Сатрос очень опасен. Мне нужна награда.

—Ладно, — вздохнула Алиса. —Постараюсь что-то придумать А пока вы, Варвара и Игата, возвращайтесь в Кухню, —она вытащила из браслета золотую нить.

Нить зашипела, как змея, крепко опутала Игату и потащила ко мне.

—Ну нет же! —едва не заплакала я.

Макоша только пожала плечами и в тот же миг меня обожгло изнутри. Я упала на пол и потеряла сознание.

Очнулась я в леднике от того, что прямо в мозге что-то хлопало, щелкало и свистело.

—Что это за ужасные звуки? —я села, схватившись за виски.

—Это я пыталась тебя разбудить, —зашипела Игата. —Что ни делала, ничего не помогало. Какая ты ленивая! Как вислопуп. Может, тебя вообще лучше на дерево повесить?

—Не надувай мне мозг! —огрызнулась я. —И так голова болит. Как же хорошо было у Макоши, когда ты была снаружи, а не внутри. Я уже и забыла, что такое прекрасное ощущение интеллектуального одиночества. Только я и мой мозг. И больше никого!

— И ветер в голове там, где вместо ума расстилаются выжженные пустоши, —язвительно заметила Игата. —Вставай и отправляйся в Кухню. Тебя уже ищут.

В Кухне царила глубокая ночь. Горели масляные лампы, источая густой аромат. Уставшие повара с красными глазами мыли столы и плиты. Я взяла тряпку и принялась драить стол. Скорее бы всё закончить — и спать, спать, спать.

—Такая уставшая ты мне не нужна, — раздался сзади вкрадчивый голос.

Я встрепенулась. Асан погладил меня по волосам и улыбнулся.

—Моей невесте нужно отдыхать. Пойдем, я уложу тебя в постель, —он обнял меня за талию, его горячее дыхание обожгло мое ухо. — Обещаю, что не трону до свадьбы. Буду лишь наслаждаться предвкушением. Иногда ожидание еще слаще, чем само удовольствие.

Меня передернуло и по коже поползли мурашки. Воображение уже начало показывать картинки одна страшнее другой. И все крайне неприличного эротического содержания. Но в этот момент из горшка вылетела Флора.

—Так вот на кого ты меня променял, сладострастник! — она гневно сузила глаза.

Асан рассмеялся, подошел к ней и попытался обнять. Но она ловко увернулась и закружилась вокруг него.

—Даже не думай меня трогать! Ненавижу неверных мужчин! — ее голос прозвенел, как колокольчик, разбудив всю сонную Кухню.

Асан изловчился, сцапал феечку и прижал к себе.

—А я ненавижу корыстных красавиц. Только не говори, что бессмертная любовь привела тебя в Митбах, —он попытался поцеловать ее.

— Да просто дела. Так... по мелочам, —она звонко шлепнула его по губам. —Мне нужно в Сатрос по своим женским делам. Поэтому ты выдашь мне концентрат, чтобы я попала в мир контрабандистов, — феечка удобно устроилась на груди Асана, поджав ноги.

—И почему это я должен так просто давать тебе черный лед, моя очаровательная проказница? —Асан подхватил ее под попу, прижимая к груди, и всё же исхитрился поцеловать Флору в губы.

—А я слышала, что у тебя скоро свадьба. И, естественно, твоей невесте понадобится платье. А кто его сумеет сшить лучше, чем феи? Только вот материал нужен особенный. В Ковре Миров такого нет. А у контрабандистов есть. Так что я заодно и материал на платье прикуплю. Или ты хочешь, чтобы невеста самого Короля Женского Несчастья выходила замуж в таком же платье, как сто пятьсот обычных невест? И чтобы каждая третья потом хвасталась, что у нее такой же свадебный наряд, как у королевы? А мужчины ведь будут

шептаться, что Асан –скряга, который пожалел денег на платье для будущей жены, – Флора невинно захлопала ресницами, глядя Асану в глаза.

–Вот ты лиса, – улыбнулся Король-Повар, – и как тебе удаётся всегда получать от меня желаемое? Кажется, ты –единственная женщина, против которой я бессилен.

–За это ты меня и любил когда-то, – прощепетала Флора, прижимаясь к нему. –И до сих пор любишь. Просто признайся в этом и не таи ничего на сердце.

–Конечно, люблю, –Асан зарылся лицом в ее шелковистые кудри. –Напомни мне, пожалуйста, почему я до сих пор не женился на тебе?

–Вот еще! –фея капризно надула губы. –Разве я давала согласие? И потом Король Женского Несчастья не может быть настолько счастлив. Я –это такой чудный дар, что твое бедное сердце может не выдержать. Скорее уж выйду замуж за Ошера. Ему к счастью не привыкать. Хотя тоже беда. Так много счастья сразу даже он никогда не видел.

–Даже не думай! –нахмурился Асан.

–Ревнуешь? – лукаво улыбнулась Флора.

–Еще как! –серьезно подтвердил Асан.

–Ладно, тогда придется не достаться никому! Тем более, что я еще слишком молода. Мне всего лишь... впрочем, не имеет значения. Так ты дашь мне концентрат, мое несчастное и самое счастливое величество?

–Ладно, –вздохнул Асан. –Выдам я тебе черный лед. Завтра утром, если останешься на ночь, – он приподнял ее платье, поглаживая стройную ножку.

–Ну хорошо, сладострастник! – она игриво хлопнула его по губам.

–А ты иди спать, Варвара! –распорядился Асан. – Моя невеста должна хорошо выглядеть. Завтра после заката и перед казнью сирены я объявлю о нашей помолвке.

Мне бы быстро смыться, воспользовавшись тем, что Флора приняла огонь на себя. Но я застыла в ступоре посреди Кухни. Потому что в голове не укладывалось, как Флора, фея и крошечное, изящное создание могла быть любовницей Асана? Да хотя бы чисто физически. Она же маленькая, как котенок. А он такой здоровый! От этих мыслей мои щеки вспыхнули.

—Не забивай себе голову ерундой, —возмутилась Игата. —В тех знаниях о мирах Ковра Судьбы, что ты почерпнула из "Укуса библиотекаря", ничего не было о заклинаниях магических размеров. Это такой особый вид магии, который уменьшает и увеличивает то, что необходимо.

—А в случае феи и Асана они уменьшают или увеличивают?

—В случае Асана и феи не твоего ума дело, —отрезала Игата. —Или спать и думать о другом. Когда нужно будет, тебе все объяснят. Потому что Асан... эээ.... все время пользуется этими заклинаниями. Даже если делит ложе с обычными женщинами нормального размера. Говорят, что немагический размер судьба ему выделила слишком щедро. Даже странно, что такое богатство досталось Королю Женского Несчастья. Потому что во всех Мирах Судьбы и даже в твоём мире такое считается женским счастьем, а не несчастьем.

—Замолчи, червячина! Не желаю больше тебя слушать!

—А придется, тухлятина иномирная! Думаешь, я позволю казнить мою сестру?

—Не пойду замуж за Асана. Не заставишь!

—Еще как пойдешь! Вприпрыжку побежишь! Это ты еще не видела моей полной силы. Я тебя просто раньше жалела. Боялась, что твоя квёлая тушка не выдержит. Но больше жалеть не буду.

—Сейчас спою, Игата. Лучше помолчи! —пригрозила я.

—Ладно, я пока замолкаю, чтобы низость твою не оскорбить своей высотой. Но знай: в решающий момент тебе никакие песни не помогут. Клянусь всем жемчугом дна морского: волоком тебя потащу под венец.

В маленьком домике Игаты было так прохладно, темно и уютно, что я даже не разделась, а просто рухнула в постель. Тихо шептали что-то ветви дерева, в ствол которого был встроен домик. Мягкая уютная волна подхватила меня и... в голове раздался взрыв. Я закричала и вскочила, схватившись за виски.

—Совсем умом двинулась, червячина? —простонала я, растирая виски.

—Это ты напилась сока дурман-травы и свихнулась, —прошипела Игата. —Чего разложила бледные тела, больше похожие на морские

студни? Бери мешок и собирай вещи. Не с пустыми же руками нам отправляться в дикий мир!

– Но Флора же еще не пришла! Она пока занята Асаном. Дай поспать! Умираю от усталости!

– Сначала соберем вещи, – отрезала Игата. – А потом спи, сколько успеешь.

Мои руки без всякого участия разума принялись пихать в мешок огниво, сухари, расческу, запасные панталоны и еще кучу всяких мелочей. Когда увесистый мешок был собран, оккупантка, наконец, отпустила меня поспать. Я заснула, едва коснувшись головой подушки.

Посреди ночи меня разбудила Флора.

– Асан ушел в мир грез, можно идти. Проснется он не скоро, – хихикнула она, поправляя локон, упавший на глаза. – Слишком утомился, – она подмигнула и вытащила из лифа платья кусок черного льда – концентрата несчастья.

– Да, но где мы возьмем золотой лед? – я умылась и вытерла лицо.

Вот что хорошо в их магическом мире, что совершенно не нужно краситься. Поэтому сборы занимают десять минут от силы. Мобильников ведь тоже нет. Так что утреннее залипание в интернете исключается.

– А концентрат счастья не нужен, – сказала Игата. – Ты его проглотила на Кухне. Просто плюнешь в огонь под горшком и всё.

Неслышно ступая, мы вдвоем пробрались на безлюдную Кухню, чью тишину нарушало лишь кипение горшка.

– Вам чего не спится? – недовольно пробурчал горшок. – Сны девичьи жаркие заснуть не дают? – захихикал он.

Фея бросила в огонь под горшком нежно-розовую пыльцу фей, кусок черного льда и прошептала:

– Теперь ты, Варвара.

Я плюнула в огонь.

– Это что за неучтивость? – рассвирепел горшок. – Где тебя учили манерам? Кто? Тролли и ночная тать?

– Извините, пожалуйста, уважаемый горшок. Была вынуждена. Не хотела вас обидеть! – всем своим видом я изобразила глубокое раскаяние, приложив руки к груди.

Огонь вдруг превратился в черный смерч и Флора схватила меня за руку:

—Не до церемоний сейчас! Портал открылся! —она прыгнула в смерч, волоча меня за собой.

Черная пропасть понеслась прямо на меня. Mamочки! Лучше в ужасе зажмуриться и не видеть такого больше никогда. Никогда! Никогда!

—Ненавижу порталы! —раздался над ухом голос Флоры. —Открывай глаза, Варвара. Прибыли на место.

Я осторожно приоткрыла один глаз, потом второй и огляделась. Мы оказались на крошечной полянке в густом дремучем лесу. Огромные деревья срослись кронами и закрыли небо. Я обошла полянку, сделав всего несколько шагов, но фея крепко схватила меня за руку.

—Не двигайся! —велела она. —Замри и посмотри под ноги.

Хорошо сказать! В такой крошечной тьме не видно даже собственных коленей. Лишь смутные очертания полянки и деревьев. Да и то только потому, что в воздухе кружатся стайки светлячков. Но их света не хватает, чтобы высветить дорогу в густой высокой траве.

Флора вытащила из причёски заколку-бабочку и подбросила вверх. Она загорелась ярко-розовым светом, освещая всю поляну. И я в ужасе заорала. Лес был расположен на крошечном островке, который висел среди необъятной пропасти вселенной, густо усеянной крупными звёздами.

—Ужас! Ччччто это? —мои колени подогнулись от страха, а губы отказывались внятно произносить слова.

—Погранзастава или переходник в дикий мир, — ответила Флора. —Давай за мной, —с этими словами она прыгнула в пропасть.

Я туда не полезу! Ей хорошо. Она летать умеет. А я только падать. Причем всегда неудачно. Так что целиком не долечу. Только отдельными запчастями. Дикари они здесь все. Ди-ка-ри! Неужели нельзя было придумать простенькое устройство для спуска? Канатную дорогу, крошечный вертолётчик, космический челнок, наконец. Нет, так жить нельзя! Это однозначно! Тело само включило задний ход и принялось пятиться к деревьям.

—Еще как полезешь, вислопупская ты слонейра! —Игата перехватила контроль над телом, дотащила меня до края полянки и швырнула в пропасть.

—Нееееееет! — из моего горла сам собой вырвался дикий визг.

В лицо ударил ледяной ветер. Звезды быстро росли, надвигаясь на меня с ужасающей скоростью и грозя раздавить. Никогда в жизни я не испытывала такого ужаса. Голос сел и визг превратился в хрип. И вдруг губы обожгло огнем –это ожила метка Жаборыла. Я схватилась за губы рукой, надавливая на кожу, пытаюсь успокоить боль. Да что же это такое-то? Мало мне полёта, так еще и боль. Перебор, магические вы мои, как есть перебор! Я, конечно, девочка-беда, но всему же есть предел.

И в этот момент из воздуха, буквально из ничего появился Жаборыл. Он подхватил меня на руки и крепко прижал к себе. Я почти ткнулась лицом в его ужасную лягушачью морду. Но его руки так крепко держали меня, что страх моментально улетучился. Я вдруг поняла, что это как раз то, что мне нужно было здесь и сейчас. Чтобы кто-то сильный взял меня на руки и закрыл собой.

И даже запах Жаборыла уже не показался таким тошнотворным. Наоборот, в нем было что-то родное и успокаивающее.

–Не бойся, я с тобой! –прошептал лягух.

–Уже не боюсь, –ответила я.

Жаборыл плавно и медленно опустился на мостовую посреди шумного города. Он медленно и бережно поставил меня на ноги.

–Спасибо! –искренне поблагодарила я.

–За что? –Флора озабоченно поправляла платье.

–Это я не вам, –чуть не сорвалось с моих губ, но я вовремя прикусила язык.

Судя по реакции Флоры, она Жаборыла не видела. Да и Игата молчала. Значит, его видела только я? Неужели мне показалось? Может быть, это защитная реакция от шока?

–Пойдём! Там, за поворотом, на соседней улице их знаменитый базар, –Флора полетела впереди, показывая дорогу.

Я едва поспевала за ней. А неплохо так для дикого мира! Здания высокие, сложенные из разноцветного камня. Мостовая под ногами ровная. Не из булыжников, а из тщательно отесанных белых плит. Горят вывески. И не какими-то там светлячкам и прочей магией, а вполне современным неоном. Почти в каждом здании на первом этаже располагаются рестораны. Возле входа стоят мангалы и на них жарится восхитительно ароматное мясо. Улицы так забиты людьми, что не протолкнуться. Флоре-то легче. Она летит. А вот я бегу.

Поэтому мне приходится лавировать между пешеходами и поминутно извиняться.

—Эй, тля летучая, смотри, куда крыльями машешь! —раздаётся сверху грозный окрик.

Флора резко пикирует вниз, едва не свалившись на меня. Поднимаю голову и понимаю, что моя зависть к феечке была слишком поспешной. Наверху парит в воздухе, свернувшись кольцами, огромный змей. А на нем стоят столики и за ними как ни в чем ни бывало сидит разношёрстный народ: гномы, гоблины, паучки-арахны и еще какие-то совершенно незнакомые мне расы. Они едят, пьют, смеются, а змей то сворачивает, то разворачивает кольца. И каждый раз столики взлетают вверх вместе со всей посудой, что стоит на них. А посетители этого ресторана-аттракциона радостно хохочут.

Узкая улица внезапно оборвалась и мы с феей оказались на большой площади, уставленной каменными прилавками и деревянными киосками. Народа здесь было еще больше, чем на улице. Все кричали, яростно торговались. Продавцы нахваливали товар, покупатели ругались и требовали сделать скидку.

—За мной! Не отставать! — Флора решительно нырнула в густую толпу.

Я побежала за ней. Фея пролетела всю площадь и остановилась возле прилавка, заваленного тканями. Над прилавком был навес, весь собранный из ажурных крючков и с каждого свисали рулоны с причудливо расшитыми тканями.

—Вот она! —Флора схватила рулон серебристо-белой ткани, сотканной из мелких капелек, плотно пригнанных друг к другу и похожих на жемчужный рис. —Настоящий эльфийский размер! —фея развернула рулон и видя мой недоуменный взгляд пояснила: —Эта ткань полностью меняет фигуру, делая ее меньше или больше, кому как нужно. Управляется она силой мысли портного. Придумали ее темные эльфы. Вот потрогай, —она протянула мне ткань, —на что это похоже?

—На мелкий жемчуг или твердый рис, — я ощупала ткань.

Торговка за прилавком хмыкнула. А Флора торжественно заявила:

—Это слезы женщин всех миров, когда они смотрятся в зеркало и видят совсем не то, что хотят увидеть. Когда платье слишком мало

или, наоборот, велико в груди, так судьба не додала несчастным эту важную часть женского тела. Темные эльфы воруют эти слезы, пока женщины спят, и ткут из них эту ткань.

Как же это знакомо! Думаю, что мне этот материал должны дать бесплатно. Потому что он на треть точно состоит из моих слез.

– В Коврах Миров эльфийская ткань строго запрещена, – продолжила Флора. – Так как женщины раньше скупали ее целыми рулонами, не глядя на высокую цену, шили платья, а потом мужчины получали не то, что видели. Поэтому Совет Судьбы и сам Фатумор категорически запретили эту ткань.

– Мужчины... они всё боятся, что их обманут, – мрачно заявила торговка в ярко-алом платье, пиратской бандане и с огромной серьгой в одном ухе, которая свисала до плеча. – А сами-то тоже не принцы, между прочим. И некоторые из них себе шили из этой ткани нижнее белье и штаны. А потом женщины, знаете ли, тоже получали совсем не то, на что рассчитывали, видя мужчину одетым. Но обвинили во всем нас, женщин! А почему? Потому что у мужчин каждая жаба строит из себя парусный фрегат. Тьфу! – она зло сплюнула на мостовую.

– Неудивительно, что эту ткань запретили, – захихикала червячина в моей голове. – Таки жирные оладьи, как ты, Варвара, изображали из себя стройных сирен. Тебе без такого платья никак нельзя! Если судьба красоты не отсыпала щедрой рукой, то приходится обманывать. Правда, женщин Ковра Судьбы тела за это не лишали, как нас, сирен. И где в этих мирах справедливость?

– Ой, помолчала бы, плоскодонка селедочная! Еще неизвестно, кому эта ткань больше нужна. Зато у меня грудь своя. А у тебя вот, – я скрутила две дули и приложила их к груди.

– Ах ты наглая коровёнка! Ну подожди! Когда я получу свое тело назад, ты мне за все отплатишь.

– Ага, уже вся дрожу от страха! – я подхватила шёлковый платочек, расшитый изумрудами, который летал над прилавком вместе со стайкой таких же расшитых золотом и драгоценными камнями платочков.

Гладкий шелк выскользнул из моих рук и спланировал на мостовую. Я поспешно наклонилась, чтобы его поднять, пока не запачкался. И в этот момент передо мной появились стройные

мужские ноги в черных бархатных штанах и таких же мягких сапожках. Жаборыл! Это же он! Я подняла голову. Да, сомнений быть не могло.

Он приложил палец к губам, призывая меня молчать. Распахнул белую шелковую рубаху и достал оттуда пучок травы. Лишь на миг под распахнутой рубахой мелькнуло его обнаженное тело. Но мне было достаточно пары секунд, чтобы рассмотреть крепкую мускулистую грудь, к которой он нежно прижимал меня в полете. Меня вдруг бросило в жар. И точно не от его метки на губах. Горело всё тело. И очень хотелось прижаться к нему прямо здесь, в густой толпе. Я начала привыкать к его рукам, хоть они и изуродованы перепонками между пальцем. И мне захотелось снова почувствовать эти руки на своей талии.

Нет, ну вот как такое может быть? Такое красивое мужское тело! Словно вылеплено гениальным скульптором. И такое кошмарное лицо, если эту лягушачью физиономию вообще можно так назвать.

Жаборыл вдруг запрокинул мою голову и сунул мне под нос пучок трын-травы. Она громко завопила. Флора и торговка подпрыгнули от неожиданности.

—Это что? — испугалась торговка и на всякий случай распласталась по прилавку, закрывая товар собственным телом.

—Откуда это? —Флора тыкнула пальцем в трын-траву, которую Жаборыл держат в руках.

Но при этом самого Жаборыла она явно не видела.

—Не смей меня изгонять! — заверещала Игата в моей голове. —Не смеее... — прохрипела она и замолчала.

—Ннне знаю, —от волнения я даже начала заикаться. —Кто-то обронил, а я подняла понюхать. Очень интересная травка.

—Тебе такое не нужно! —Флора выхватила из моих рук пучок и спрятала в лиф платья. — А мне пригодится, —она принялась яростно торговаться, сбивая цену на ткань.

—Почему тебя никто не видит, кроме меня? —едва слышно прошептала я.

—Потому что в этом и заключается моя особая магия, —пояснил Жаборыл. —Здесь неподалеку есть единственный во всех мирах клуб фамильяров. И там как раз сегодня бал. Ты пойдешь со мной на бал, принцесса?

Принцесса! Он так и сказал. И я почувствовала себя настоящей принцессой.

—Но как же наша миссия, Жаборыл? Времени в обрез. И меня могут хватиться.

—А я умею соединять несоединимое и наоборот. Я выключу для тебя реальность, разъединю вас с феей ненадолго. Никто и не заметит. Пойдем! Прощу тебя, красавица! —он взял меня за руку и мы вдруг оказались посреди огромного зала.

11 глава. Нет девочки — нет сделки

Над нами полыхали разноцветным золотом жар-птицы. Они кружили над залом, роняя разноцветные искры перьев в такт музыке. Посреди зала на высоком танцполе танцевали огненные джинны, управляя живым оркестром: изогнутые, как арфы, птицы подражали разным музыкальным инструментам. Контрабасы, скрипки, виолончели, неизвестные мне духовые, похожие одновременно на саксофон и рожок —звук был такой мощный, что тряслись стены.

Танцующая толпа фамильяров вскидывала руки, приветствуя джиннов и оркестр. Кого здесь только не было! Гигантские бабочки, змеи, миниатюрные драконы, коты, собаки, шакалы с головами львов. И все они разговаривали, пели, смеялись и громко топали лапами, хвостами и ногами. Были также фамильяры вполне человеческого облика, но в явном меньшинстве.

Рядом с танцполом располагалась барная стойка. За ней ловко жонглировал напитками высокий мужчина с львиной гривой вместо волос. Он вполне мог бы сойти за человека, если бы не восемь рук, которые одновременно и совершенно независимо друг от друга взбивали коктейли, наливали их в высокие кубки, протягивали гостям, протирали барную стойку и поминутно спихивали с нее разномастных девиц, которые пытались взгромоздиться на нее и потанцевать.

Не успели мы с Жаборылом появиться в клубе, как на него со всех сторон набросились девушки разных цветов и даже форм. Девушка-кошка потерлась о него, мурлыкая, и зашипела на меня.

—Не трогай мою девушку, она своя, —улыбнулся Жаборыл, обнимая ее за талию.

Кошка бросила на меня презрительный взгляд, изогнулась, укусила Жаборыла за руку и, покачивая попой, скрылась в толпе.

—Какая она лысая! —пропищала красная панда с человеческим лицом. —Как уродливы люди! Это просто невыносимо! Ну как великая судьба рождает таких уродцев? Зачем? Что им делать в нашем мире красавиц? —она гордо взмахнула пушистым красно-черным хвостом, вспрыгнула на плечо Жаборыла и чмокнула его в щеку.

—Не будь такой вредной, —Жаборыл ласково потрепал ее по загривку. —Красота —понятие относительное.

—Вот и отнеси ее куда подальше, —панда лизнула его в губы длинным черным языком.

—Ты сегодня не в духе, куплю тебе выпить, —Жаборыл снял панду с плеча, поставил на барную стойку и обратился к бармену:

—Коктейль из ореховой дыни и бамбукового корня для огненной девушки, —Жаборыл погладил панду по спине.

—И нектар из железной стружки с крысиным ядом для подружки Жаборыла! — красная панда щелкнула пальцами и взмахнула пушистой лапкой.

—И нектар из утренней росы и лунного света для моей девушки, — улыбнулся Жаборыл, прижимая меня к себе.

Панда, которая успела глотнуть из кубка, поперхнулась, закашлялась, грохнула кубком по стойке, соскочила на пол. Подпрыгнула, поймала пролетающего мимо лазурного дракончика и впилась в него поцелуем. Дракон закатил глаза и грохнулся в обморок, безвольно раскинув крылья и синие лапки. Панда озадаченно уставилась на него, взяла со стойки бара зеркальный поднос, внимательно осмотрела себя со всех сторон и удовлетворенно кивнула.

—Убийственная красота, —она вернула поднос на стойку и окатила Жаборыла презрительным взглядом, —и если некоторые не понимают своего счастья, то это их беда. Йехуууу! —вдруг завопила она, подпрыгнула, в мгновение ока оказалась на танцполе и закружилась в диком танце вместе с джиннами.

—Кажется, мне здесь не рады, —прошептала я лягуху.

—Ерунда, не обращай внимание! —отмахнулся он. — Фамильяры все наделены несносным нравом, но в душе они добрые.

Жаборыл подхватил меня за талию и закружил в танце. Я чувствовала себя королевой бала. Со всех сторон меня бомбили завистливые женские взгляды. Каждую минуту кто-то прыгал на лягуха и целовал его, пытаясь оттереть меня в сторону. Но Жаборыл не

сдавался. Он неотрывно смотрел только на меня. И его уродливые выпученные глаза вблизи оказались не таким уж и страшными. Наоборот, их мягкий добрый свет согревал меня.

Быстрая музыка сменилась медленной и романтической. Сотни крошечных колокольчиков, парящих под потолком, выводили нежную мелодию. Им помогали две скрипки и виолончель. Жаборыл подхватил меня на руки и... взлетел почти под потолок.

—Разве ты умеешь летать? —прошептала я.

—Не умел никогда, —ответил он. —Это ты меня научила. С тобой у меня выросли крылья. И пусть их не видно, но они вознесли нас над землей.

Он нежно прижался к моим губам своим огромным ртом. И мне не хотелось уворачиваться. Наоборот, я позволила ему поцеловать меня.

—Закрой глаза, —прошептал он.

—Не хочу, —ответила я. —Мне нравится смотреть в твои глаза.

—Я уродлив, а ты слишком добра ко мне, моя принцесса. С закрытыми глазами легче. Женщины всегда закрывают глаза с такими, как я.

—А я не буду. Не закрою. Хочу всё видеть!

Он замер в удивлении и еще крепче прижал меня к себе. И я почувствовала, как быстро бьется его сердце. Он еще раз поцеловал меня в губы и вдруг я удивила не только его, но, прежде всего, саму себя. Обхватила его голову и поцеловала его в ответ.

Меня больше не пугали бородавки, которыми было усыпано все его лицо. И тошнотворный запах куда-то испарился. Наоборот, от него пахло сиренью. Мы целовались под потолком среди россыпи колокольчиков, щурясь от ярких всполохов жар-птиц. Мы были в толпе и в одиночестве. Я совсем забыла о времени. Пусть оно замрет! Стой, время, стой! Мне никогда не было так хорошо, как с ним.

—Что ты такое? —спросила я.

—Просто Жаборыл, — ответил он. — Один-единственный во всех мирах. Потому что мы перестали размножаться.

—Отчего?

—Не знаю, Варешка, не знаю, —он зарылся лицом в мои волосы. — Наверное, потому что наши женщины вымерли, а для остальных мы

слишком уродливы.

—Это неправда. Ты —красивый, — горячо возразила я. —Просто не похож на других. Красота —она ведь разная. Знаешь, в своём мире я — дурнушка.

—Этого не может быть! —заволновался он. —Никогда так не говори! Ты —самая красивая девушка из всех, кого я видел.

—Видишь, Жаборыльчик, ты успокаиваешь меня, а я тебя. Потому что окружающие считают нас уродцами. А мы друг для друга выглядим совсем не так, как для остальных. Хотя... — я кивнула в сторону крылатой ярко-зеленой лисицы, которая кружилась вокруг нас, сверля меня настоящим, злым, не женским, а именно бабским взглядом.

Жаборыл обернулся и рассмеялся:

—Да нет, это не то, что ты думаешь. В мире фамильяров я ценен только тем, что остался совсем один и теперь самая редкая зверушка. Вот девушки и кружат вокруг меня. Чтобы потом похвастаться подругам, что были с Жаборылом. Они думают, что меня легко заполучить, потому что я — уродец, который всегда счастлив, когда на него обращают внимание.

—Ты не уродец, —я положила голову ему на грудь. —Ты — прекрасный принц, который случайно оказался в теле лягушонка.

—Ты, Варезка, единственная принцесса во всех Мирах Судьбы, — Жаборыл погладил меня по лицу, заглянул глаза и снова поцеловал в губы.

Свет в клубе начал меркнуть. Жар-птицы побледнели. Все краски потекли, размывая очертания фамильяров и джиннов, что управляли оркестром.

—Что это? —не поняла я.

—Бал закончился. Пора возвращаться, моя принцесса! Я отнесу тебя на площадь.

Мы вдруг оказались на рыночной площади. Флора по-прежнему спорила с торговкой о цене на эльфийскую ткань.

—Они даже не заметили твоего отсутствия, —прошептал Жаборыл. — Для них прошли всего несколько минут. Потому что я разделил неделимое и объединил несоединимое: нас с тобой. Прощай, моя принцесса! Я никогда тебя не забуду, даже если больше никогда не увижу.

—Постой, зачем ты так? Почему уходишь? Что значит: не увидишь?

Сердце чуть не разорвалось в моей груди.

—Для того, чтобы скрываться, нужно много сил, —плечи Жаборыла печально поникли. —Раньше я черпал их у королей. А теперь в разлуке с ними мне все сложнее прятаться. Особенно, если щедро трачу магию, не восполняя запасы.

—На меня тратишь, да? —я провела ладонью по его длинным шелковистым волосам до плеч, четко поделенным посередине на два цвета: снежно-белого и угольно-черного.

Он порывисто схватил мою руку, поцеловал пальцы, кисть, повернул ее ладонью вверх и надолго приник к ней губами.

— Отвечай мне, Жаборыльчик, не молчи!

Он молча кивнул.

—Но зачем же ты столько потратил? Почему спасал меня? Для чего повел на бал? Ты ведь мог оставить эту силу себе.

—Не мог! —покачал он головой. —Без тебя не жизнь, Варезка, а ужасное существование. Я бы еще раз всё отдал, чтобы быть с тобой. И если когда-нибудь тоскливым зимним вечером тебе станет скучно, вспомни обо мне. О том, кто так любил тебя, что готов был умереть за пару коротких свиданий.

—Не смей, слышишь? Не смей умирать из-за меня. Хочу, чтобы ты жил! Ну хотя бы ради меня!

—Без тебя не жизнь, Варезка, —тихо повторил он. — И вместе не жизнь. Нам не позволят. В мирах Судьбы нет свободы выбора. Если ты родился фамильяром, то им и умрешь. И не смей считать себя свободным существом! Судьба каждого предначертана с рождения. Просто у свободных существ, таких, как у тебя, например, есть иллюзия свободы. А у фамильяров только цепь, что привязывает их к хозяину.

—Я —человек. И если у меня нет цепи, то ты можешь быть со мной, Жаборыльчик, —я прижалась к нему всем телом. —Если один из нас свободен, то и второй может быть тоже свободен. Должна быть какая-то магия. Ахалай-малахай, артефакт, волшебная палочка, чудодейственная трава. Ну что там у вас еще меняет реальность в ваших этих магических мирах?

—У тебя тоже есть цепь, Варезка. Просто ее не видно. Ты не слышишь, как стучат, ударяясь друг о друга ее звенья. У всех есть своя цепь, —он отошел на несколько шагов.

—Подожди! —я бросилась к нему и схватила за руку. —Мы еще увидимся? Только не говори, что нет!

—Мы увидимся. Но нерадостной будет наша встреча. Она приведет с собой беду. Поэтому я прощаюсь с тобой сейчас. Потом не получится. Запомни эту радость и не думай о печалях. Печали приходят от других. Радость нужно создавать самому. Прощай, принцесса моего жабьего сердца!

Он внезапно исчез. В моей ладони остались лишь несколько крошечных чешуек. Я поцеловала их и спрятала в карман. Почему моя любовь всегда со слезами? Почему я не могла влюбиться в Ошера? Ведь он позвал меня замуж. Он ведь король, пусть и лишённый силы, но король. Но при всей его красоте в нем нет и капли того жара, что есть в моем лягухе. В моем страшненьком красавце. В моем любимом мужчине. Пусть он считает себя зверушкой, но я-то знаю: он настоящий мужчина, который всегда придет на помощь и будет радовать свою женщину, даже если ему плохо. Даже если опасно, страшно и нет магии и сил. Легко быть щедрым, если ты —король. А ты попробуй быть щедрым, если ты — бедняк. Нищая любовь дарит самый лучший на свете подарок: себя. Полностью и без остатка.

Мне хотелось плакать. Но внезапно в моей голове зашевелилась Игата.

—Кажется, я заснула, — удивилась она.

—Сирены тоже, наверное, устают.

Ссориться сейчас с ней мне не хотелось. Да и бурю в душе нужно унять, чтобы она ни о чем не догадалась.

—Это да. Хоть и редко, но и такое случается, —подтвердила она.

—Так, всё! —Флора отошла от прилавка, пристегивая к поясу платья мешок, который размером был раза в три больше, чем она сама. —Ткань для платья есть. Теперь осталось добыть ингредиенты для Грима Судьбы. За мной! Не отставай, Варвара!

Она решительно полетела через рыночную площадь. Мешок летел за ней. Я поспешила следом, пряча слезы и вытирая их рукавом.

—Ты что плачешь? —спросила Игата. —Почему у тебя глаза мокрые?

—Да нет, что-то в глаз попало. Пыль, наверное.

Или любовь моего лягушонка. Но этого я ей не сказала.

Мы остановились перед белым двухэтажным зданием, фасад которого был покрыт такой сверкающей плиткой, что я невольно зажмурилась. Над дверью переливалась бирюзой вывеска: " Клуб "Поющая сирена".

—Здесь мои свободные сестры, —зарыдала от умиления Игата.

Флора решительно толкнула дверь и полетела внутрь. Мы оказались в огромном зале, стилизованном под айсберг. Белая мебель, сделанная из кусков льда, белый ковер, имитирующий снег. При том, что в помещении было тепло, по моей коже поползли холодные мурашки.

Фея решительно полетела в центр зала. На огромном полукруглом диване сидело самое настоящее жуткое чудовище. Иначе его никак невозможно было назвать. Мощное тело дракона, мускулистое и сильное, венчала человеческая голова с горящими, как уголь, алыми глазами. К чудовищу со всех сторон прижались сирены и эльфийки. Одна из сирен сидела на коленях чудовища, слегка царапая его мощную грудь. Все тело монстра было прозрачным и я видела голубую кровь, что струилась по венам. Это еще хорошо, что его бедра были прикрыты пушистой белой шкурой. Иначе меня бы, наверное, стошнило бы.

— Даже не думай о таких глупостях: тошноте, отвращении и прочем, —приказала Игата. — Сделай нормальное лицо и улыбнись. Это Шодед —главный контрабандист дикого мира, король Сатроса. Он — гибри́д человека и ледяного дракона. Таким, как он, нет места ни среди людей, ни среди ледяных драконов.

— Приветствую ваше дикое величество, короля Сатроса, повелителя дерзких, отца бесстрашных и сердце всего скрытого! — поклонилась Флора, зависнув в воздухе перед драконом. —Да падут на ваш мир милости, не отмерянные судьбой, но данные вам с лихвой!

—Приветствую, Флора, —учтиво кивнул дракон. —Что привело тебя к нам?

—Мне нужны ингредиенты для особенного Грима Судьбы: хитрость сирен, дерзость ледяных драконов, умение скрываться от эльфиек и еще много чего, —она кивнула в сторону эльфиек, что прижались к дракону, и еще раз поклонилась.

– То есть, ты собираешься изготовить невидимый Грим Судьбы? – уточнил король контрабандистов. – Это очень дорого. Ты ведь знаешь, да?

–Знаю, – ответила Флора. –Поэтому я принесла чудотворные снадобья от фей, примочки красоты и редкие украшения для ваших наложниц, –она хлопнула в ладоши и в воздухе появился огромный плетёный сундук.

Он плавно опустился к ногам Шодеда. Щелкнула, открываясь, крышка, и все присутствующие внимательно осмотрели содержимое набитого доверху сундука. Дракон запустил лапу внутрь, подхватил горсть разноцветных бриллиантовых серег, другой лапой взял рубиновую диадему, приложил ее к груди сирены, что сидела на его коленях. Шлепнул девушку по попе, заставляя встать, и сказал:

– Недостаточно. Речь о крупной игре, если преподавательница самой Академии заявила сюда за невидимым гримом. Значит, ставки очень высоки. Я хочу свою долю. Эту девку в наложницы. Навсегда – он ткнул в меня пальцем с длинным бирюзовым ногтем и хищно улыбнулся. –У меня такой еще не было. Она точно не из миров Ковра Судьбы. А к нам такие птички не залетают. Значит, я –единственный, у кого такая будет.

И хотя до меня дракон не дотянулся, но мне стало нехорошо, когда я увидела вблизи эти кошмарные лапы с крючковатыми пальцами и длинными ногтями. Если он ко мне притронется, я умру от отвращения! А он явно собрался познакомиться поближе. Встал с дивана, сбросив меховое покрывало, и я увидела его мощное тело целиком. Бедра прикрывала белая повязка, но она скорее подчеркивала, чем скрывала, что его мужская природа явно нацелилась на меня.

–Я не девка и не вещь! И мной ни за что не расплачиваются, – спокойно сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

–Она –чистая и невинная девушка, –поспешно пояснила Флора. – А не то, что вы подумали, Шодед.

–А я знаю. Поэтому и хочу ее, – ответил дракон. –В нашем диком мире чистоты и непорочности нет. А на всё согласные девки мне давно наскучили. Поэтому она, – он снова ткнул в меня пальцем, – плата за Грим Судьбы. Нет девочки – нет сделки.

–Значит, нет, – поджала губы Флора.

—Ты с ума сошла? —зашипела Игата. —На кону наше будущее. От тебя не убудет! Иди к нему. Живо! —она перехватила контроль над телом и толкнула меня к королю контрабандистов.

Я буквально впечаталась лицом в его мощную грудь и прошептала:

—Извините, это не то, что вы подумали!

Изо всех сил напрягая мышцы тела и медленно, сопротивляясь давлению оккупантки, я двинулась назад. Но она оказалась сильнее и снова толкнула меня к дракону. На этот раз Шодед успел выставить руки вперед и я упала прямо в его объятия.

—Простите, я не согласна на ваше предложение! Просто у меня тут небольшая проблема с телом.

—Тело умнее тебя, —загоготал дракон, а за ним все присутствующие.

Ну всё! Терпение лопнуло!

—Мало половин, мало-мало половин, —фальшиво затянула я.

—Не смей меня изгонять в такой ответственный момент! —заорала Игата и замолчала.

—Какая горячая девочка! —облизнулся дракон. —Что-то с ней не так. Она словно одержима демоном, но мне все равно. Клянусь троллей печенкой! Она сегодня остаётся со мной, — он крепко обнял меня, резко повернул к себе спиной и я почувствовала, как мне в попу упирается здоровенная сосулька. Таких больших нет даже на московских крышах в декабре, когда их не успевают чистить, потому что у московской мэрии каждый год совершенно внезапно в декабре наступает зима.

И в этот момент передо мной сверкнула золотая молния и из прорехи портала шагнул в зал Король Счастья.

—Не смей ее трогать! —закричал Ошер, провел рукой по сердцу и на его ладони появилась крошечная золотистая льдинка.

Он шепнул что-то и льдинка превратилась в огненный шар. Ошер швырнул шар в лицо дракона. Тот заревел и схватился двумя лапами за голову. А Король Счастья схватил меня за руку, выкрикнул:

—Бежим, Варвара!

И со всех ног понесся прочь из клуба. Мы промчались по городу, сбивая с ног прохожих. Пролетели по узким улицам, добежали до

окраины и я увидела над головой тот самый островок с лесом, который служил этому дикому миру погранзаставой.

—Я сейчас открою портал. Подожди, Варвара! Надеюсь, у меня хватит магии из тех жалких остатков, что не смог отнять мой брат, — Ошер провел рукой по сердцу, собираясь добыть еще немного льда.

Но его рука оказалась пуста. А я только сейчас обратила внимание, что Флоры рядом с нами нет.

—Фея! Мы ее забыли в клубе! Нужно возвращаться, Ошер! А вдруг ледяной дракон взял ее в заложники?

—Ты отправляйся домой, а я останусь, поищу фею, —Ошеру, наконец, удалось раздобыть крошечный кусочек льда.

Он подбросил его и в воздухе открылась настолько узкая щель портала, что мне пришлось бы протискиваться в нее боком. Да и то не факт, что пролезла бы.

—Нет, так нельзя! —возразила я. — Мы без Флоры не справимся. Да и без Грима нам нельзя отсюда уходить. Иначе зачем пошли? Нет ничего дороже, чем невидимый грим судьбы.

— Нет ничего дороже, чем ты, —Ошер поцеловал мою руку и вдруг горестно вскрикнул.

Портал превратился в крошечную щелочку.

—Нет! Нет! Нет! —Ошер бросился к portalу, схватился за края щели и попытался их раздвинуть.

Но портал вспыхнул и исчез.

И в этот момент в воздухе что-то мелькнуло, как молния, и рядом с нами упала на землю Флора. Она тяжело дышала, а ее всегда аккуратно завитые локоны встали дыбом. В руках она крепко сжимала корзинку с крошечными бутылочками и мешочками.

—Пока вы упражнялись в искусстве битья драконьей морды, я добыла ингредиенты для невидимого Грима Судьбы, —торжествующе заявила она и сдула со лба растрепанную челку.

—Что значит: добыла? —осторожно уточнила я.

—А то и значит, — Флора нервно одернула платье и вложила в лиф выскочившую оттуда грудь. —О, великие силы судьбы! Клянусь пылью фей, что в жизни не думала никогда, что дойду до такого. Преподаватель Академии Судьбы ворует. А с другой стороны, что делать? Не мы такие. Судьба такая. Да пойдете же! За нами гонятся все контрабандисты Сатроса. Вот-вот они будут здесь, —она вытащила

из волос заколку в форме цветка на длинном стебле, подула на нее и в воздух взвилась длинная ярко-зеленая веревка, сплетенная из травы.

Она взлетела к островку и зацепилась за корни большого дерева. Флора одной рукой ухватила за веревку и скомандовала:

—Обвязывайте ее вокруг пояса. Живо! —из веревки появились зеленые петли, которые мы с Ошером послушно накинули на себя.

—А как мы... —закончить фразу я не успела.

Меня подняло в воздух и потащило наверх. Миг —и вот мы все оказались на опушке леса. Я даже взвизгнуть не успела. Только молча закрыла глаза, борясь с головокружением. А фея, не теряя времени, вытащила из волос еще одну заколку, на этот раз в форме бабочки, и подбросила ее. Перед нами развернулся изумрудно-зеленый портал.

—Я этого еще раз не переживу, —всхлипнула я. —Неужели нельзя было что-то нормальное придумать?

—Для тебя —легко, —кивнула Флора. —Сейчас дождемся ледяного дракона и он тебя с удовольствием донесет прямо до твоей смерти. Да живее же! —она вытянула руки и хотела толкнуть меня в портал.

Но Король Счастья ее опередил.

—Я сам! —он подхватил меня на руки и шагнул в портал.

Я крепко зажмурилась и прижалась к его груди. Через мгновение мы все втроем выпали из горшка на пол Кухни.

—Чего вы носитесь, как укушенный троллем вислопуп? —заорал горшок и от души плюнул в нас огнем. —Чтоб вам всем лопнуть с вашими приключениями! Будь проклята вся моя жизнь и те хозяева, что когда-то обронили меня и оставили здесь служить таким олухам, как вы все!

—Варвара, ты отправляйся домой отдыхать, —деловито распорядилась Флора. —До рассвета осталось совсем немного. Ваше счастливое величество, ступайте в свои покои. А я вернусь к Асану. Он сейчас спит и во сне видит бурную ночь любви со мной, потому что я опоила его пылью грез и волшебных снов. И когда он проснётся, то будет абсолютно убежден, что так оно и было. Но мне нужно успеть забраться в кровать под королевский бочок.

—Да, но куда вы денете ингредиенты? —спросила я. —Их же нужно спрятать.

—Конечно, —улыбнулась фея. —Самое главное —это владеть заклинанием магических размеров.

Я вспомнила, что мне рассказывала Игата и густо покраснела.

—Да я не об этом! — всплеснула руками Флора. — А вот о чем! —она пошептала над корзинкой и та уменьшилась до размеров перстня.

Флора спрятала ее в карман платья, подлетела ко мне и шепнула на ухо:

—Какая же ты все-таки испорченная девчонка, хоть и девственница!

—Подождите-ка, —сказал Ошер. —Я не понял главного: а что это за ингредиенты и вообще что вы делали в диком мире?

—У меня такой же вопрос возник к вам, ваше счастливое величество, —заявила фея.

—Со мной как раз всё ясно, —пожал плечами Ошер. — Я пытаюсь всеми силами вернуть отнятую братом силу.

—А мы... мы... —фее явно не приходило в голову ничего полезного.

—А у нас женские секреты, —поспешила я на помощь Флоре. — Иногда девушкам нужны особые вещи, чтобы всегда быть красивыми. И если бы мужчины это понимали, то не стали бы запрещать разные приятные мелочи, за которыми мы с Флорой и отправились в дикий мир.

12 глава. Я – твоя кошка

_____ ✱/) ✱ _____ ✱./"""/)
_____ \) ✱ ✱ _____ ✱\"_„„„„„\)

Помидор выпрыгнул из рук и спрятался под столом, напоследок показав мне язык. Я наклонилась поднять его и уронила миску, задев ее локтем. Серебряная посуда с грохотом покатила по полу и остановилась у ног Асана.

—Что-то ты, Варвара, сегодня совсем рассеянная, —он поднял миску, подошёл ко мне и вложил ее в мои руки. —Переживаешь, что ночью в моей спальне была фея, а не ты? —прошептал он и потрепал меня по щеке.

—Скажи, что да, —немедленно взывала Игата. —Покажи, что тебе безразлично.

Я с трудом выдавила из себя нейтральную улыбку, которая могла означать всё, что угодно. Но Асана такой ответ не удовлетворил.

–Да или нет? – он начал хмуриться, нетерпеливо ожидая ответа.

Псих ненормальный! Да что он о себе возомнил? Тоже мне, герой-любовник кухонного разлива!

–Мы с тобой окажемся на плахе, идиотка! –заорала Игата, перехватила контроль над телом и силой разжала мои окаменевшие губы, которые прошептали:

–Да, ваше несчастливое величество! Разумеется, переживаю. И даже ревную.

Да чтоб тебя разорвало, червячина проклятая! И желательно подальше от моего измученного твоим присутствием организма.

Асан немедленно расплылся в довольной улыбке и подмигнул:

–Ничего, меня на всех хватит. Не горюй, красавица! –он хлопнул меня по попе и отошел к плите.

–Да чтоб тебя навсегда забросило на дно морское, оккупантка! – я представила, как даю Игате пощёчину.

Сочную такую, смачную, с плеча и от всей души.

–Перестань распускать руки, пусть даже мысленно! –возмутилась Игата. –Я нас спасаю!

–А толку? Как мы к Макоше попадем, если Асан даже на минуту не выходит из Кухни?

–Флора что-нибудь придумает, –чересчур оптимистично заявила Игата.

Как в воду глядела! Она, конечно, вредная глистообразная, но в уме ей не откажешь. Один из Черных Воронов, что охраняли покои Асана, зашел в Кухню и низко поклонился Королю Несчастья:

–Ваше несчастливое величество, меня прислала Флора. Она проснулась в вашей опочивальне и просит сладостей, которые охладят пыл влюблённой женщины после бурной ночи.

Асан ухмыльнулся и гордо заявил:

–Ни одна женщина не может забыть ночь со мной! И всем требуется восполнить силы. Ты, Варвара, скоро это поймешь.

Злополучная миска, которую я собралась было протереть и поставить на место, снова выпала из моих рук. Ноги задрожали от ужаса, а к горлу подкатила тошнота. Эта его самодовольная физиономия будет пыхтеть надо мной? Да ни за что! Лучше умереть!

–А знаешь что, –лукаво прищурился Асан, – ты, Варвара, и приготовишь эти сладости. Возьми-ка немного черного льда. Он

великолепно охлаждает любовный пыл у всех, кроме меня, –Король Несчастья подошел ко мне и положил на стол несколько кубиков черного льда. –Умеешь готовить ледяной шербет "Остывшая страсть"?

Я молча кивнула.

–Превосходно! –он удовлетворенно кивнул и отошел.

А вот и миска пригодилась. Я бросила туда лед, добавила немного любовных ссор тюленьих головоногов, пару щепоток гномьего развода и ровно одну каплю морозного дыхания снежных фей.

–Еще брось три ягоды водяной пшеницы, –распорядилась Игата. – Прекрасно! А теперь я прочитаю заклинание.

Мои губы зашептали какую-то белиберду, из которой я не понимала ни слова. Все ингредиенты десерта в миске вдруг собрались в ком. Он поднялся над краями посуды, превратился в большую, размером с дыню, ледяную каплю и распался на крошечные горошинки льда. Я собрала их вместе, переложила в большой кубок, выточенный из целого куска ледяного алмаза, хранящего холод, и обратилась к Асану:

–Всё готово, ваше величество. Прикажете мне лично доставить десерт Флоре?

–Приказываю, –кивнул он, не глядя на меня и мелкими кубиками нарезая цветочный сироп.

Слава вселенной! У меня аж от сердца отлегло. Я пошла к горшку, поднялась по лесенке, приставленной к его боку, крепко зажмурилась и шагнула в кипящее варево.

Портал выбросил меня в покои Макоши.

–Слава судьбе, ты здесь и всё получилось! –Флора обняла меня, вытащила из кармана платья серебристую палетку и торжественно заявила: –Вот он, невидимый Грим Судьбы!

–Теперь главное, чтобы всё получилось так, как мы задумывали, а не так, как всегда, –Макоша печально улыбнулась, явно не разделяя оптимизм Флоры.

–Поживём-увидим, –беспечно отмахнулась фея.

Макоша вытащила из браслета золотую нить, которая немедленно обмоталась вокруг меня и феи сверкающими петлями. Богиня хлопнула в ладоши и мы втроем оказались в просторном зале, словно сотканном из неба. Под ногами плыли облака, над головой неспешно двигались тучи, справа и слева раскинулось бирюзовое небо.

Посредине зала стояла прялка. А перед ней большое зеркало и два кресла.

—Это Прялка Судьбы и Зеркало Фатумора, —объяснила фея, усаживая меня в кресло.

Она открыла палетку, в которой были всего три вида пудры и теней разных оттенков серого: от едва заметного дымчатого до темно-мышиного. Флора извлекла из кармана кисть, обмакнула ее по очереди во все три оттенка и прошептала что-то неразборчивое. В тот же миг с кисти взмыли в небо серые бабочки. Очень неприятные и похожие на моль. Они облепили меня со всех сторон, и я закрыла глаза. Флора продолжала читать заклинания, а я ничего не чувствовала.

—Так и должно быть? —мысленно спросила я Игату.

—Им виднее, —задумчиво прошептала оккупантка.

—Готово! Открывай глаза, Варвара! —заявила фея.

Я послушно открыла глаза.

—Еще один маленький штрих, — Флора достала из кармана помаду и накрасила мои губы.

Рот обожгло огнем.

—Ой, что это? — я попыталась прижать ладонь к губам, но Макоша бросилась ко мне и схватила за руку.

—Не трогай! —крикнула она. —Всё испортишь! Посмотри в зеркало.

Я повернула голову и увидела, что на моих губах расцвел алый маковый цветок. А так всё было по-прежнему. Разве что я стала какой-то очень красивой. Просто глаз не отвести! Серые бабочки куда-то делись. Я внимательно смотрела на себя и не могла понять, что изменилось. Та же фигура, лицо, волосы —ну никакой разницы. А всё вместе...

—Настолько прекрасно, что я даже не припомню: видела ли я когда-нибудь таких красивых девушек? —на полном серьёзе заявила Игата.

Ну всё! Если уже оккупантка, которая издевается надо мной с самого момента вторжения раздает комплименты, значит, могу с полной уверенностью считать себя Мисс Вселенной.

—А теперь возмись за Прялку Судьбы и смотри в Зеркало Фатумора молча, не отрываясь и ни о чем не думая, —Макоша положила мою руку на Прялку.

Я честно отключила все мысли и уставилась на себя в зеркало. Колесо прялки внезапно закрутилось, хотя никто не давил на педаль. От меня отделилось серое облачко, состоящее из тех самых крошечных бабочек невидимого Грима Судьбы. Облачко осело на валике прялки и из нее к Зеркалу Фатумора протянулась одна-единственная серая нить. Макоша бережно ухватила за нее и быстро отрезала золотыми ножницами,

—Есть! —торжествующе выкрикнула она. — Вот она, судьбоносная нить, не связанная с Фатумором и Ковром Судьбы. Одна-единственная во всех мирах!

Внезапно мой рот снова обожгло огнем. Маковый цветок сорвался с моих губ, подлетел к нити и послушно лег на нее. Она петлей обмоталась вокруг него и... с двух сторон от меня открылся алый, как маковый цветок, портал. Это было так неожиданно, что я испуганно вскочила со стула.

—Ты —первая, Варвара, —почтительно поклонилась Макоша. — Хозяйка портала всегда делает первый шаг.

Флора подлетела ко мне, замерла в воздухе, трепеща крылышками, как крошечный вертолетик, и присела в глубоком реверансе. На негнущихся от волнения ногах я шагнула в портал. А как тут не разволноваться? Богиня Судьбы и королева фей кланяются мне. Мне! Простой девочке из Москвы. С ума сойти можно!

Портал привел меня на небольшую полянку, густо засаженную чудесными цветами всех оттенков красного. Цветы переплетались бутонами, словно целуясь, и что-то тихо шептали. Посреди полянки на пенёчке сидел Жаборыл и улыбался.

—Хватай его, Варвара! Ну же! Эта мерзкая жаба сейчас сбежит! — завопила Игата и бросила мое тело к нему.

—Беги! Спасайся, Жаборыльчик! Макоша и фея будут здесь с минуты на минуту! —закричала я.

—Что ты творишь, квашня недомешанная? —заверещала оккупантка.

—Заткнись, червячная гадина! Замолчи! —прошептала я. —Умоляю тебя Жаборыл, беги! Я не знала, что нить приведет меня прямо к тебе. Я не поняла этого! Не хотела тебя предать! Прости, прости, прости!

—Предать? Ты о чем? Что ты мелешь? —продолжала бесноваться Игата в моей голове.

—Это ничего, —Жаборыл встал с пенька, подошел ко мне, обнял и зарылся лицом в мои волосы. —Так и должно быть, Варезка. Ты ни в чем не виновата! Я не побегу. Потому что нельзя убежать от судьбы.

—Не хотела тебя предать, не думала даже. Почему же мне суждено было родиться такой душой? —заплакала я.

—Ты —моя судьба, —он прижался ртом к моим губам. —А судьба не может предать. Куда бы ты ни шла, все дороги приведут ко мне, хочешь ты этого или нет. А я устал скрываться. Твое счастье —вот что важнее всего.

—Без тебя не будет счастья, —я прижалась лицом к его груди. —Как ты не понимаешь?

—Еще как будет! Ведь я умею разделять неделимое. Забыла? Моя жертва отделит твою судьбу от бед, что приготовлены тебе с рождения.

И в этот момент на полянке появились Макоша и Флора. Богиня судьбы бросилась к нам, на бегу вытягивая из браслета золотую нить. Эта нить превратилась в тонкую цепь и обвилась вокруг шеи моего лягушонка.

—Попался, беглец! —усмехнулась Макоша и дернула цепь на себя.

В ту же секунду за ее спиной открылся золотой портал. Макоша шагнула в него, волоча Жаборыла на цепи за собой. Флора ухватила меня за руку и потащила в портал за богиней.

Мы снова оказались в покоях Макоши. Рядом с камином стояла большая золотая клетка. В ней, прижавшись лицом к прутьям, сидел Жаборыл.

—А теперь слушай меня внимательно, девочка, —сказала Макоша. — Это я помогла Жаборылу сбежать, чтобы навсегда разделить двух королей. Ведь раз в год на отборочном экзамене Жаборылу отрезают хвост и претендентки из Кухни делают из него напиток, объединяющий королей. Через год хвост отрастает заново. Та, что приготовит напиток лучше всех, отправляется учиться в Академию Судьбы на факультет помощниц фаталий. А Короли Счастья и Несчастья соединяются на год. Но пока Жаборыл жив, то нигде, никому и никогда не будет женского счастья. Потому что он объединяет счастье и несчастье, которые всегда ходят парой. И Король

Несчастья не даст тебе быть счастливой. Он женится на тебе силой, Варвара, заберет в вечный плен. Ты никогда не вернёшься домой. И никогда не сможешь быть с Королем Счастья. Поэтому ты должна убить Жаборыла, так как я не могу этого сделать.

—Нет! —закричала я.

—Да! —тихо, но грозно ответила Макоша. — Сегодня будет экзамен, который отменили в день твоего судьбоносного прибытия в мир Митбах. Так как ты поймала Жаборыла, то первая получишь право приготовить напиток для Королей-Поваров. И когда тебе дадут острый нож, который отсекает всё и сразу, ты вместо того, чтобы отрезать ему хвост, вонзишь нож в сердце Жаборыла вот сюда, — она подошла к клетке, просунула руку сквозь прутья и положила ладонь на грудь моего лягушонка.

А он даже не шевельнулся. Он покорно сидел в клетке, улыбался и неотрывно смотрел на меня. Почему он не сопротивляется? Почему не схватит Макошу за руку? Не ударит о прутья клетки? Ну пусть сделает хоть что-то!

—А я дам тебе всё и даже больше, —Макоша отошла от клетки и села в кресло, положив ногу на ногу. — Ты станешь моей помощницей. Будешь жить в своем мире и одновременно везде, где захочешь в каждой точке Ковра Судьбы. Мне давно нужна помощница из наших девочек. Я скучаю по Москве. Мне хочется поговорить со своими. Ты никогда не будешь несчастна, Варя. Просто избавься от Жаборыла.

—Он же живой человек! —я едва сдерживала слезы и мой голос дрогнул.

—Глупая добрая девочка, —усмехнулась Макоша. — Жаборыл не человек. Да, он разумен. Но его разум сродни зверюшке, как у дельфина, кошки, собаки. Это животный разум. Просто Жаборыл выглядит, как мужчина, и если бы не хвост и ужасная жабья морда, то и не отличить от человека. В нашем с тобой мире таких созданий нет. Но в Ковре Судьбы их предостаточно. Здесь есть даже говорящие камни. Но ты ведь не называешь их людьми! Поэтому не думай о нем, как о человеке. Он —твой билет в счастливое будущее.

—Он наш билет! — завопила Игата, перехватывая контроль над моим ртом. —Макоша, это я, Игата, говорю устами Варвары. Я его сама убью, если ты обещаешь дать мне тело и мир для моих сестер.

Любой! Дикий, заброшенный и запущенный, но наш мир, который будет принадлежать только сиренам.

–Вы обе, Игата и Варвара, получите всё, что пожелаете, – Макоша прижала обе руки к груди. –Даю слово судьбы. Клянусь Прялкой Судьбы и Зеркалом Фатумора. Только убейте его! А сейчас мы отправляемся к Королям-поварам.

Макоша вытянула из браслета нить. Сверкнул, открываясь, золотой портал. Я даже не успела моргнуть, как золотая нить обвилась вокруг меня и потащила в сияющую прореху. Через миг я уже стояла в Кухне. Рядом со мной зазвенела, грохнувшись об пол, золотая клетка Жаборыла.

Асан даже подпрыгнул от неожиданности.

–Вот он, ваш фамильяр! – торжественно объявила Макоша. –Ваше несчастливое величество, будьте так любезны отменить казнь сирены. Не до нее сейчас. Проведите экзамен. Мы снова соединим вас с Ошером. Готовьтесь. Я пока соберу всех, –она щелкнула пальцами и исчезла.

Площадь была забита людьми. Толпа колыхалась, со всех сторон обступая круглое здание Кухни, похожее на гигантский болгарский перец: облицованное алой плиткой и выложенное зеленой черепицей на крыше. Посреди площади стоял черно-белый трон. На его подлокотниках сидели Асан и Ошер. Напротив королевского трона стоял еще один, золотой трон. На нем восседал Горал. Рядом стояла Макоша, держа золотую цепь, которая была привязана к ошейнику, что крепко обхватывал шею Жаборыла, сидящего у ног богини.

Между двумя тронами кипел на каменном постаменте вечно недовольный и бурлящий не то злостью, не то порталами горшок. Горал встал и прогрохотал:

– Честь отрезать хвост Жаборылу предоставляется Варваре, так как именно благодаря ее усилиям мы вернули сбежавшего фамильяра, –он сел, положил руки на подлокотники и уставился на меня тяжелым взглядом.

Пильпель подошел ко мне, держа в руках подушечку, на которой лежал огромный острый нож.

–Это нож Фатумора, который режет всё! –усы Пильпеля, тщательно расчёсанные и лихо закрученные вверх топорщились от

важности момента. –Возьми его, Вар-вар-вар-варрра, и попытай счастья!

Дрожащей рукой я взяла нож.

–Не спи, –шепнул Пильпель и толкнул меня к Жаборылу.

Мой лягушонок привстал, протянул мне хвост и улыбнулся.

С превеликой осторожностью я взяла его за хвост.

–Великолепно! –завопила внутри Игата. –Он сам дал тебе хвост и даже не сопротивляется. А теперь ударь ножом в сердце. Вот оно, бьется под белой рубахой. Вспомни, как Макоша показывала тебе, куда бить. Если не можешь, то я сделаю это за тебя. Ну же! –она попыталась перехватить контроль над телом и моя рука медленно двинулась к груди Жаборыла.

Я так зажала руку, что ее свело судорогой и она замерла возле груди лягушонка.

–Сюда, Варезка, –Жаборыл распахнул рубашку.

Зеленые чешуйки на его мускулистой груди шевельнулись.

–Давай же! –завопила Игата.

–Пошла вон! –прошептала я и запела: –Мало половин, мало-мало половин.

–Ну нет! –захрипела Игата. –На этот раз тебе не удастся. Умру от боли! Пусть моя голова разорвется от этих кошмарных звуков! Я выдержу твою ужасную фальшь, но тебе не удастся меня изгнать.

Моя рука еще ближе подобралась к груди лягушонка. Вены на запястье вздулись. Холодный пот проступил на лбу. Я сжала зубы, изо всех сил сдерживая оккупантку.

–Не сопротивляйся, Варезка! –прошептал Жаборыл и положил свою руку на мою.

Кончик ножа коснулся его груди и рассек кожу.

–Один удар –и все закончится, –улыбнулся он и второй рукой погладил меня по лицу. –Без меня всем будет хорошо. Так нужно, моя принцесса. Такая судьба.

Да к черту эту их судьбу! К дьяволу их магию! Пусть магическая моль сожрет весь их Ковер Судьбы. Зачем она нужна, эта судьба, если я не могу быть с тем, с кем хочу?

Пильпель сказал, что нож режет всё? Вот сейчас и проверим.

–Сама знаю, как лучше, –прошептала я и решительно ударила ножом по золотой цепи.

Она жалобно зазвенела, распадаясь на звенья. Толпа ахнула. Макоша вскочила на ноги и завопила:

—Взять ее! Взять бунтарку, что посмела ослушаться богов судьбы!

Горал заревел, превратился в огненного дракона и выпустил длинную струю огня, которая едва не накрыла нас с Жаборылом. К счастью, Жаборыл успел увернуться. Он упал на землю, подминая меня под себя и закрывая своим телом.

—Беги, Жаборыльчик! —завопила я, отталкивая его. —Беги, умоляю тебя!

—Не побегу, —он покачал головой. —Если нужно оставить сердце тебе, то я оставляю. Просто будь счастлива!

—Ну уж нет! Ты больше не сбежишь! —Асан вскочил с трона и из его руки вырос черный меч. — Я больше не согласен жить в одном теле со своим братом! Довольно с меня этой душной ванили счастья, что веками отравляла мое сердце. Я убью тебя, мерзкое создание, и навсегда избавлюсь от Ошера! —он замахнулся мечом.

Но черный меч зазвенел, скрестившись с золотым мечом Ошера, который поспешил на выручку фамильяру.

—Ты не его тронешь! —закричал Ошер и с такой силой ударил мечом по мечу брата, что оружие Асана выпало из его руки.

—Я задушю тебя голыми руками! —завопил Асан, бросился на Ошера, и они, сцепившись в яростный клубок, покатались по красно-зелёным плиткам площади.

—Ну беги же! —заплакала я и толкнула Жаборыла в грудь.

—Некуда бежать, —печально ответил он. —От тебя некуда. Ты — судьба моя и мой дар. А я твое наказание. Самая большая беда девочки-беды. Всё для тебя, Варезка! Зверушки всегда умирают за хозяев. Как кошки. Знаешь почему они умирают? Кошки принимают на себя все болезни хозяина и его судьбу. Потому что они связаны с богами судьбы. Я —твоя кошка, —он выхватил из моей руки нож и попытался вонзить в свое сердце.

—Не смей! — я двумя руками вцепилась в его руку, всем телом упала на него, подминая под себя, и впилась поцелуем в его губы.

Сама не знаю, как это получилось, но впервые в жизни мой язык сам проник в рот мужчины. Где-то на краю сознания мелькнуло, что и там, внутри, все наверняка в ужасных бородавках. Но мне было всё равно. Я вдруг поняла, что это лягушачье лицо —самое красивое на

свете. И мне всё равно, что он покрыт чешуей и бородавками как снаружи, так и внутри. Я бы расцеловала каждую из чешуек, каждую даже самую маленькую бородавочку. Потому что это такое родное лицо! Не допущу, чтобы он закрыл глаза. Никому не дам причинить ему боль!

И вдруг Жаборыл вздрогнул, словно задыхаясь. По его телу прокатилась волна судороги. Я оторвалась от него лишь на миг и... не поверила своим глазам.

13 глава. Мой рецепт счастья

Вместо Жаборыла подо мной лежал Ошер. Но как? Я встала и обернулась, ища глазами Королей-Поваров, которые минуту назад сцепились в яростной схватке, катаясь по земле. Ошер исчез. Асан вскочил на ноги, оглядываясь. И вдруг его тело выгнулось дугой. Он завопил, сложился почти напополам, коснувшись головой собственных пяток, и... начал стремительно уменьшаться. Через несколько секунд он скукожился до размеров хомяка. А золотая цепь, которую я перерезала, взвилась в воздух, подлетела к нему и опутала Короля Несчастья, превратившись в золотую клетку. Асан злобно сощурился, ударил кулаками по прутьям, но клетка даже не дрогнула.

—Освободи меня, Фатумор! —он протянул руки к Горалу и Макоше.

Горал сделал шаг к нему, поднимая руку, но Макоша ухватила его за рукав.

—Мы не имеем права вмешиваться в дела Королей-Поваров! Таков закон Ковра Судьбы! Нам здесь не место, Горал. Мы покидаем Митбах, —за ее спиной сверкнул, открываясь, золотой портал.

Макоша шагнула в него, таща за руку мужа.

—Так это был ты? —изумленно выдохнула я.

—Да, принцесса, —Ошер поднял меня на руки и закружил.

—Но как? Подожди, Жабор... то есть, Ошер, поставь меня на землю! Голова кругом от всех этих новостей.

—И у меня тоже! —вякнула внутри Игата. —И скажи ему, чтобы освободил Асана и увеличил обратно. Он нам нужен.

—Он был нужен тебе, —огрызнулась я, невольно на нервной почве произнеся это вслух.

—С кем это ты? Ах, да! —Ошер опустил меня на землю. —Я и забыл, что внутри тебя сирена. Подожди, Варезка! —он прикоснулся к сердцу.

На его ладони заблестели золотом крошечные льдинки. Он подбросил их вверх и что-то прошептал. Льдинки рассыпались по моему телу, сложились в крючок и вытащили из меня Игату. Она завопила, осмотрела свое полупрозрачное тело и заявила:

—А можно меня материализовать? Я, кстати, тоже женщина. И тоже заслужила немного счастья.

—И с этим не поспоришь, —кивнул Ошер и хлопнул в ладоши.

Огромный и плотный вихрь золотого льда окружил сирену, превратился в кокон, поднял в воздух и закружил. Через пару минут лед треснул и вполне осязаемая Игата шлепнулась на землю. Во всяком случае площадь через нее больше не просвечивала.

—А понежнее нельзя было? —проворчала она, поднимаясь на ноги и потирая ушибы.

—Это тебе за сверло в мозгу Вари, —объяснил Ошер. —Благовари, что легко отделалась! Мы ведь не будем больше ее наказывать? Правда, Варезка?

—Да ну ее! —отмахнулась я. —Лучше скажи мне: как? Почему ты был Жаборылом?

—Настоящее счастье невзрачно. Знаешь, Варезка, это как в сказках: если поцеловать жабу, то она из несчастного и уродливого животного превращается в прекрасную девушку. А со счастьем всё в точности наоборот. Если его раздавать и не получать ничего взамен, то король, раздающий это счастье, превращается в жабу. Вернее, в Жаборыла. Потому что счастье требует подпитки — любви. Все глубоко уверены в том, что счастье самодостаточно. Никто даже не задумывается, что оно такое, как выглядит и в чем заключается. Поэтому на свете так много несчастных людей. Его ждут, о нем мечтают, но не понимают, что счастье нельзя получить в готовом виде. Его нужно сначала вырастить в сердце, купая в любви. Такой любви, которая ничего не просит взамен. Нужно влюбиться в Жаборыла, чтобы он стал королем.

—Но как ты одновременно был в двух ипостасях? —спросила я. —Ведь я много раз видела как Жаборыл и Ошер стоят рядом.

—Всё очень просто, —улыбнулся он. —Несчастье очень однобоко. Это просто черное пятно. А счастье многолико и многогранно. Посмотри на радугу: в ней так много цветов и все разные. Поэтому и я был одновременно Жаборылом и Ошером. Но об этом не знал даже

мой брат. Как может различать цвета тот, кто видит только черный оттенок?

Два дня спустя. Варвара

Свадьбу решили играть в королевском дворце, в общем тронном зале. Табахи носились по залу, как угорелые, убирая все символы власти Асана. Флора командовала целой бригадой фей, которые окрашивали всё черное яркими красками и развешивали цветы, где только можно и где нельзя. Одна из фей, самая молоденькая, так расстаралась, что даже прикрепила ярко-розовый букет на меч начальника охраны. Высокий и суровый Черный Ворон щелкнул клювом, печально посмотрел на фею, но убрать букет не решился, так как кроха воинственно уперла руки в бока и зависла перед ним, трепеща крыльями.

Пильпель командовал поварами. Огромный стол в форме буквы "п" занимал три стены зала. Четвертую отдали под цветочную свадебную арку. Столы ломились от изысканных блюд. Игата руководила хором эльфийских детей с лицами ангелами. Дети честно пытались спеть свадебные оды, но поминутно сбивались с ритма, испуганно глядя на Асана, который сидя в клетке, отпускал колкие замечания.

Мы с Ошером стояли на входе, принимая гостей, которых становилось всё больше.

—Может быть, отправим твоего брата куда подальше? —шепнула я Ошеру.

—Нельзя, Варешка, —вдохнул он. —Брат все-таки! Он должен быть здесь для баланса. Ведь счастье невозможно без несчастья, пусть даже и маленького и слабого.

Эльфы, гномы, драконы, феи, люди-пауки арахны, люди-кошки и люди-ящерицы по очереди выходили из порталов и немедленно склонялись в глубоком поклоне передо мной и Ошером. Горал и Макоша прибыли последними.

—Ах, какая красавица! —Горал галантно поцеловал мою руку.

— Если остался контрабандный материал, отдай его мне, —шепнула Макоша. —Какая у тебя талия! Глазам своим не верю!

Феи и вправду постарались на славу, за одну ночь сшив мне платье из эльфийской ткани. Я посмотрела на себя в зеркало и не поверила своим глазам. Ноги вытянулись в два раза, талия стала осиной, бедра крутыми, попа круглой и подтянутой, а грудь прибавила два размера.

Не успела я зайти в зал, как кротовидная Тавлина пробуравила меня злобным взглядом. Расставляя на столе бутылочки со специями, она принялась вслух, ни к кому особо не обращаясь, рассуждать о том, что вот есть коровы, которые сначала наедят себе телеса, а потом впихивают их в редкие ткани. Но что будет, когда жених это платье снимет и увидит тролльи окорока?

Мне очень хотелось ей сказать, что ничего не будет. Потому что Ошер был единственным, на кого мое чудесное преображение не произвело никакого впечатления. Я раз двадцать прошла перед ним по Кухне, пока он проверял свадебное меню, согласовывая его с Пильпелем, и, наконец, не выдержав, задала исконный женский вопрос:

—Ну как мне в этом платье?

—Милая, ты всегда прекрасна! —Ошер привлек меня к себе, но я вырвалась и спросила уже с намёком:

—Меня не полнит?

Ошер окинул меня внимательным взглядом и заявил:

—Тебя невозможно украсить больше, чем это уже сделала судьба. Ты —совершенство, Варезка! —и добавил шепотом: —Жду-не дождусь, когда можно будет это платье снять.

За моей спиной раздался глухой стук упавшего тела. Мы с Ошером обернулись. На полу валялся огромный кувшин с элем, а из него торчали розовые лапки Тавлины. Всё остальное застряло в кувшине. Потому что услышав слова моего будущего мужа, этамышь кротовидная, видимо, сверзилась со стола головой в кувшин, попутно опрокинув его на пол.

Над залом вдруг поплыло высокое мелодичное эхо. Все мужчины вздрогнули, сначала замерли, а потом сделали шаг к Игате, которая потеряв терпение, принялась выводить рулады, показывая хору, как нужно петь.

Флора, пролетая мимо, закатила ей звонкую пощечину. Пение смолкло. Игата ойкнула и схватилась за щеку. А фея грозно помахала кулачком перед ее носом и снова облетела зал, проверяя работу подчиненных. Наконец, все гости собрались. Горал встал под арку, собираясь начать церемонию бракосочетания. Макоша подошла к нам с Ошером, приложила руки к груди и проникновенно сказала:

—Да пребудет с вами счастье на веки веков! Простите меня! Вынуждена покинуть свадьбу. В мире водяных верблюдов революция. Женщины свергли мужчин и взяли власть в свои руки. Я обязана быть там, —она исчезла в портале.

—Ты готова стать королевой, моя принцесса? —прошептал Ошер, ведя меня под венец.

—Да, — пролепетала я и... едва не потеряла сознание.

Тело охватил жар. Руки и ноги задрожали. В грудь словно вбили кол. Я задохнулась, не в силах вымолвить ни слова.

—Не волнуйся так, Варезка! Всё будет хорошо! —прошептал Ошер. Ничего себе не волнуйся! Что там у меня внутри?

—Я, Макоша, у тебя внутри! Извини за доставленные неудобства!

Да что же это такое? То сирена, то богиня судьбы. Я вам проходной двор, что ли?

—Какого... Ковра Судьбы, Макоша? —мысленно взывала я.

—Я не помешаю тебе. Веди себя естественно, как будто дома никого нет. То есть, есть. Вернее... короче, ты поняла.

—Я поняла только одно: отныне никогда не буду в одиночестве! Выйди из меня немедленно! Можно мне хотя бы на собственной свадьбе никого не таскать внутри?

—Нельзя! —отрезала богиня. —Поверь: приятного у тебя внутри мало. Просто мне нужно твое тело. Как только всё свершится, немедленно уйду. Клянусь судьбой!

—Что свершится?

—Ты всё узнаешь, когда придет срок. А теперь я замолкаю, чтобы не мешать тебе. А ты забудь, что я здесь.

Легко сказать! Кажется, Ошер сильно поторопился, когда заявил, что все мои беды закончились. Зато никто теперь не может сказать, что у меня не все дома. Потому что там вечно кто-то есть.

—Согласна ли ты быть со своим мужем во всех мирах Ковра Судьбы? В обжитых и диких? В горе и радости? Принимать дары

судьбы и горечь ее наказания вместе с ним? –торжественно спросил Горал.

Флора громко зарыдала и трубно высморкалась в кружевной платочек.

–Да! –ответила я.

–Тогда волей Фатумора перед ликом судьбы и всеми мирами Ковра Судьбы объявляю вас мужем и женой! –выкрикнул Горал. –А тебя, Варвара, нарекаю Королевой Женского Счастья.

Ошер надел на мой палец круглое кольцо, сделанное из мелких желтых льдинок. Льдинки не были скреплены между собой и все время двигались, меняя узор. Посередине кольцо венчал огромный золотисто-желтый бриллиант. И только в этот момент до меня дошло, что у меня-то кольца для жениха нет.

–А что с твоим кольцом, Ошер? –прошептала я.

–А мне не нужно, –ответил он. –В мирах Ковра Судьбы обручальные кольца носят только женщины. А я повенчан с тобой навсегда в моем сердце, –он поцеловал мою руку с кольцом.

И в этот же миг мы оказались в спальне. Ошер одним движением сбросил одежду. Я едва не зажмурилась, настолько красив он был. Вся его кожа переливалась мягким блеском. Крепкое мужское тело было словно вырезано из цельного куска золота. Мощный торс, узкие бедра и те самые кубики на животе, которые так нравятся женщинам. Он расстегнул мое платье, и оно упало к ногам. Я немедленно прикрыла руками стратегически важные места. Ни один мужчина не видел меня обнаженной. Но я неоднократно думала о том, что если меня вдруг разденут, то нужно сразу повернуться так, чтобы мужчина хотя бы сначала не увидел мои складочки на боках. Чертовы складки! Как же я их ненавижу! Никак от них не избавиться, даже если худеешь.

–Ты так прекрасна! –выдохнул Ошер, подхватил меня на руки и положил на огромную кровать, застеленную золотисто-бежевым шелком.

Он начал целовать все мое тело. Я немедленно извернулась, пытаясь скрыть чертовы складки. Но он, словно слыша мои мысли, принялся целовать их одну за другой. И в его поцелуях было столько нежности, а в глазах столько восхищения, что я внезапно забыла обо всем. Мне уже было всё равно, где у меня там чего-то лишнее, а где, наоборот, не хватает. Я закрыла глаза и отдалась его требовательным,

сильным, но осторожным рукам. И когда мы слились в одно неделимое, я поняла, что такое женское счастье. Оно переполняло меня, требуя выхода, и я закричала, обнимая своего мужчину.

Не знаю, сколько это длилось. Несколько часов, дней, недель, веков? Мы зацепились друг за друга, как две кометы, что соединились хвостами, случайно встретившись во Вселенной. Мы мчались через черный бархат космоса по своей собственной немислимой траектории. Повинуясь несуществующим формулам, против законов физики, природы и времени. Потому что наша встреча попрала все эти законы. Нас не должно было быть. Но мы существовали. Мы вместили в себя всю Вселенную. Или она, устав от нашего жара, вытеснила нас. И многочисленные боги бесконечных миров улыбались нам.

Ошер был неутомим, и я, наконец, взмолилась:

—Отпусти! Очень устала.

—Спи, моя королева! —шепнул он, крепко обнял меня и положил мою голову себе на грудь.

Я проснулась на рассвете. Розовые лучи восходящего солнца робко заглядывали в спальню. Щурясь от утреннего света, я потерла глаза и увидела Макошу, которая стояла возле окна спиной ко мне. Боже! Если ее увидит Ошер, даже не знаю, что будет. С ума она сошла, что ли? Я приподнялась и взглянула на мужа. Ошер безмятежно спал на спине и ровно дышал.

—Что ты себе позволяешь? —едва слышно прошипела я и попыталась вскочить с постели.

Не тут-то было! Ко мне словно привязали кирпич. Я откинула одеяло и чуть не заорала от ужаса. Мой живот превратился в огромный шар.

—Эттто чччто? —слова едва не застряли в горле.

—Это твой ребенок, —ответила Макоша, повернулась и я увидела, что у нее точно такой же огромный живот. —И мой вот здесь, —она ласково погладила живот. —Не бойся, девочка! Твой муж не проснётся, пока не захочу. Я усыпила его сном судьбы. Он видит прекрасные сны и не слышит нас.

Я боком сползла с кровати, держась за живот двумя руками. Эти простые движения отняли у меня все силы.

—Как такое может быть? —задыхаясь, спросила я. —А как же девять месяцев и прочее?

—Глупышка, ты же жена Короля Женского Счастья! Поэтому тебе не нужно мучиться деять месяцев. Сразу забеременела, за ночь во сне выносила. Никаких токсикозов и прочих ужасов. В этом и состоит женское счастье.

—Да? А тебе, Макоша, откуда счастье привалило? —мне, наконец, удалось поймать равновесие и я медленно заковыляла к богине, пытаясь не завалиться на бок, как неваляшка.

Мать моя! И как так можно ходить девять месяцев? Или хотя бы три последних?

— Так ведь это я всё подстроила с самого начала, —улыбнулась Макоша. — Мне нужен был ребёнок. Поэтому Игату я вселила в тебя и притащила вас обеих сюда.

—И что во мне такого особенного, что именно я смогла всё разрулить? —кажется, идея постоять рядом с богиней была неудачной.

Ноги отказывались держать мое китообразное тело и начали подгибаться. Держась за живот двумя руками и тяжело дыша, я опустилась на мягкий пуф у ног богини.

—Гадание на нитях судьбы показало, что ты можешь это сделать, — Макоша осторожно присела на стул рядом со мной. —Именно ты — некрасивая девочка-беда. Противоположности притягиваются, поэтому девочка-беда непременно притянет к себе настоящее счастье. Это закон судьбы. Если в одном конце Ковра Судьбы есть кто-то очень счастливый, как Король Счастья, например, то в другом конце Ковра есть кто-то очень невезучий. И если их соединить вместе, то получится чудо. Это как Жаборыл. Он ведь умел соединять несоединимое. Я давно догадалась, что Жаборыл —это и есть Король Счастья в поисках любви. И подумала, что он сможет соединить меня и тебя в одном теле так же, как он соединял душу Ошера и тело Жаборыла, зачать ребенка, а потом разъединить нас. И тогда мы обе будем беременны: я в своем теле, а ты в своем. Понимаешь? Во время вашей брачной ночи дух был мой, но тело твое.

—Но зачала ты не духом, а телом. И от моего мужа, богиня! — возмутилась я.

—Технически мы обе с ним занимались любовью, просто ты физически, а я — духовно. Да, от этого получилась вполне реальная

беременность. Потому что Ошер дарит счастье всем женщинам, к которым прикасается.

— Не понимаю только одного: зачем было разделять королей и так заморачиваться? — я попыталась запахнуть халат из снежно-белого бархата, который сшили для меня феи.

Но не тут-то было! Когда Флора снимала мерки, то у меня впереди не торчал аквариум, который теперь упорно не давал запахнуть халат.

— Но Король Несчастья никогда бы не позволил судьбе забеременеть. Ведь фатальи получают от союза фатумов и обычных женщин. Но я — фаталья от рождения, дочь прежнего Фатумора, который правил судьбой до Горала.

— Но ты хотела, чтобы я убила Жаборыла! — возмутилась я.

— Я знала, что ты не сможешь его убить и влюбишься. Я ведь все-таки судьба, — она ласково потрепала меня по щеке. — Мне ведомо то, что неведомо другим. Поэтому и свела вас с Ошером, чтобы ты в первую брачную ночь зачала ребенка, а я вместе с тобой. Потому что любовь объединяет тех, кто не создан быть вместе. Это и есть главное свойство Жаборыла и Ошера: соединять несоединимое. Ты в него влюбилась, хотя сама этого и не поняла. Ведь что такое Жаборыл? Это и есть любовь: когда от мужчины ничего волшебного не ждешь, но жить без него не можешь. Легко влюбиться в красивых и успешных. Это показушная любовь, которая всем пускает пыль в глаза. Настоящая любовь невзрачна и некрасива. Как неогранённый бриллиант: тусклый и безжизненный, не похожий на сверкающий роскошью камень, но в руках мастера он заиграет. Так и с женским счастьем. Иногда влюбляешься в чудовище, а оно оказывается прекрасным принцем. А иногда наоборот. Чаше всего наоборот. Как было со мной. Горал был прекрасным принцем до свадьбы, но оказался скверным мужем. И зная, что я по природе своей не могу родить, всё равно попрекал меня тем, что я бесплодна. Вот для этого нужно было отделить счастье от несчастья, чтобы Ошер дал мне ребенка. А теперь миры Ковра Судьбы сильно изменятся. Я уже один раз это сделала. И теперь сделаю еще раз. Не будет больше женского несчастья. И бесплодных фаталий тоже. Богини судьбы будут рожать. И наши дети будут править всеми мирами. А теперь прощай, Варя. Иду рожать. Да и тебе пора, — она показала на мой шикарный халат, который намок от отошедших вод.

Дикая боль внезапно разорвала меня изнутри.

—Мама! Ну как же так быстро? Фух! Фух! —я попыталась вздохнуть, но воздух никак не желал проходить через легкие.

—Здесь время течет по-другому, глупышка, — засмеялась Макоша. — Говорю же тебе: женское счастье —это свадьба, сразу родить и не мучиться. Ой, мама ж дорогая! Ушатай меня Китай! Кажется, насчёт "не мучиться" я сильно погорячилась, — просипела она, бледнея, трясущимися руками выхватила из браслета золотую нить и открыла портал. —Удачи тебе, Варя! Я пойду... к себе, —она скорчилась от боли, опустилась на колени и на четвереньках поползла в портал, шепча: —Лекаря мне! Флора! Слуги! Кто-нибудь! Вашу магическую маааааать! Аааааа! —портал за ней захлопнулся.

—Ошееееер! —завопила я, падая на мягкий ковёр, устилающий спальню.

—Уже началось? Я здесь, моя королева! —Ошер вскочил, подхватил меня на руки и положил на кровать.

—Мне больно! —зарыдала я. —Сделай же что-нибудь! Можно какой-то ахалай-махалай?

В спальню ворвались Игата и ее сестра. На два голоса они затянули печальную песню. Боль слегка поутихла. Ну хоть какая-то польза от них.

—Мы уже почти ушли в свой мир, но ты так вопила, что даже горшок на кухне подавился, выбросил нас обратно и закрыл все порталы, — заявила Игата, на миг прекратив петь.

Боль немедленно вернулась, разрывая нижнюю часть тела изнутри.

—Пой, оккупантка, пой! —завопила я.

—Сейчас, моя любимая! Я здесь. Я с тобой! — Ошер швырнул в воздух целую пригоршню золотого льда.

Лед превратился в сияющий кокон и окутал мое тело. Боль моментально ушла. Но тело охватил паралич. Ни ногой, ни рукой невозможно было пошевелить. Словно во сне я наблюдала, как Ошер гладит меня по волосам, целует в губы и щеки. Спальня заполнилась людьми. Сразу несколько лекарей возились у меня в ногах. Флора вместе со стайкой фей обкладывала всё мое тело какими-то травяными примочками. Боль вернулась лишь на миг. Я закричала, выгибаясь.

—Моя королева, уже всё! —Ошер поднял вверх крошечного младенчика и поцеловал его в попу.

А потом положил на мою грудь. Маленькое личико брезгливо сморщилось. Крошечная ручка вцепилась в грудь и мой сын открыл глаза. Голубые, как у Ошера. Его голову украшал пух, четко разделенный на два цвета: угольно-черный с одной стороны и снежно-белый с другой.

—Это наш сын, —счастливо засмеялся Ошер, обнимая меня и ребенка.

А я не могла дышать от внезапно охватившей меня острой радости.

Вот оно, мое женское счастье. И я создала его сама. На своей Кухне. Ладно, пусть не на моей, а на Кухне Королей-Поваров Женского Счастья и Несчастья. Но рецепт счастья мой. Эксклюзивный. Звезду Мишлена мне за него не дадут. Но что мне Мишлен, если есть две самые яркие и желанные звезды: любимый муж и желанный ребенок?

Известный шеф-повар Поль Бокюз однажды сказал: «Жизнь — это маленькая кухня, на которой мы готовим блюда под название "счастье". На этой кухне мы сами себе шеф-повара, и только нам решать какие ингредиенты мы будем добавлять в наши блюда. Важно помнить, что универсального рецепта нет, поэтому творите. Пробуйте что-то новое. И может быть тогда, в конце, вас будет ждать награда."

Конец